

РОССИЙСКИЙ СЛЕДОВАТЕЛЬ 1 2018

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Комитете РФ по печати. Рег. ПИ № ФС77-54420 от 10 июня 2013 г. Издается с 1999 г. Издается ежемесячно.

Учредители: Издательская группа «Юрист»,
Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации,
Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации

Главный редактор: Борбат А.В., к.ю.н., доцент
Заместители главного редактора:
Елинский В.И.; Степаненко Ю.В.; Шумилин С.Ф.
Редакционный совет:
Алауханов Е.О., д.ю.н., профессор, Заслуженный деятель
Республики Казахстан;
Александров А.И., д.ю.н., профессор;
Алиев Н.Т., доктор философии по праву, доцент
(Республика Азербайджан);
Афонищев А.А.;
Багмет А.М., к.ю.н., доцент;
Боженко С.Я., д.ю.н., доцент;
Булатов Б.Б., д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ;
Бычков В.В., к.ю.н., доцент;
Гаврилов Б.Я., д.ю.н., профессор;
Гармаев Ю.П., д.ю.н., профессор;
Гуров А.И., д.ю.н., профессор;
Дугенец А.С., д.ю.н., профессор;
Зайцев О.А., д.ю.н., профессор,
Заслуженный деятель науки РФ;
Ильяшенко А.Н., д.ю.н., профессор;
Ким Е.П., д.ю.н., профессор;
Москалькова Т.Н., д.ю.н., д.ф.н., профессор;
Павличенко Н.В., д.ю.н., профессор;
Полов И.А., д.ю.н., профессор;
Селиверстов В.И., д.ю.н., профессор;
Смирный А.М., к.ю.н., доцент;
Степаненко Д.А., д.ю.н., профессор;
Степашин С.В., д.ю.н., профессор;
Сурков К.В., д.ю.н.;
Сухарев А.Я., д.ю.н., профессор;
Фатьянов А.А. доктор юридических наук, профессор;
Цоколова О.И., д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ

Редакционная коллегия:
Гладких В.И., д.ю.н., профессор, Заслуженный юрист РФ;
Дворкин А.И., к.ю.н.;
Исаенко В.Н., д.ю.н., профессор;
Боголюбова Т.А., д.ю.н., профессор;
Баев О.Я., д.ю.н., профессор,
Заслуженный деятель науки РФ

Главный редактор ИГ «Юрист»:
Гриб В.В., д.ю.н., профессор

Заместители главного редактора ИГ «Юрист»:
Бабкин А.И.; Белых В.С.; Борбат А.В.; Ренов Э.Н.;
Платонова О.Ф.; Трунцевский Ю.В.

Научное редактирование и корректура:
Швечкова О.А., к.ю.н.

Журнал рекомендуется Высшей аттестационной
комиссией Министерства образования и науки
Российской Федерации для публикации основных
результатов диссертаций на соискание ученых
степеней кандидата и доктора наук.

Актуальные проблемы расследования

отдельных видов преступлений: история и современность

- Багмет А.М.** Рассмотрение обращений в системе Следственного комитета Российской Федерации3
- Дармаева В.Д.** Процессуальный статус российского следователя7
- Дмитриева Л.А.** Психологические модели и эффекты принятия решений в профессиональных ситуациях следственной деятельности 12
- Захарова В.О.** Рассмотрение ходатайств следователем: правовые и нравственные аспекты 15
- Иванов А.Л.** Практические вопросы квалификации убийства с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ) 18
- Клевцов К.К.** Досудебное производство по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, за рубежом 23
- Кожухарик Д.Н., Савин П.Т.** Причинение смерти по неосторожности с квалифицирующими признаками 27
- Саньков В.И.** Качество проверки сообщения о преступлении: актуальные вопросы следственной практики, ведомственного контроля и прокурорского надзора 31
- Скобелин С.Ю., Кузнецов В.В.** Инновационный способ фиксации осмотра места происшествия с использованием высоких технологий 35
- Хмелева А.В.** Следователь-криминалист: проблемные вопросы процессуального и функционального статуса 39
- Храмцова В.В.** Некоторые особенности прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетних в связи с отставанием в психическом развитии 43
- Федоров А.В., Кричевцев М.В.** Из истории формирования французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц 46

Криминалистика

- Азарёнок Н.В.** Оценка явки с повинной как доказательства по уголовному делу ...57
- Воткин В.А.** Значение специальных знаний для раскрытия и расследования разбойных нападений в СКФО 60
- Бутырская А.В., Гуцев М.Е.** Криминалистические и уголовно-правовые проблемы расследования организации преступного сообщества (преступной организации) 63
- Сердюк А.А.** Дискреционная инициатива следователя и ее криминалистическое значение на этапе проверки сообщения о выявленном факте взяточничества 67

Уголовное право

- Антонов И.М., Швейгер А.О.** Проблемы уголовно-правовой оценки присвоения найденного имущества71
- Берченева М.В.** Множественность половых преступлений: законность или целесообразность? 75

Адрес издательства/редакции:
115035, г. Москва,
Космодамианская наб.,
д. 26/55, стр. 7.
Тел./факс: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
http: www.lawinfo.ru

Редакция: Лаптева Е.А., Сушкова К.В., Курукина Е.И.
Центр редакционной подписки:
Тел.: (495) 617-18-88 (многоканальный)
rodписка@lawinfo.ru

Отпечатано в типографии
«Национальная полиграфическая группа».
248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.
Тел.: (4842) 70-03-37.
Формат 60x90/8. Печать офсетная.
Физ. печ. л. 7. Усл. печ. л. 7.
Общий тираж 2000 экз.

Подписка по России:
Каталог «Роспечать» – инд. 48630, 70412 (годовая);
«Объединенный каталог» – инд. 26069;
Каталог российской прессы (МАП) – 10869,
а также через www.gazety.ru

Цена свободная.
ISSN 1812–3783
Номер подписан в печать 08.12.2017.
Номер вышел в свет 01.02.2018.

Журнал включен в базу данных Российского
индекса научного цитирования (РИНЦ).

Плата с авторов за публикацию статей
не взимается.

Внимание наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной
справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

RUSSIAN INVESTIGATOR 1 2018

SCIENCE-PRACTICE AND INFORMATION JOURNAL. Registered at the Press Committee of the RF.
Reg. PI № ФС 77-54420 of 10.06.2013. Published monthly.

Founders: Publishing Group "JURIST"
Institute of Advanced Training of the Investigative Committee of the Russian Federation,
All-Russia Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Editor in Chief: Borbat A.V., candidate of juridical sciences,
assistant professor

Deputy Editors in Chief:
Elinskij V.I.; Stepanenko Yu.V.; Shumilin S.F.

Editorial Board:

Alaukhanov E.O., doctor of juridical sciences,
professor, Honored worker of the Republic of Kazakhstan;
Aleksandrov A.I., doctor of juridical sciences, professor;
Aliyev N.T., doctor of law, associate professor (Republic of Azerbaijan);
Afonichev A.A.;
Bagmet A.M., candidate of juridical sciences, assistant professor;
Bojenok S.Ya., doctor of juridical sciences, assistant professor;
Bulatov B.B., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Lawyer of the RF;
By'chkov V.V., candidate of juridical sciences,
assistant professor;
Gavrilov B.Ya., doctor of juridical sciences, professor;
Garmaev Yu.P., doctor of juridical sciences, professor;
Gurov A.I., doctor of juridical sciences, professor;
Dugenets A.S., doctor of juridical sciences, professor;
Zaitsev O.A., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Scientist of the RF;
Il'yashenko A.N., doctor of juridical sciences, professor;
Kim E.P., doctor of juridical sciences, professor;
Moskal'kova T.N., doctor of juridical sciences,
doctor of philosophical sciences, professor;
Pavlichenko N.V., doctor of juridical sciences, professor;
Popov I.A., doctor of juridical sciences, professor;
Seliverstov V.I., doctor of juridical sciences, professor;
Smirny'j A.M., candidate of juridical sciences,
assistant professor;
Stepanenko D.A., doctor of juridical sciences, professor;
Stepashin S.V., doctor of juridical sciences, professor;
Surkov K.V., doctor of juridical sciences;
Sukharev A.Ya., doctor of juridical sciences, professor;
Fatyantov A.A., doctor of juridical sciences, professor;
Tsokolova O.I., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Lawyer of the RF

Editorial Staff:

Gladkikh V.I., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Lawyer of the RF;
Dvorkin A.I., candidate of juridical sciences;
Isaenko V.N., doctor of juridical sciences, professor;
Bogolyubova T.A., doctor of juridical sciences, professor;
Baev O.Ya., doctor of juridical sciences, professor,
Honored Scientist of the RF

Editor in Chief of Publishing Group "JURIST":

Grib V.V., doctor of juridical sciences, professor

Deputy Editors in Chief of Publishing Group "JURIST":

Babkin A.I.; Bely'kh V.S.; Borbat A.V.; Renov E.N.;
Platonova O.F.; Truntsevskij Yu.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., candidate of juridical sciences

Recommended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation
for publication of basic results of candidate and doctoral theses.

**Relevant issues of investigation of separate crime types:
history and the modern times**

- Bagmet A.M.** Review of Applications in the System of the Investigative Committee
of the Russian Federation.....3
- Darmaeva V.D.** The Procedural Status of a Russian Investigator7
- Dmitrieva L.A.** Psychological Models and Decision Making Effects in Professional
Cases of the Investigative Activities 12
- Zakharova V.O.** Consideration of Motions by an Investigator:
the Legal and Moral Aspects..... 15
- Ivanov A.L.** Practical Issues of Qualification of a Murder Committed to Cover
up Another Crime or Facilitate Its Commitment (Clause "к" Part 2 Article 105
of the Criminal Code of the Russian Federation) 18
- Klevtsov K.K.** Pre-Trial Proceedings in Criminal Cases on Crimes against
Minors Committed Abroad..... 23
- Kozhukharik D.N., Savin P.T.** Infliction of Death by Negligence
with Qualifying Attributes..... 27
- Sankov V.I.** Crime Report Verification Quality: the Relevant Issues of the Investigative
Practice, Departmental Control and Prosecutorial Supervision..... 31
- Skobelin S.Yu., Kuznetsov V.V.** The Innovative Means of Crime Scene Examination
Recording Using High Technologies..... 35
- Khmeleva A.V.** A Crime Scene Investigator: Disputable Issues of the Procedural
and Functional Status 39
- Khramtsova V.V.** Some Peculiarities of Termination of Criminal Prosecution
of Juvenile Delinquents Due to Their Developmental Delays..... 43
- Fedorov A.V., Krichevtsev M.V.** The History of the Development
of the French Laws on Criminal Liability of Legal Entities..... 46

Criminalistics

- Azarenok N.V.** Assessment of Surrender as Evidence in a Criminal Case..... 57
- Votkin V.A.** The Importance of Special Knowledge for the Assault Detection
and Investigation in the North Caucasian Federal District..... 60
- Butyrskaya A.V., Gushev M.E.** Criminalistic and Criminal Law Issues
of Investigation of a Criminal Network (Organization) Structure 63
- Serdyuk A.A.** The Investigator's Discretionary Initiative and Its Criminalistic
Importance at the Stage of the Identified Bribery Report Verification 67

Criminal law

- Antonov I.M., Shveyger A.O.** Issues of the Criminal Law Evaluation
of Appropriation of Found Property 71
- Bercheneva M.V.** Sex Crime Diversification: Legitimacy or Expediency? 75

Address publishers / editors:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamianskaya Emb.,
Moscow, 115035.
Tel.: (495) 953-91-08.
E-mail: avtor@lawinfo.ru
http: www.lawinfo.ru

Editorial Office:

Lapteva E.A., Sushkova K.V., Kurukina E.I.

Editorial Subscription Centre:

Tel.: (495) 617-18-88 (multichannel)
podpiska@lawinfo.ru

Printed by "National Polygraphic Group".

Bldg. 2, street Svetlaya, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.
Size 60x90/8. Offset printing.
Printer's sheet 7. Conventional printing sheet 7.
Circulation 2000 copies.

Subscription in Russia:

Rospeschat' – 48630, 70412;
Unified Catalogue – 26069;
ISA – 10869,
www.gazety.ru
Free market price.

ISSN 1812-3783

Passed for printing 08.12.2017.
Issue was published 01.02.2018.

The Journal is included in the database
of the Russian Science Citation Index.

Authors shall not pay for publication
of their articles.

The attention of our authors!

Materials are available in the electronic directory
of the magazine and the legal system "ConsultantPlus".

РАССМОТРЕНИЕ ОБРАЩЕНИЙ В СИСТЕМЕ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Багмет Анатолий Михайлович,
исполняющий обязанности ректора Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, генерал-майор юстиции
akskrf@yandex.ru

В статье раскрываются основные нормативные акты, регламентирующие порядок рассмотрения обращений сотрудниками Следственного комитета Российской Федерации, раскрывается регламент получения и рассмотрения обращений в Следственном комитете.

Ключевые слова: Следственный комитет Российской Федерации, обращения граждан.

REVIEW OF APPLICATIONS IN THE SYSTEM OF THE INVESTIGATIVE COMMITTEE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Bagmet Anatoly M.
Acting Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor
Major General of Justice

The article reveals the main normative acts related to consider appeals by members of the Investigative committee of the Russian Federation, disclosed the rules for receiving and processing applications in the Investigative committee.

Keywords: Investigative committee of the Russian Federation, citizens' appeals.

Рассмотрение обращений в системе Следственного комитета Российской Федерации достаточно подробно регламентировано в следующих нормативных актах:

— Конституция Российской Федерации¹ (ст. 2, 33, 45 и 46);

— Федеральный закон от 02.05.2006 № 59-ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации»² (далее — Закон № 59), где в ст. 4 указано, что обращение — это направленные в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа предложение, заявление или жалоба, а также устное обращение гражданина в государственный орган, орган местного самоуправления;

— Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»³;

— приказ Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации от 19.09.2007 № 17 «О введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в системе Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации» (далее — Приказ СКП № 17);

— приказ Следственного комитета Российской Федерации от 21.01.2011 № 13 «О совершенствовании приема граждан в системе Следственного комитета Российской Федерации»;

— распоряжение Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 20.10.2016 № 124/206р «О некоторых вопросах организации приема граждан в Следственном комитете Российской Федерации»;

— указание Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 15.04.2011 № 4/206 «О совершенствовании работы по рассмотрению парламентских запросов, запросов и обращений депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации»⁴ (далее — Указание Председателя СКР № 4/206).

¹ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398. СПС «КонсультантПлюс».

² СЗ РФ. 2006. № 19. Ст. 2060. СПС «КонсультантПлюс».

³ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15. СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., напр.: Савоськин А.В. К вопросу об использовании термина «обращение» в российском законодательстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 36–40.

Указанные правовые акты и практика определяют необходимость разграничивать обращения от:

— сообщений о преступлениях, деятельность по приему, регистрации и проверки которых регламентирована отдельными ведомственными нормативными правовыми актами⁵;

— ходатайств и жалоб, заявление и рассмотрение которых регламентировано разделом V УПК РФ⁶.

Подробная регламентация процедуры рассмотрения обращений, к сожалению, не исключает допущения отдельных нарушений, типичными из которых являются: нарушение порядка разрешения обращений; несоблюдение сроков рассмотрения обращений; несвоевременное проведение процессуальной проверки при наличии в обращении признаков преступлений; рассмотрение первичных обращений без детального анализа доводов заявителей; дача неполных ответов, что влечет направление гражданами повторных и неоднократных обращений; незаконные решения о прекращении переписки с заявителями и др.

Обращения граждан в следственные органы Следственного комитета свидетельствуют о доверии к ведомству, а доверие необходимо оправдывать. В связи с этим работу с обращениями необходимо считать одним из приоритетных направлений, стоящих перед следственными органами, а мнения граждан, изложенные в обращениях, учитывать при выполнении задач, стоящих перед органами Следственного комитета в установленной сфере деятельности.

Кроме того, сотрудникам надлежит обеспечивать полную и всестороннюю проверку каждого довода заявителя, исключить принятие незаконных и необоснованных решений по обращениям, подготовку немотивированных ответов на жалобы. При рассмотрении обращений и даче ответа не нарушать следственную и иную охраняемую федеральным законом тайну;

⁵ Приказ СК России от 11.10.2012 № 72 «Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации» // Российская газета. 2013. 6 марта.

⁶ См. подробно: Багмет А.М. Трудности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях // Законность. 2006. № 7. С. 35–37; Его же. О некоторых проблемах разрешения заявлений и сообщений о преступлениях в свете требований уголовно-процессуального закона // Право как мера свободы и ответственности личности: материалы Международной науч.-практич. конференции (18–19.05.2006). Т. 2. Ч. 2. Челябинск, 2004. С. 65–70; Его же. О некоторых проблемах разрешения заявлений и сообщений о преступлениях в свете требований уголовно-процессуального закона // Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2006. Ч. 3: материалы VIII Международной науч.-практич. конференции (30–31.03.2006). Челябинск, 2006. С. 18–21; Его же. Место Следственного комитета Российской Федерации в системе правоохранительных органов российского государства // Российский следователь. 2014. № 9. С. 45–47.

внимательно относиться к обращениям граждан, совершенствовать работу по их личному приему; обеспечить соблюдение сотрудниками требований Приказа Следственного комитета от 15.01.2011 № 7 «О вежливом и внимательном отношении сотрудников Следственного комитета Российской Федерации к гражданам» (далее — Приказ СКР № 7).

Также необходимо повысить требовательность к организации рассмотрения жалоб на процессуальные действия (бездействие) и решения следователей и руководителей следственных органов; исключить случаи направления жалоб на рассмотрение в следственный орган или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется. О выявленных фактах нарушения сотрудниками сроков рассмотрения обращений докладывать руководителю следственного органа (либо лицу, исполняющему его обязанности) с указанием обстоятельств допущенных нарушений и виновных должностных лиц; принимать исчерпывающие меры к устранению выявленных нарушений и недопущению их впредь.

Обращения граждан содержат не только сообщения о хорошей работе сотрудников Следственного комитета и предложения об их поощрении. В ряде случаев, а их, к сожалению, немало, граждане обращаются с жалобами на нарушения прав и свобод, а также в иных случаях ненадлежащего выполнения следователями своей работы.

Казалось бы, обращение гражданина — это обычное явление. Однако мы должны понимать, что человек не будет без необходимости обращаться к должностным лицам в следственные органы: скорее всего, его устные просьбы, требования, которые он считает законными и обоснованными, выполнены не были; его права и свободы оказались нарушенными, и он ждет от государства защиты.

Отдельно можно выделить обращения граждан на неэтичное поведение сотрудников следственных органов, а именно: на некорректные высказывания; на невнимательное отношение к человеку; на грубость либо недисциплинированность.

Несмотря на то, что деятельность по рассмотрению обращений неоднократно обсуждалась на заседаниях коллегии Следственного комитета, продолжают иметь место факты дачи кратких, необоснованных и немотивированных ответов (так называемых отписок); нерассмотрения обращения лицом, на которого поступила жалоба; поверхностного подхода к рассмотрению жалобы подозреваемого (обвиняемого) и др. А ведь обращающийся человек и так пострадал от преступления либо нарушены его права и свободы. В ст. 2 Конституции Российской Федерации люди не делятся на плохих и хороших, защита каждого — вот обязанность государства.

Основной причиной обращения в следственные органы Следственного комитета является неудовлетворенность деятельностью следователя и (или) при-

нятыми им решениями. У каждого гражданина есть право на обращение, а у сотрудников Следственного комитета — обязанность — дать мотивированный ответ.

В целом каждому человеку свойственно оценивать правомерность действий (бездействия) должностных лиц. И когда он считает, что его права и законные интересы нарушены, то он обращается с просьбой разобраться в сложившейся ситуации. Конечно, заявитель надеется получить исчерпывающий ответ в достаточно короткий срок. Не отписку из нескольких предложений, а содержательный ответ, свидетельствующий, что в его проблеме разобрались. Наличие в ответе общих типовых формулировок, как правило, заставляет заявителя думать, что его доводы проверены недобросовестно, в его ситуацию не вникли, подошли формально и даже, может быть, что-то скрывают. Все это влечет повторное обращение гражданина. В этом случае руководителю необходимо провести личный прием, под видеозапись, с участием компетентных сотрудников соответствующих подразделений. В ходе личного приема главное — не перебивать, выслушать до конца; показать готовность разобраться в проблеме; всегда помнить, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина является обязанностью государства.

Характерным для ряда следственных отделов является нарушение требований ч. 4 ст. 148 УПК РФ о направлении заявителем копии решения, вынесенного по результатам проведения процессуальной проверки. Подобные нарушения влекут искусственное увеличение числа рассмотренных обращений, обжалование заявителями бездействия сотрудников следственных отделов в иные ведомства и в суд в порядке ст. 125 УПК РФ.

Систематически выявляются нарушения и при рассмотрении повторных обращений. Согласно ч. 6 ст. 8 Закона № 59 запрещается направлять жалобы на рассмотрение в следственный орган следственного управления или должностному лицу, решение или действие (бездействие) которых обжалуется. При этом в ряде следственных отделов незаконно практикуется дача заявителям ответов на повторные обращения тем же должностным лицом, чьи действия обжалованы.

Как показывает практика, значительная часть повторных и неоднократных жалоб и обращений поступает от подозреваемых (обвиняемых) по уголовным делам, а также осужденных, в отношении которых приговор вступил в законную силу. Данные лица обжалуют привлечение к уголовной ответственности; приводят доводы о превышении должностных полномочий сотрудниками полиции. Однако в ряде случаев мотивами, побуждающими заявителей направлять в следственные органы обращения неоднократно, являются ненадлежащее рассмотрение первичных обращений, неполнота проверки доводов и непринятие необходимых мер в рамках рассмотрения обращений.

Анализ жалоб о нарушении профессиональной этики свидетельствует, что не всегда они рассматриваются руководством следственного отдела надлежащим образом и расцениваются как сигнал для принятия мер к обеспечению соблюдения подчиненными сотрудниками требований Приказа СКР № 7.

Особенности рассмотрения парламентских запросов, запросов и обращений депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации и членов Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации дополнительно регламентированы в Указании Председателя СКР № 4/206. В основном обращения депутатов содержат просьбу проверить поступившие к ним заявления граждан и юридических лиц на предмет обоснованности процессуальных решений, принятых следственными органами Следственного комитета. При наличии обоснованных доводов обращения депутатов удовлетворялись. В ряде случаев обращения депутатов послужили основанием для отмены необоснованных процессуальных решений, возбуждения уголовных дел и активизации расследования.

Руководители следственных органов Следственного комитета в целом правильно реагируют на поступающие обращения, принимают меры, направленные на исполнение требований законодательства и правовых актов Следственного комитета, пресечение фактов нарушения исполнительской дисциплины.

Важным аспектом рассматриваемой нами деятельности является анализ результатов работы с обращениями. Без должной аналитической работы с обращениями не может быть полноценного изучения недостатков, допускаемых при их рассмотрении. Своевременное информирование сотрудников следственных подразделений о положительных и негативных аспектах этой деятельности оказывает влияние на оптимизацию работы в этом направлении и профилактирует возможность каких-либо нарушений.

Руководителям следственных органов Приказом СКР № 17 предписано не реже одного раза в полугодие проводить анализ результатов работы с обращениями граждан, обеспечить на данном участке соблюдение требований федерального законодательства, объективное и окончательное разрешение каждого обращения (п. 2.2–2.4). И к этой работе надо относиться не с меньшей серьезностью, чем к иной следственной деятельности. Наличие точных данных статистического учета рассмотренных обращений, а также подготовленные вовремя информационные письма, обзоры с указанием вопиющих нарушений, допускаемых в ходе этой деятельности, обсуждение результатов на совещаниях и коллегиях — все это позволит минимизировать случаи нарушений прав и свобод граждан и укрепит веру в следственные органы как стоящие на страже законных интересов лиц, независимо от их процессуального статуса.

Конечно, во многих случаях доводы заявителей не находят объективного подтверждения, но даже меньшая часть подтвержденных негативных фактов должна обязывать руководителей следственных и иных подразделений в системе Следственного комитета систематически проводить мероприятия, направленные на исключение фактов ненадлежащего рассмотрения обращений и нарушения профессиональной этики в возглавляемых ими подразделениях, а именно:

— принимать во внимание сведения о недостатках в работе с жалобами и обращениями граждан, обсуждать их на совещаниях и коллегиях; усилить контроль за работой подчиненных сотрудников на данном направлении деятельности; обеспечить их персональную ответственность за подготовку в предусмотренный срок обоснованных постановлений и ответов заявителям по результатам рассмотрения жалоб и обращений граждан;

— исключить факты неуважительного отношения сотрудников системы Следственного комитета к гражданам; при поступлении жалоб с доводами о нарушении подчиненными сотрудниками профессиональной этики

безотлагательно обсуждать эти факты в коллективах, в том числе и на суде офицерской чести, с изучением сотрудниками соответствующих ведомственных правовых актов;

— обеспечить полноту и достоверность сведений, отражаемых в докладных записках о результатах работы; принципиально реагировать на допущенные нарушения, повысить спрос с подчиненных сотрудников, ответственных за разрешение обращений граждан и аналитическую работу на данном направлении.

В заключение необходимо акцентировать, что Председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин, организуя работу с обращениями, ориентирует сотрудников, чтобы они оправдывали доверие граждан; помогали людям, попавшим в тяжелую жизненную и правовую ситуацию, искали подход к каждому конкретному человеку, вникали в их проблемы⁷. ■

⁷ См. подробно: Бастрыкин А.И. Интервью Председателя Следственного комитета А.И. Бастрыкина // Российская газета. 2017. 28 августа.

Литература

1. Бастрыкин А.И. Интервью Председателя Следственного комитета А.И. Бастрыкина / А.И. Бастрыкин // Российская газета. 2017. 28 августа.
2. Багмет А.М. Трудности при разрешении заявлений и сообщений о преступлениях / А.М. Багмет // Законность. 2006. № 7. С. 35–37.
3. Багмет А.М. О некоторых проблемах разрешения заявлений и сообщений о преступлениях в свете требований уголовно-процессуального закона / А.М. Багмет // Право как мера свободы и ответственности личности : материалы Международной научно-практической конференции (18–19.05.2006). Том 2. Часть 2. Челябинск, 2004. С. 65–70.
4. Багмет А.М. О некоторых проблемах разрешения заявлений и сообщений о преступлениях в свете требований уголовно-процессуального закона / А.М. Багмет // Актуальные проблемы права России и стран СНГ — 2006. Часть 3 : материалы VIII Международной научно-практической конференции (30–31.03.2006). Челябинск, 2006. С. 18–21.
5. Багмет А.М. Место Следственного комитета Российской Федерации в системе правоохранительных органов российского государства / А.М. Багмет // Российский следователь. 2014. № 9. С. 45–47.
6. Савоськин А.В. К вопросу об использовании термина «обращение» в российском законодательстве / А.В. Савоськин // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8. С. 36–40.

ПРОЦЕССУАЛЬНЫЙ СТАТУС РОССИЙСКОГО СЛЕДОВАТЕЛЯ

Дармаева Валентина Дашеевна,
старший преподаватель кафедры уголовного
процесса Московской академии Следственного комитета,
кандидат юридических наук, подполковник юстиции
vdarmaeva@mail.ru

Статья посвящена одной из важных проблем уголовного судопроизводства — исследованию правового статуса российского следователя. Автор рассматривает правовое положение следователя в различные исторические периоды развития российской государственности, дает характеристику функций следователя, его полномочий. Также рассмотрены вопросы процессуальной самостоятельности и процессуальной независимости следователя, о месте следственного аппарата в системе государственных органов.

Ключевые слова: следователь, процессуальный статус, этапы становления, полномочия и функции.

THE PROCEDURAL STATUS OF A RUSSIAN INVESTIGATOR

Darmaeva Valentina D.
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences
Lieutenant Colonel of Justice

The article is devoted to one of the important problems of criminal justice — the investigation of the legal status of the Russian investigator. The author considers the legal status of the investigator in various historical periods of development of the Russian statehood, gives a description of the function of the investigator, his powers. The issues of procedural independence and procedural independence of the investigator, the place of the investigative apparatus in the system of state bodies are also considered.

Keywords: investigator, procedural status, stages of formation, powers and functions.

Реформирование в России государственно-политических, правовых институтов свидетельствует о том, что продолжается поиск оптимальной модели государственного устройства, укрепление основ правового государства. Важным звеном в системе государственных органов и управления является правоохранительная система, которая также оптимально должна соответствовать требованиям времени, а в частности — адекватному противодействию преступности, защите прав и интересов граждан, общества и государства.

Досудебное производство по уголовным делам за последние годы претерпело значительные изменения. Хотя уголовно-процессуальное законодательство в нашей стране является достаточно современным, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации был принят в 2001 году, тем не менее правовые институты уголовного судопроизводства с регулярным постоянством пересматриваются. Если с принятием УПК РФ существенно изменился процессуальный статус следователя в связи с определением ему функции обвинения, то вносимыми в УПК РФ изменениями и дополнениями пересмотрены его полномочия при расследовании уголовных дел, порядок производства про-

водимых им следственных и процессуальных действий, ведомственный контроль и прокурорский надзор за его деятельностью.

Следователь, появление которого в уголовном процессе России было вызвано объективной необходимостью по сбору и оценке доказательств, в предварительном решении вопроса о виновности лиц менее чем за полтора столетия прошел путь от представителя судебной власти до обвинителя.

История отечественного судопроизводства показывает, что правовое положение следователя и его место в системе государственных органов неоднократно пересматривались в зависимости от уровня развития государственного управления, власти и политической ситуации.

Должность судебного следователя, как нового субъекта досудебного производства, была учреждена по Указу Александра II «Об отделении следственной части от полиции» от 8 июня 1860 г.¹ в связи с необходимостью в сборе и оценке доказательств, в предварительном решении вопроса о виновности лиц.

¹ Полное собрание законов Российской Империи. Собрание второе. Т. XXXV. Отделение первое. 1860. СПб. 962 с.

Данным Указом были утверждены: «Учреждение судебных следователей», «Наказ судебным следователям» и «Наказ полиции о производстве представляемых им дознаний по происшествиям, могущим заключать в себе преступление или проступок», которые установили новый порядок производства по уголовным делам о преступлениях и проступках, предусмотрев две формы предварительного расследования — дознание и следствие.

С момента появления процессуальной фигуры судебного следователя он был достаточно самостоятелен, ему была предоставлена возможность самому принимать решения и исполнять действия, необходимые «для приведения обстоятельств дела в полную известность». Суд имел право делать следователям указы и предписания, проверять их действия, назначать преследования, останавливать производство следствия, определять передачу дел от одного судебного следователя другому, прекращать производство дела, направлять расследование.

Судебная реформа 60-х годов XIX века определила правовой статус судебного следователя как нового судебного органа. Деятельность судебного следователя стала рассматриваться как подготовительная часть судебного следствия, он должен был, оставаясь беспристрастным, изыскивать как «обстоятельства, уличающие обвиняемого, так и обстоятельства, его оправдывающие». Устав уголовного судопроизводства² устанавливал определенную самостоятельность следователя: «судебный следователь предпринимает собственную властью все меры, необходимые для производства следствия, за исключением случаев, в коих власть его ограничена законом». В то же время при производстве расследования суд проверял ход и результаты деятельности судебного следователя, обоснованность ограничения личной свободы и неприкосновенности участников уголовного судопроизводства, лиц, подвергшихся уголовному преследованию.

Согласно положениям «Учреждения судебных установлений» судебный следователь являлся одновременно членом окружного суда, поэтому порядок замещения должности был тот же, что и у других членов суда: указ о назначении подписывал император по представлению министра юстиции. «Наряду с определением власти прокурора, такая правовая конструкция означала, что судебный следователь — это не обычный чиновник, а носитель власти, в данном случае власти судебной. Нормативные предписания в целом рисуют роль судебного следователя как объективного и беспристрастного исследователя, стремящегося к установлению истины»³.

² Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Российское законодательство X–XX веков. Судебная реформа. С. 120–251.

³ Шейфер С.А. Становление фигуры следователя в законодательстве России: от пристава следственных дел к судебному

Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР № 1 «О суде» от 24 ноября 1917 г.⁴, Положение о народном суде от 30 ноября 1918 г.⁵ и иные правовые акты молодой Советской республики определили новое устройство правоохранительной системы государства. Вместо судебных следователей предварительное следствие стало производиться либо самими судьями, либо следственными комиссиями при Советах или ревтрибуналах, а впоследствии — единолично следователями. Решения по уголовным делам, расследуемым следственными комиссиями, в основном принимались ими в полном составе (о возбуждении уголовного дела, прекращении, избрании и изменении меры пресечения, окончании следствия). Надзор за расследованием уголовных дел продолжали осуществлять судебные органы.

В период перехода к единоличному следствию от коллегиальной формы расследования на основании решений III Всероссийского съезда деятелей советской юстиции в июне 1920 г. народным следователям были предоставлены такие же права, какими ранее обладала следственная комиссия. По Положению о народном суде РСФСР от 21 октября 1920 г.⁶ следователь был наделен правом самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела, проводить необходимые следственные действия, избирать меру пресечения, в том числе заключение под стражу.

25 мая 1922 г. был принят первый Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР⁷, а 28 мая 1922 г. — Положение о прокурорском надзоре⁸. В этот период предварительное следствие производилось народными следователями, следователями, состоящими при Советах народных судей и революционных трибуналах, военными следователями и следователями по важнейшим делам при Народном Комиссариате юстиции. Правовое положение следователя было определено его основной функцией: следователь обязан выяснить и исследовать обстоятельства как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого, а равно все обстоятельства, как усиливающие, так и смягчающие степень и характер его ответственности.

УПК РСФСР наделял следователя определенной самостоятельностью при производстве предварительного следствия, но при этом предоставил прокурору

следователю // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия : материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2010. С. 432.

⁴ СУ РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50 // Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. [Текст] / сост.: проф. А.А. Герцензон; под ред. [и с предисл.] проф. И.Т. Голякова. М. : Госюриздат, 1953. 464 с.

⁵ Там же. СУ РСФСР. 1918. № 85. Ст. 889.

⁶ Там же. СУ РСФСР. 1920. № 83. Ст. 407

⁷ Там же. СУ РСФСР. 1922. № 20–21.

⁸ Там же. СУ РСФСР. 1922. № 36. Ст. 424.

широкие полномочия в досудебном производстве. Прокурор был наделен полномочием «непосредственно наблюдать за деятельностью органов следствия и дознания в области раскрытия преступлений», давать указания о направлении расследования и дополнении следствия, о мере пресечения. Такие указания были обязательны для исполнения следователями, некоторые из которых следователь мог обжаловать в суд. Закончив расследование, следователи направляли дело прокурору для дальнейшего движения.

Тем не менее прокурор никакими административными полномочиями в отношении следователя не обладал. Суд назначал следователей на должность, отстранял его от производства по делу, осуществлял передачу дел из одного следственного участка в другой, рассматривал жалобы на действия следователя. Имеющиеся разногласия между следователем и прокурором разрешал суд в коллегиальном порядке. Привлечение следователей к дисциплинарной ответственности осуществляла дисциплинарная коллегия соответствующего суда. Сохранялся судебный контроль за производством ареста и обыска. Жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие их права, приносились суду того района, в котором расположена камера следователя, или тому суду, при котором следователь специально состоит.

Принятие в 1923 г. новой редакции УПК РСФСР⁹ завершило подчинение следователя прокурорской власти. Прокурору были даны дополнительные полномочия по передаче дел от одного следователя к другому, рассмотрению всех жалоб на действия следователя. Принятыми позже Постановлением ВЦИК и СНК РСФСР «Об изменении Положения о судостроительстве РСФСР» от 3 сентября 1928 г. и Постановлением ЦИК и СНК СССР от 30 января 1929 г.¹⁰ следственный аппарат был передан в полное организационное подчинение прокуратуры.

Основы уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик¹¹ 25 декабря 1958 г. и Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР 1960 г.¹² определили полномочия следователя, его самостоятельность в принятии решений по уголовному делу и ответственность. Следователь был обязан всесторонне, полно и объективно исследовать обстоятельства дела, собирать как обвинительные, так и оправдательные доказательства. Закон устанавливал, что при производстве предварительного следствия все решения о направлении следствия и производстве следственных действий следователь принимает самостоятельно, за

исключением случаев, когда законом предусмотрено получение санкции от прокурора, и несет полную ответственность за их законное и своевременное проведение. Принимались и иные меры по укреплению самостоятельности следователя: 11 мая 1960 г. был издан Приказ Генерального прокурора СССР «О повышении процессуальной самостоятельности следователя и его ответственности за производство предварительного следствия»¹³.

Несмотря на усиление самостоятельности следователя при производстве предварительного расследования, полномочия прокурора также были расширены. Осуществляя надзор за исполнением законов органами предварительного следствия, прокурор давал указания, которые являлись обязательными. Прокурор был наделен правом требовать от органов предварительного следствия для проверки уголовные дела, отменять незаконные и необоснованные постановления следователей, участвовать в производстве предварительного следствия и в необходимых случаях лично производить отдельные следственные действия или расследование в полном объеме по любому делу, санкционировать производство ряда следственных действий, отстранить следователя от дальнейшего ведения предварительного следствия и т.д. По сути, такой объем полномочий прокурора позволял ему не просто осуществлять надзор, но и непосредственно руководить производством расследования.

В 1965 г. в УПК РСФСР¹⁴ были внесены изменения, введена процессуальная фигура начальника следственного отдела, который получил право дачи указаний следователю по уголовным делам и ряд иных процессуальных полномочий. Таким образом, кроме прокурорского надзора за расследованием уголовных дел, был установлен ведомственный контроль за деятельностью следователя.

В период проведения судебной реформы уже конца XX века велась активная дискуссия по определению места и роли следователя в уголовном судопроизводстве. Даже принятие и вступление в действие УПК РФ 2001 г. не поставило точку в данном вопросе, а еще более активизировало дискуссию по позиции законодателя, определившего следователю функцию обвинения (уголовного преследования).

Ретроспективное исследование уголовно-процессуального статуса следователя показывает, что развитие уголовно-процессуального законодательства определило различные периоды, во временных рамках которых за следователем закреплялось направление уголовно-процессуальной деятельности. Изменения процессуального положения следователя свидетельствуют о том, что определение следователю той или

⁹ Там же. СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

¹⁰ Там же. СУ РСФСР. 1928. № 117. Ст. 733; СЗ СССР. 1929. № 13. Ст. 106.

¹¹ Ведомости Верховного Совета СССР. 1959. № 1. Ст. 15 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1960. № 40. Ст. 592 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Советская прокуратура // Сборник документов. М., 1981. С. 165–167.

¹⁴ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 14 декабря 1965 г. // СПС «Гарант».

иной функции в различные исторические периоды было обусловлено в первую очередь уровнем социального и политического развития государства, формой государственного устройства.

Опыт становления и эволюции органов расследования, в том числе правового статуса следователя, всегда оказывал определенное влияние на развитие и формирование общества и государства и находился в центре внимания многих ученых и практиков. В настоящий период времени исследования и выводы, приведенные учеными-процессуалистами, должны послужить основой для разработки научной модели правового статуса следователя в Российской Федерации. Наличие такой научной концепции позволит в перспективе определить четкие рамки процессуальной деятельности следователя, при этом избежать нестабильности уголовно-процессуального законодательства, регулирующего основы предварительного расследования по уголовным делам.

Для оптимального определения статуса и роли следователя в современном обществе необходимо решить вопрос о его месте в системе государственных органов.

Вопрос о месте следственного аппарата, его ведомственной принадлежности обсуждается на страницах юридической печати на протяжении нескольких десятилетий с различной степенью активности. Так, после принятия УПК РСФСР в 1922 г. была развернута дискуссия по поводу ликвидации двойного подчинения следствия и передачи следственного аппарата в прокуратуру, и в 1928 г. следствие полностью было передано в прокуратуру. В 1957 г. на сессии Верховного Совета СССР было предложено объединить работу следственных органов прокуратуры и милиции. На XIX конференции КПСС была принята резолюция «О правовой реформе», в которой говорилось о выведении следственного аппарата МВД в самостоятельную структуру. В 1990 г. в Верховный Совет РФ был внесен проект закона «О Следственном Комитете», но после обсуждения в первом чтении он не получил дальнейшего движения. Концепция судебной реформы в РСФСР¹⁵ определяла два варианта реформирования расследования: либо создание единого следственного аппарата (Следственного комитета) как службы обвинительной власти, отделенного как от прокуратуры, так и от МВД и органов государственной безопасности; либо посредством учреждения института следственных судей в судебном ведомстве. В октябре 2002 г. в Государственную Думу РФ был внесен законопроект, который предусматривал выделение органов предварительного следствия в независимую структуру — Федеральную службу расследований.

Необходимость создания независимой федеральной структуры обосновывается следующими аргументами.

В первую очередь создание такой службы способно обеспечить объективное расследование, координацию действий служб, направленных на установление обстоятельств преступления. Кроме того, единый следственный комитет позволит обеспечить независимость следователя от внепроцессуальных влияний со стороны руководства ведомств, других служб, рационализацию форм и содержания контроля за их работой, повышение коэффициента его полезного действия.

Иные процессуалисты считают проведение реформы следствия несвоевременным в связи с экономической нестабильностью в стране, недостатком финансовых средств. Действительно, система органов предварительного следствия существует на протяжении четырех десятилетий, ведомственные следственные аппараты создали серьезную материальную основу, многочисленные структурные подразделения обладают достаточными кадровыми, техническими и иными ресурсами.

Грамотное объединение сил и средств, функциональное распределение позволит, на наш взгляд, создать структуру, способную обеспечить эффективное и квалифицированное предварительное следствие, решить проблемы «искусственной» подследственности, разобщенности при расследовании тяжких преступлений. На наш взгляд, необходимо довести до завершения идею создания Федеральной службы расследования, объединив все следственные подразделения страны. Это во многом укрепит следственный аппарат страны, позволит эффективнее решать задачи расследования, повысит роль следователя в уголовном судопроизводстве.

Мерой реализации данной модели явился Указ Президента Российской Федерации от 1 августа 2007 г. № 1004 «Вопросы Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации»¹⁶. А спустя два года, 27 сентября 2010 г. Президент Российской Федерации подписал Указ № 1182 «Вопросы Следственного комитета Российской Федерации»¹⁷.

За это время Следственный комитет Российской Федерации зарекомендовал себя как важнейший гарант защиты прав граждан: «сформировали мобильную и дееспособную систему следственных органов, оснащенную новейшей криминалистической техникой и хорошей организационно-методической базой, в которой трудятся лучшие профессионалы следствия. Наша работа сосредоточена на решении важнейших задач по борьбе с особо опасными преступлениями, и мы делаем все возможное для профилактики, чтобы каждый гражданин чувствовал себя в безопасности»¹⁸.

¹⁶ СЗ РФ. 2007. № 32. Ст. 4122 // URL: http://sudbiblioteka.ru/vs/text_big2/verhsud_big_38906.htm

¹⁷ Российская газета. 2010. 28 сентября. № 5297.

¹⁸ Интервью председателя Следственного Комитета Российской Федерации Александра Бастрыкина «Российской газете» // Российская газета. 2017. 24 июля. № 7328 (162).

Наряду с решением вопроса об организации органов предварительного следствия, необходимо принимать меры по обеспечению подлинной самостоятельности и независимости следователя при расследовании уголовных дел. Для этого должны быть созданы реальные гарантии для ограждения следователя от постороннего вмешательства, воздействия на принятие им решений. ■

Литература

1. Шейфер С.А. Становление фигуры следователя в законодательстве России: от пристава следственных дел к судебному следователю // Проблемы современного состояния и пути развития органов предварительного следствия (к 150-летию образования следственного аппарата в России) : сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции : в 3 частях. М. : Академия управления МВД России, 2010. 496 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ЭФФЕКТЫ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ СЛЕДСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Дмитриева Лилия Алексеевна,
ученый секретарь Московской академии
Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат психологических наук, доцент
dmitriewaliya@yandex.ru

В статье анализируются аспекты познавательного компонента следственной деятельности. Представлены результаты экспресс-исследования стилей принятия решений следователями и руководителями подразделений СК России. Обозначена эвристическая проблематика, актуальная при анализе профессиональных ситуаций.

Ключевые слова: познавательные процессы, принятие решений, ситуации неопределенности, совладание, психологические риски, стилевые особенности мышления, прокрастинация, эвристики, интуиция, интеллектуальный стиль, альтернативы, эпистемология.

PSYCHOLOGICAL MODELS AND DECISION MAKING EFFECTS IN PROFESSIONAL CASES OF THE INVESTIGATIVE ACTIVITIES

Dmitrieva Lilia A.
Academic Secretary of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Psychological Sciences
Assistant Professor

The article analyses aspects of the cognitive component of the investigation. Presents the results of the Express study styles of decision-making by investigators and heads of departments of the Russian IC. Marked heuristic issues that are relevant in the analysis of professional situations.

Keywords: cognitive processes, decision-making, uncertainty, coping, psychological risks, stylistic peculiarities of thinking, procrastination, heuristics, intuition, intellectual style, alternative epistemology.

Процессы познания психической реальности, ее анализ, ретроспекция и прогнозирование составляют непосредственную сущность следственной деятельности. В этом ключе принятие следователем профессиональных решений можно назвать в своем роде опредмеченным выражением его познавательной активности, задача изучения особенностей которой является не только в высшей степени актуальной, но и увлекательной.

А так как «...при планировании преступной деятельности могут быть использованы специальные знания»¹, познавательный аспект в деятельности следователя приобретает особую актуальность.

Психологические исследования принятия решений человеком в условиях неопределенности традиционно были направлены на анализ его познавательных аспектов и личностных аспектов регуляции его выборов. Но критерии выбора решения сегодня являются пред-

метом изучения в рамках развития новой области — психологии неопределенности. Учеными предложены различные эвристические модели этого поиска, в том числе мультипликативные.

Например, в качестве «универсальной личностной характеристики было осмыслено свойство *вигильность* (Vigilance), или *бдительность* (как характеристика готовности к решениям в любой момент)»². Ее измерение вошло в разработанный Манном с соавторами Мельбурнский опросник принятия решений (МОПР), валидизация которого осуществлена Т.В. Корниловой³.

Обоснование данной методики построено на теории конфликта Джениса и Манна, утверждающей, что «...опору человека на тот или иной копинг (механизм совладания) в стрессовой ситуации при принятии решений определяют три условия:

— осведомленность о серьезных рисках, связанных с предпочитаемыми альтернативами,

¹ Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых при планировании, размещении и исполнении государственного (муниципального) заказа. М.: Издательство «Юрлитинформ», 2017. С. 8.

² Энциклопедия психодиагностики // URL: <http://psylab.info>

³ Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация // Психологические исследования. 2013. № 6 (31). С. 4. URL: <http://psystudy.ru>

— надежда найти лучшую альтернативу,
— вера в то, что человек располагает достаточным количеством времени для поиска и взвешивания альтернатив»⁴.

В данном контексте субъект, принимающий решение, переживает стресс и пытается регулировать эмоционально-волевые процессы на фоне мотивационного конфликта в осуществлении выбора. При этом бдительность выступает «основной стилевой характеристикой лица, принимающего решение»⁵, и связана с познавательной сложностью, потребностью в познании и толерантностью к неопределенности (ambiguity).

Модель опросника включает следующие шкалы, измеряющие выраженность основных паттернов (схем) совладания со стрессом, обусловленным принятием сложных, обремененных рисками решений⁶:

1) бдительность — уточнение целей и задач решения, рассмотрение альтернатив, поиск информации, оценка ее перед выбором;

2) избегание — игнорирование информации о рисках потерь, некритичное принятие очевидного или навязанного извне курса действий;

3) прокрастинация (одна из форм избегания) — откладывание «на потом», делегирование ответственности и рационализация сомнительных альтернатив;

4) сверхбдительность (гипербдительность) — импульсивное принятие решения в экстремальных формах («панический» выбор между альтернативами).

В октябре текущего года в Московской академии СК России проведено экспресс-исследование с использованием Мельбурнского опросника принятия решений (МОПР) (см. Табл.). Выборку исследования составили следователи и руководители подразделений СК России (n=51).

Таблица

Результаты тестирования сотрудников СК России с использованием Мельбурнского опросника принятия решений (МОПР)

Шкалы	Средние значения по шкалам опросника	
	Руководители подразделений СК России (n=24)	Следователи (n=27)
Бдительность	16,73	15,63
Избегание	8,53	10,0
Прокрастинация	7,46	8,36
Сверхбдительность	7,40	8,09

⁴ Корнилова Т.В. Указ. соч.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

Анализ результатов исследования выявил высокие значения «бдительности» и у руководителей следственных отделов, и у следователей. Это позитивно, так как именно «бдительность» позволяет принимать рациональные решения.

Кроме того, экспериментально подтверждены статистические взаимосвязи, означающие выраженность у таких субъектов эмоционального интеллекта, самоэффективности, рациональности, интолерантности к неопределенности и рефлексивности (способности к самоанализу). Перечисленные свойства являются профессионально важными качествами (ПВК), обеспечивающими эффективность следственной деятельности.

Соответственно низкие значения бдительности связываются психологами с опорой на интуицию (исключающую обдумывание), готовностью к риску и толерантностью к неопределенности.

Примечательно, что в выборке руководителей отмечены более низкие значения по «неэффективным» шкалам (избегание, прокрастинация и сверхбдительность), нежели у следователей. Эти результаты иллюстрируют вероятные результаты процесса профессионального развития: расширение и углубление опыта деятельности обуславливает коррекцию познавательных схем и установок.

Для уточнения некоторых познавательных аспектов в ходе экспресс-исследования был использован опросник М.А. Холодной⁷, что позволило выявить еще один примечательный эмпирический факт для 63,6% протестированных следователей:

— доминирование конструктивно-технического эпистемологического стиля⁸, подразумевающего экспериментальное отношение к психической реальности, что выражается в инициативной познавательной установке, готовности к моделированию, нестандартности мышления и открытости новому опыту);

— опора на эвристический интеллектуальный стиль⁹, что свидетельствует о направленности на поиск новых способов решения проблем, высокой резистентности (способности эффективно работать в условиях помех), целеустремленности, последовательности и логичности.

В результате современных исследований выявлены разнообразные психологические эффекты вероятностных оценок профессиональных ситуаций. Эти эффекты обусловлены применением людьми несложных правил, или *эвристик*, которые способствуют значительному

⁷ Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. СПб., 2002. С. 138–139.

⁸ Эпистемологические стили — это индивидуально-своеобразные способы познавательного отношения человека к реальности, проявляющиеся в особенностях персональной «картины мира». — *Прим. авт.*

⁹ Интеллектуальные стили — это индивидуальные способы постановки и решения проблем. — *Прим. авт.*

сокращению времени и усилий при обработке информации. Вместе с тем использование эвристик часто приводит к ошибкам и смещениям в оценках.

С вероятностными оценками событий связаны следующие эвристики¹⁰:

1) *эвристика репрезентативности*, обусловленная традиционным завышением оценок исходов или вероятностей случайных событий, которые в большей мере соответствуют уже имеющемуся личному опыту и сложившимся представлениям. Кроме того, люди, как правило, более высоко оценивают вероятности частных и конкретных событий по сравнению с общими и абстрактными событиями. Например, предположение «обвиняемый первым совершил нападение, оценив возможные риски угрозы своей жизни и утраты похищенных ценностей» воспринимается как более вероятное в сравнении с упрощенной формулировкой «обвиняемый первым совершил нападение».

Этим эффектом подкреплен *феномен излюбленной альтернативы*: если решение привело к положительным результатам, оно эмоционально закрепляется в опыте. Чтобы не попасть под влияние эвристики репрезентативности, необходимо помнить: вероятности последующих событий должны оцениваться так, как будто они происходят впервые, т.е. вне зависимости от предыдущих исходов;

2) *эвристика доступности*: случайные события оцениваются как более вероятные, если они легко воспринимаются и вспоминаются. В частности, происходящие события кажутся нам маловероятными, если информация о них менее доступна. Эта эвристика «работает» и когда явления или ситуации легче воспринимаются визуально, нежели другие. Это предоставляет широкие возможности для манипулирования сознанием (и бессознательным) других людей, что повышает угрозу их психологической безопасности и в то же время

(в зависимости от цели) может стать эффективным инструментом работы с информацией;

3) *иллюзия контроля*: оценка человеком вероятности того или иного события зависит от его веры в контролируемость этого события. Если исход события желателен, мы считаем его тем более вероятным, чем больше верим в его контролируемость;

4) *феномен валентности*: вероятность событий с положительными исходами традиционно завышается, а вероятность событий с отрицательными исходами — занижается. Этот феномен является одной из причин необоснованного оптимизма;

5) *феномен сложных событий* требует более развернутого пояснения. Событие считается сложным, если оно состоит из нескольких «простых». Причем «...если сложное событие заключается в том, чтобы произошли все простые события, то оно называется *произведением* этих событий. Люди обычно завышают вероятность произведения и занижают вероятность суммы нескольких простых событий»¹¹. Для избегания таких ошибок рекомендуется разделять сложные события на простые и оценивать вероятность каждого простого события.

В современных психологических реалиях анализ и учет обозначенных познавательных аспектов и феноменов является одним из основных действенных факторов эффективного принятия решений в профессиональных ситуациях следственной деятельности¹².

Требуемый уровень психологической компетентности в этой области может быть достигнут не только индивидуальными усилиями сотрудников СК России. Он должен быть обеспечен форматом профессионального обучения и повышения квалификации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации. ■

¹⁰ Информационные технологии управления / под ред. Г.А. Титоренко. М., 2003. С. 86.

¹¹ Информационные технологии управления / под ред. Г.А. Титоренко. М., 2003. С. 92.

¹² Дмитриева Л.А. Когнитивные стили как фактор профессионального развития сотрудников Следственного комитета РФ // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 12–15.

Литература

1. Дмитриева Л.А. Когнитивные стили как фактор профессионального развития сотрудников Следственного комитета РФ / Л.А. Дмитриева // Юридическая психология. 2016. № 2. С. 12–15.
2. Информационные технологии управления / под ред. Г.А. Титоренко. М. : Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2003. 439 с.
3. Корнилова Т.В. Мельбурнский опросник принятия решений: русскоязычная адаптация / Т.В. Корнилова // Психологические исследования. 2013. № 6 (31). С. 4. URL: <http://psystudy.ru>
4. Перов В.А. Выявление, квалификация и организация расследования преступлений, совершаемых при планировании, размещении и исполнении государственного (муниципального) заказа : учебное пособие / В.А. Перов. М. : Издательство «Юрлитинформ», 2017. 88 с.
5. Холодная М.А. Психология интеллекта: Парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. / М.А. Холодная. СПб. : Питер, 2002. 272 с.
6. Энциклопедия психодиагностики // URL: <http://psylab.info>

РАССМОТРЕНИЕ ХОДАТАЙСТВ СЛЕДОВАТЕЛЕМ: ПРАВОВЫЕ И НРАВСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ

Захарова Валентина Олеговна,
доцент кафедры управления следственными органами
и организации правоохранительной деятельности
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
подполковник юстиции, кандидат юридических наук
vaza907@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы уголовно-процессуального и нравственного регулирования рассмотрения ходатайств по уголовному делу как процессуального действия следователя; даются рекомендации по осуществлению этой процессуальной деятельности.

Ключевые слова: нравственность, предварительное следствие, рассмотрение ходатайств, следователь, уголовное дело, ходатайство.

CONSIDERATION OF MOTIONS BY AN INVESTIGATOR: THE LEGAL AND MORAL ASPECTS

Zakharova Valentina O.
Assistant Professor of the Department of Investigative Body Administration and Law Enforcement Activity
Arrangement of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Lieutenant Colonel of Justice
Candidate of Legal Sciences

The article considers questions of criminal procedure and the moral regulation of the considerations of motions in a criminal case as the procedural actions of the investigator; provides recommendations for the implementation of this procedure.

Keywords: morality, preliminary investigation, complaint, investigator, criminal proceedings, petition.

При производстве любого следственного и иного процессуального действия не должны нарушаться нормы закона, морали и нравственности. Действительно сложно возразить профессору А.Р. Ратинову, который считал, что ни в одной профессии нет такой детальной регламентации всего трудового процесса и самого содержания рабочих действий и операций, как в профессии следователя¹. Казалось бы, читай внимательно Уголовно-процессуальный кодекс (далее — УПК РФ) и делай, как там написано². Так ведь нет, не все так просто. Во-первых, и там встречаются пробелы и недосказанности; во-вторых, не все следователи осознают важность чтения закона; в-третьих, моральные аспекты деятельности следователя лишь поверхностно изложены в правовом акте, так как соблюдение норм морали, нравственности предусматривается априори в любом цивилизованном обществе.

Как справедливо писал ученый-криминалист Д.П. Котов, для настоящего следователя любое следственное и иное процессуальное действие — это не бездушное оформление материала, а преисполненный сознания значимости и скрупулезно соблюдающий уголовно-процессуальную процедуру акт осуществления государственной власти. Только при таком отношении к работе следователь справедливо видит в ней исполнение профессионального и нравственного долга, и оно служит источником энтузиазма, помогает следователю преодолевать трудности и невзгоды в его профессии³.

Особенно это касается тех моментов, когда граждане сами обращаются за помощью, за содействием к следователю, надеясь на то, что он их услышит, поможет, поддержит. Им кажется, что следователь, который расследует уголовное дело, все знает, во всем разберется и обязательно разрешит даже самую сложную ситуацию.

В настоящее время как никогда актуальным является правильное с точки зрения права и следственной этики применение норм главы 15 УПК РФ, регулирующих деятельность следователя по рассмотрению ходатайств.

¹ См.: Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя. М., 1967. С. 53.

² См., например, о библиотечке следователя: Захарова В.О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18–23.

³ См.: Котов Д.П. Вопросы судебной этики. М., 1976. С. 42–43.

Каждому следователю и его руководителю необходимо понимать, что заявление ходатайства — это законный способ донести до должностного лица следственных органов свои предложения, просьбы, требования, мысли, в конце концов. Что это право предоставлено не просто так, не чтобы отмахнуться и напечатать отписку, а для того, чтобы лишний раз разобраться, еще раз вникнуть, перепроверить факты, вдруг действительно закралась какая-то ошибка, от которых никто, даже самый опытный и уважаемый следователь, не застрахован.

Правом на заявление ходатайства обладает достаточно широкий круг участников уголовного судопроизводства, а именно: подозреваемый, обвиняемый, его защитник, потерпевший, его законный представитель и представитель, частный обвинитель, эксперт, гражданский истец, гражданский ответчик, их представители, представитель администрации организации и иное лицо, права и законные интересы которых затронуты в ходе досудебного или судебного производства.

Однако есть уголовные дела, расследование которых вообще обходится без ходатайств; по другим — ходатайства могут поступать одно за другим. О чем это говорит? Возможно, даже ни о чем. Это может быть и стечение обстоятельств, и степень доверия либо недоверия к следователю, вера (или наоборот) в порядочность лица, производящего расследование. Приведем такой пример. С одной стороны, многочисленные ходатайства могут свидетельствовать о доверии к следователю, о вере в его компетентность, что он разберется и пересмотрит свою правовую позицию. С другой стороны, множество ходатайств может означать наличие большого количества допущенных уголовно-процессуальных нарушений.

Получая ходатайство, следователь ни в коем случае не должен относиться к нему как к обременению новым заданием. Опытные следователи знают, что:

- лучше получить ходатайство в ходе расследования, чем после уведомления об окончании расследования;
- знание правовой позиции лица, заявившего ходатайство, поможет направить ход расследования в правильную сторону и, возможно, предупредит следователя о возможной ошибке или недоработке.

Отвечая на ходатайство, следователь не должен подходить к этому формально, а уж тем более игнорировать его. Именно из опасения его нерассмотрения, лица, заявляющие ходатайство, зачастую вынуждены просить следователя расписаться на втором экземпляре документа.

Кроме того, следователю недопустимо:

- нарушать сроки рассмотрения ходатайств (не более 3 суток);
- не уведомлять либо уведомлять ненадлежащим образом лицо, заявившее ходатайство;
- давать формальную отписку об отказе в его удовлетворении, даже не разобравшись в его содержании.

На наш взгляд, ответить формально и дать отписку — это означает дать ответ максимально кратко, неинформативно, необоснованно, немотивированно. Например, написать фразу «Ваше ходатайство рассмотрено, в его удовлетворении отказано, причину отказа сообщить не можем, так как она является следственной тайной». Либо «Ваше ходатайство рассмотрено, в его удовлетворении отказано ввиду того, что срок расследования истекает, нет оснований, времени и необходимости для проверки Ваших доводов».

Что касается сроков дачи ответа на ходатайства, то их не просто так и не зря установил законодатель. Это сделано для того, чтобы предотвратить факты затягивания процессуальных сроков рассмотрения ходатайств, и, следовательно, — волокиты.

Приведем некоторые типичные примеры ненадлежащей деятельности следователя по данному вопросу:

- прекрасно зная, что обвиняемый содержится под стражей, следователь направляет ответ на ходатайство по месту его жительства (регистрации);
- фактически не отправляет уведомление, а в уголовное дело вшивает подлинник ответа с исходящим номером и датой; на вопрос, почему не пришел ответ, советует починить почтовый ящик;
- не уведомляет потерпевшего, если ходатайство заявил его адвокат; подозреваемого, обвиняемого, если ходатайство заявил его защитник (и наоборот);
- ответ на ходатайство дается в срок, превышающий трое суток;
- ответ на ходатайство дается в 3-суточный срок, а направляется соответствующему лицу в срок, превышающий все разумные пределы (через неделю, две, месяц, а чаще всего — после получения повторного ходатайства, когда лицо не дождалось ответа на предыдущее);
- отказывает в принятии ходатайства, мотивируя тем, что уже поздно, раньше надо было заявлять; что уголовное дело скоро будет направлено в суд⁴.

Все это однозначно подрывает авторитет следственных органов. И о каком доверии к такому следователю может идти речь.

Получая формальный ответ с отказом в удовлетворении ходатайства, лицо, его заявившее, вправе решить, что следователь лично заинтересован в исходе уголовного дела и что-то скрывает. Либо из иных соображений не хочет установить реальную картину произошедшего.

А ведь следственная деятельность может быть успешной только при условии, когда:

- 1) обеспечивается строжайшее соблюдение закона;
- 2) следователь создает здоровую нравственную атмосферу, уважая достоинство всех участвующих в деле лиц, действует объективно и непредвзято.

Во все времена деятельность человека любой профессии становится общественно полезной только в том

⁴ Автор статьи более семи лет работала следователем в органах внутренних дел, где и сталкивалась с указанными нарушениями.

случае, когда в ее основе лежат высокие нравственные принципы. В профессии юриста требования морали играют особую роль, так как с юстицией и правосудием люди всегда прямо связывают представление о высших нравственных принципах, прежде всего — представление о справедливости⁵.

Также всегда необходимо помнить, что следователь — это человек, который решает судьбы людей в ходе предварительного следствия. Поэтому профессия следователя — одна из самых ответственных и трудных; требует полной отдачи как духовных и нравственных, так и физических сил⁶.

Большинство следователей работают, не считаясь с личным временем; посвящают себя полностью расследованию уголовных дел, при этом помня, что человек, даже находясь в статусе подозреваемого или обвиняемого, всегда остается человеком, с его правами и свободами, гарантируемыми государством. А тем следователям, которые работают вполсилы, которым безразлична судьба людей, можно посоветовать только одно — сменить профессию⁷. ■

⁵ См.: Котов Д.П. Вопросы судебной этики. М., 1976. С. 3.

⁶ См.: Багмет А.М. Следователь — судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8–9; Хмелева А.В.

Вопросы этики в следственной практике // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4. С. 347–356.

⁷ См.: Багмет А.М., Дмитриева Л.А., Долженко А.Н., Захарова В.О., Цветков Ю.А. Этика следственной деятельности / под ред. А.М. Багмета. М., 2018.

Литература

1. Багмет А.М. Следователь — судья на досудебной стадии / А.М. Багмет // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8–9.
2. Захарова В.О. Основы эргономики и научной организации следственной деятельности / В.О. Захарова // Юридическая психология. 2015. № 1. С. 18–23.
3. Котов Д.П. Вопросы судебной этики / Д.П. Котов. М., 1976. 64 с.
4. Ратинов А.Р. Судебная психология для следователя / А.Р. Ратинов. М., 1967. 290 с.
5. Хмелева А.В. Вопросы этики в следственной практике / А.В. Хмелева // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 4. С. 347–356.
6. Багмет А.М. Этика следственной деятельности / А.М. Багмет, Л.А. Дмитриева, А.Н. Долженко, В.О. Захарова и др.; под ред. А.М. Багмета. М., 2018. 415 с.

ПРАКТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ УБИЙСТВА С ЦЕЛЮ СКРЫТЬ ДРУГОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ ИЛИ ОБЛЕГЧИТЬ ЕГО СОВЕРШЕНИЕ (п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ)

Иванов Андрей Львович,
заведующий кафедрой уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции
ivanov5466@rambler.ru

В настоящей статье приведены результаты изучения судебной практики по делам о преступлении, предусмотренном п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, в которых применялись разъяснения Пленума Верховного Суда РФ, содержащиеся в постановлении от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)».

Ключевые слова: квалифицирующий признак, постановление Пленума Верховного Суда, мотив и цель преступления.

PRACTICAL ISSUES OF QUALIFICATION OF A MURDER COMMITTED TO COVER UP ANOTHER CRIME OR FACILITATE ITS COMMITMENT (CLAUSE “K” PART 2 ARTICLE 105 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION)

Ivanov Andrey L.
Head of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor
Colonel of Justice

This article presents the results of a study of judicial practice in cases of an offense under subsection. «K» h. 2, Art. 105 of the Criminal Code, which applied an explanation of the Supreme Court of the Russian Federation contained in the decree of January 27, 1999 № 1 «On judicial practice in cases of murder (Art. 105 of the Criminal Code)».

Keywords: aggravating circumstances, the decision of the Supreme Court, the motive and purpose of crime.

В п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ объединены сразу несколько квалифицирующих признаков, общественная опасность которых умножена совершением нескольких преступлений или подготовкой к их совершению. Уголовный закон говорит об убийстве, совершаемом преступником для сокрытия или облегчения совершения любого преступления, при этом неважно, достигло ли преступление указанной цели или нет и могло ли оно этой цели достигнуть. Целью такого убийства является стремление сокрыть или облегчить совершение другого преступления самим преступником либо другими лицами, например, соучастниками. Например, по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ квалифицировано содеянное Т., который был осужден за покушение на убийство С. с целью сокрытия ранее совершенного преступления. Как указал Верховный Суд РФ, Т. вдвоем с С. совершили убийство Н., после чего скрылись на машине потерпевшего. Через некоторое время Т., находясь в машине, совершил покушение на убийство соучастника С., нанеся ему рубленые раны топором. Верховный Суд РФ квалифицировал содеянное как

совершенное с целью сокрытия ранее совершенного убийства¹.

Когда преступник, причиняя смерть, имеет цель облегчить совершение другого преступления, совершение им задуманного преступления влияния на квалификацию убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ не оказывает.

Так, потерпевший неоднократно высказывал виновным нежелание передачи им права на реализацию его жилого помещения и сообщил им о том, что намерен обратиться в правоохранительные органы, тем самым сорвать преступные планы этих лиц, направленные на хищение его имущества путем обмана. Узнав об этом, подсудимые для доведения своего преступного умысла, направленного на хищение чужого имущества, до конца, понимая, что потерпевший является для этого препятствием, с целью облегчить его совершение, совершили его убийство. После совершения убийства подсудимые приняли решение переоформить

¹ Определение Верховного Суда РФ от 11 мая 2005 г. № 50-О05-10 // СПС «КонсультантПлюс».

право собственности на квартиру потерпевшего на иное лицо с целью ее дальнейшей продажи и получения денежных средств. Верховный Суд РФ квалифицировал действия виновных по п.п. «ж» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ как умышленное причинение смерти другому человеку, группой лиц по предварительному сговору, с целью облегчить совершение другого преступления².

Так как в диспозиции данной нормы содержится указание на специальную цель, такое убийство совершается только с прямым умыслом. Практике известны случаи, когда виновный, стремясь устранить препятствие для совершения преступления, причинял смерть ставшему «помехой» потерпевшему «нечаянно» (например, столкнув в водоем, отчего человек утонул, вставив кляп в рот или связав, что привело смерти от недостатка воздуха и т.д.). Учитывая, что виновный относился безразлично к возможным общественно опасным последствиям таких действий, в случае наступления смерти содеянное не может рассматриваться как убийство с целью сокрыть или облегчить совершение другого преступления, и подлежит квалификации по ч. 1 ст. 105 УК РФ либо по ст. 109 УК РФ, предусматривающей ответственность за причинение смерти по неосторожности. Если смерть потерпевшему причиняется в целях сокрытия не преступления, а правонарушения, либо облегчения его совершения, такие действия виновного должны квалифицироваться по ч. 1 ст. 105 УК, а при наличии в деянии обстоятельств, отягчающих наказание, — по другим пунктам ч. 2 ст. 105 УК.

В п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» от 27 января 1999 г. № 1 сформулировано правило квалификации преступления, предусмотренного п. «к» ч. 2 ст. 105 УК. В соответствии с этим правилом совершение виновным убийства по какому-либо мотиву или с какой-либо целью исключает возможность квалификации этого же преступления по иному, помимо вмененного, пункту, предусматривающему иные мотив или цель. Следовательно, если установлено, что убийство совершено, например, при разбойном нападении и одновременно для того, чтобы скрыть содеянное — правильная квалификация будет по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ (и ст. 162 УК РФ). Дополнительной квалификации по п. «к» не требуется.

Действуя согласованно, преследуя корыстные цели, имея умысел на убийство двух лиц (супругов Ч.), Б. ударил Ч. заранее приготовленным кухонным ножом в горло. Когда нож сломался, он повалил ее на пол и, желая довести умысел на убийство до конца, стал сдавливать руками ее шею. В это время М., из тех же побуждений, нанес ее супругу Ч. заранее взятым кухонным ножом 29 ножевых ранений в жизненно важные органы, от которых потерпевший скончался на месте. Затем М. подошел к Б., который душил Ч., и тем же ножом, желая

довести умысел на убийство двух лиц до конца, нанес потерпевшей 13 ударов в различные жизненно важные органы, от которых она также скончалась на месте. Квалификация содеянного как убийства, сопряженного с разбоем, исключает необходимость квалификации тех же действий как совершенных из корыстных побуждений, так как и в том, и в другом случае виновное лицо совершает преступление с целью получения материальной выгоды. Не могут быть квалифицированы действия осужденного и по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, поскольку в соответствии с п. 13 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 января 1999 г. № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» квалификация убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, то есть как совершенного с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, исключает возможность квалификации этого же убийства по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ. Таким образом, правовая оценка содеянного Б. по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, равно как и из корыстных побуждений, является излишней³.

И в другой подобной ситуации Верховный Суд принял аналогичное решение, не согласившись с квалификацией следственного органа и суда первой инстанции.

П., В. и Д. с целью разбойного нападения через незапертые двери проникли в дом А. и напали на него, после чего избили потерпевшего, нанеся ему удары кулаками по лицу и телу, причинив множественные побои и ссадины. А. попросил нападавших отпустить его в поселок, где он сможет взять деньги и передать им. Д. высказал опасение, что А. может выдать их органам милиции, предложил П. и В. убить потерпевшего, с чем те согласились, после чего реализовали задуманное. Убедившись, что А. мертв, ушли с места происшествия, похитив из его дома имущество, которое обратили в свою собственность. Как подчеркнул Верховный Суд РФ, суд правильно признал, что убийство потерпевшего было сопряжено с разбоем, однако без достаточных оснований квалифицировал их действия по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По смыслу закона квалификация по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК РФ, предусматривающему иную цель или мотив убийства. При таких обстоятельствах следует исключить осуждение виновных по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ⁴.

Напротив, суды, установив в качестве основного мотива убийства специальную цель — скрыть другое преступление, исключают из обвинения квалифици-

² Определение Верховного Суда РФ от 7 июня 2012 г. № 58-О12-24 // СПС «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 09.04.2014 № 30-П14ПР // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ Определение Верховного Суда РФ от 13.07.2001 № 91-Д-3 // СПС «КонсультантПлюс».

рующие признаки убийства, содержащие иные мотив или цель.

Так, Х. признан виновным в убийстве Д., сопряженном с бандитизмом, по найму, с целью скрыть другое преступление. Верховный Суд РФ изменил приговор и исключил осуждение Х. по квалифицирующему признаку совершения преступления по найму, так как суд установил, что Д. оказался случайным свидетелем покушения Х. на убийство Б. С целью скрыть это преступление Х. убил Д. Таким образом, квалификация действий Х., совершенных в отношении Д., по признаку совершения убийства по найму является излишней⁵.

Приведенное правило для квалификации убийств неправильно трактовать как исключающее возможность наличия у виновного в убийстве нескольких мотивов или целей одновременно. Психологическая наука допускает возможность разнообразной мотивации преступного поведения, разделяя при этом основные и сопутствующие мотивы или цели. Как следует из ее базовых принципов, необходимо различать мотивы главные, основные, решающим образом воздействующие на волю, и мотивы второстепенные, неглавные, как бы подталкивающие к выполнению уже готового намерения либо с ними конкурирующие⁶.

При квалификации убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ представляется необходимым также разграничивать мотивы и цели как главные (основные) и неглавные (второстепенные). Верховный Суд Российской Федерации, разрешая спорные вопросы квалификации убийств, как правило, выявляет основные (доминирующие) мотив или цель, исключая одновременно из обвинений квалифицирующие признаки с неосновными (дополнительными) мотивами, играющими лишь вспомогательную роль в реализации преступного намерения.

Как указал Президиум Верховного Суда РФ, по смыслу закона умышленное причинение смерти другому человеку необходимо квалифицировать по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ в случаях, когда квалифицирующий признак убийства — с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение — является основным мотивом убийства. К. же совершил убийство Б. и покушение на убийство И. с целью завладения имуществом, т.е. из корыстных побуждений. Поэтому его осуждение по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ подлежит исключению из судебных решений⁷.

В рамках рассмотрения данной сложной проблемы квалификации преступлений необходимо констати-

ровать то, что практика довольно часто отклоняется от приведенного выше правила квалификации по основному (доминирующему) мотиву. Так, хотя Верховный Суд РФ, как правило, исключал из обвинения дополнительные мотивы, в некоторых случаях он, напротив, соглашался с квалификацией одного убийства по нескольким мотивам и (или) целям одновременно.

Органом предварительного следствия действия З. и Е. по фактам лишения жизни К. и П. квалифицированы по ч. 3 ст. 33, п.п. «а», «ж», «з», «к» ч. 2 ст. 105 УК как организация умышленного причинения смерти двум лицам, группой лиц по предварительному сговору, по найму, с целью скрыть другое преступление, облегчить его совершение. В то же время при квалификации действий К. и П. суд исключил из обвинения осужденных квалифицирующий признак, предусмотренный п. «к» ч. 2 ст. 105 УК — с целью скрыть другое преступление, облегчить его совершение, мотивировав это тем, что организация убийства по ч. 3 ст. 33, п. «з» ч. 2 ст. 105 УК — организация убийства по найму, исключает возможность квалификации организации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК, предусматривающему иные цель или мотив убийства. Как указал Верховный Суд, такое решение неверно, оно противоречит нормам закона, по смыслу которого квалификация совершенного виновным убийства определенного лица с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение исключает возможность квалификации этого же убийства, помимо указанного пункта, по какому-либо другому пункту ч. 2 ст. 105 УК, предусматривающему иную цель или мотив убийства. В данном случае у осужденных не было иных мотивов лишения жизни потерпевших, кроме предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ — с целью скрыть другое преступление, облегчить его совершение, наем исполнителей преступления являлся способом организации убийства потерпевших и потому в данном деле конкуренция мотивов у организаторов преступления отсутствует. При таких обстоятельствах квалифицирующие признаки, предусмотренные п.п. «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ, не являются взаимоисключающими и должны применяться в совокупности, для того чтобы правовая оценка содеянного соответствовала установленным судом объективным и субъективным признакам преступления⁸.

В практике встречаются сложные для квалификации следственные ситуации, когда преступное деяние является единым, однако каждому из двух или более потерпевших смерть причиняется по разным мотивам либо с различными целями. В теории такие преступления принято называть сложными (двухобъектными или многообъектными) единичными преступлениями. В подобных следственных ситуациях виновный покушается на несколько объектов (жизнь нескольких

⁵ Определение Верховного Суда от 13 октября 2011 г. № 5-о11-228 // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Среди различных мотивов, побуждающих сложную деятельность, всегда выделяются мотивы, играющие ведущую роль. См.: Психология : учебник для педагогических институтов. М., 1962. С. 372.

⁷ Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 23 июня 2004 г. № 388п04 // БВС РФ. 2005. № 3.

⁸ Определение Верховного Суда РФ от 26.11.2014 № 58-АПУ14-56сп // СПС «КонсультантПлюс».

людей). Поэтому, если убийство двух или более лиц обусловлено разными мотивами (например, один пострадавший лишен жизни из корыстных побуждений, а смерть другому причиняется с целью скрыть другое преступление), имеющими самостоятельное правовое значение, все они должны вменяться лицу, привлекаемому к уголовной ответственности⁹. В литературе отражен подобный случай из практики и даны рекомендации по квалификации убийств в подобных сложных следственных ситуациях:

Е. и О. решили добыть спиртное. По дороге они договорились, что если пенсионер К. не даст им самогона в долг, то они убьют его и завладеют всем самогоном. Войдя в дом пенсионера, Е. и О. потребовали у потерпевшего дать им в долг самогона, но тот отказался. Тогда виновные стали избивать К. руками, а затем и коромыслом. В процессе избиения из кухни вышла сожительница К., о существовании которой преступники не знали. Е. произнес слово «убрать», и они вместе с О. стали избивать женщину. Далее, когда стоил К., они продолжали избивать его, когда шевелилась женщина, они переходили к ее избиению. В результате пенсионер и его сожительница были убиты, самогон преступники забрали и ушли. Из их показаний на предварительном следствии и суде следовало, что К. они убили, чтобы завладеть самогоном, а женщину — чтобы не сообщила о преступлении, то есть с целью скрыть другое преступление¹⁰.

В данном случае невозможно разграничить роль каждого преступника в причинении смерти каждой из жертв, а также отделить разные мотив и цель одно от другого в рамках единого преступления. Поэтому, несмотря на то, что разные мотив и цель, хотя и направлены отдельно на убийство каждого из потерпевших, они должны быть распространены на это сложное единичное преступление в целом. То есть действия виновных подлежат квалификации по п.п. «а», «ж», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В практике встречаются и иные сложные случаи квалификации убийств с целью сокрытия другого преступления или облегчения его совершения, например, когда наряду со взрослыми людьми погибают малолетние, в силу возраста не способные сообщить о преступлении в правоохранительные органы или воспрепятствовать его совершению.

12 января 2015 г. военнослужащий П. с целью скрыть ранее совершенное дезертирство с вверенным ему по службе оружием, застрелил из автомата в г. Г. шестерых

местных жителей, в том числе двухлетнюю девочку, а также ранил пятимесячного ребенка, который впоследствии скончался¹¹.

В приведенной следственной ситуации является очевидным, что гибель детей, которые, вне всякого сомнения, не могли в какой-либо мере способствовать изобличению преступника в совершении преступления, обусловлена иными обстоятельствами, не связанными с сокрытием преступления либо облегчением его совершения. Несмотря на данное обстоятельство, в соответствии с изложенной выше позицией Верховного Суда РФ, содеянное П. следует квалифицировать как одно сложное единичное преступление по п.п. «а», «к» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 338 УК РФ, как убийство двух или более лиц, с целью скрыть другое преступление.

В практике может возникнуть и вопрос о том, как квалифицировать убийство, совершенное с целью скрыть другое преступление, которое таковым на самом деле не является (мелкое хищение чужого имущества путем кражи). На практике встречаются и иные спорные ситуации квалификации данного вида убийства, например, когда виновный добросовестно заблуждается в совершении предшествующего убийству другого преступления (в ходе ссоры один из соперников неосторожно падает в реку и виновный, будучи уверенным, что последний утонул, хотя последний выплывает на берег, убивает случайного свидетеля происшедшего). В литературе высказываются различные точки зрения относительно квалификации содеянного при указанных обстоятельствах¹². Представляется, что в обеих смоделированных ситуациях квалификация убийства по п. «к» ч. 2 ст. 105 УК невозможна, так как в первом случае налицо юридическая ошибка — нет предшествующего убийству преступления. Что же касается второго случая, то и в такой ситуации правовая оценка убийства как совершенного с целью скрыть другое преступление представляется ошибочной. Решающим для квалификации фактором является то, что умысел виновного на лишение жизни потерпевшего был полностью осуществлен и обозначенная в качестве отягчающего наказания обстоятельства цель — скрыть другое преступление, не была реализована по причине его отсутствия. Вместе с тем следует укатать, что в литературе высказываются и иные, отличные от приведенной точки зрения мнения. Как указывает А.И. Рарог, если лицо исходит из ошибочного предположения о наличии соответствующего отягчающего наказания обстоятельства, то такое деяние квалифицируется как покушение на преступление с таким отягчающим наказанием обстоятельством¹³.

⁹ См. подробно: Кожухарик Д.Н., Кудрявцева Т.Г. Проблемы квалификации экстремизма // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научных трудов. Вып. 4. М., 2014; Иванов А.А. Квалификация преступлений против личности: учебник для вузов / под ред. А.М. Багмета. М., 2015; Кашепов В.П. О значении мотива преступления при его квалификации. М., 2013. СПС «КонсультантПлюс»; и др.

¹⁰ Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных при отягчающих обстоятельствах. Учебное пособие. СПб., 1998. С. 6.

¹¹ См.: Официальный сайт Следственного комитета РФ. 22 января 2015 г.

¹² См.: Борзенков Г.Г. Преступления против жизни и здоровья: закон и правоприменительная практика. М.: 2008. С. 106; Лопашенко Н.А. Убийства. М., 2013. С. 396.

¹³ Рарог Л.И. Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2002. С. 175.

Следует различать специальную цель рассматриваемого вида убийства — скрыть другое преступление или облегчить его совершение, и мотив (мотивы) такого преступления. На практике при расследовании преступлений, предусмотренных п. «к» ч. 2 ст. 105 УК, чаще всего выявляется мотив стремления избежать виновным уголовной ответственности за совершенное преступление, пресечения возможных попыток принятия мер к его задержанию и информирования о виновном, как о лице, совершившем убийство, правоохранительных органов и т.д. Например, указанные выше мотивы были установлены Верховным Судом РФ по делу Х.В.:

Х.М., находясь в состоянии алкогольного опьянения, на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений, имея умысел на убийство Х.В., ... произвел один выстрел из пистолета, в область головы Х.В., причинив телесные повреждения, от которых по-

следний скончался на месте преступления. Совершив убийство Х.В., Х.М., осознавая, что совместно с Х.В. в квартире находится его сожительница Н.А., которая может совершить действия, направленные на пресечение его (Х.М.) незаконных действий, в том числе попытаться принять меры к его задержанию, проинформировать о нем, как о лице, совершившем убийство, в правоохранительные органы, имея умысел на убийство последней, то есть на убийство двух лиц, с целью скрыть совершенное ранее преступление — убийство Х.В., ...произвел один выстрел из пистолета, в область головы Н.А., причинив телесные повреждения, от которых последняя скончалась на месте преступления¹⁴. ■

¹⁴ Приговор Московского городского суда от 06.07.2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Андреева Л.А. Квалификация убийств, совершенных приотягчающих обстоятельствах : учеб. пособие / Л.А. Андреева. СПб., 1998. 55 с.
2. Бавсун М. Проблемы квалификации убийства, сопряженного с иными преступлениями / М. Бавсун, Н. Вишнякова // Уголовное право. 2004. № 4. С. 7–9.
3. Багмет А.М. К вопросу об ответственности за преступление, предусмотренное ст. 106 УК РФ / А.М. Багмет, Трощанович А.В. // Российский следователь. 2014. № 11. С. 18–20.
4. Есаков Г.А. Квалификация убийства, сопряженного с иными преступлениями, или Cuiusvis hominis est egerge (и законодатель не исключение) / Г.А. Есаков // Российский судья. 2004. № 12. С. 20–26.
5. Иванов А.А. и др. (коллектив авторов). Квалификация преступлений против личности : учебник для вузов / А.А. Иванов и др. (коллектив авторов); под ред. А.М. Багмета. М., 2015. 487 с.
6. Кожухарик Д.Н. Проблемы квалификации экстремизма / Д.Н. Кожухарик, Т.Г. Кудрявцева // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научных трудов. Вып. 4. М. : АСК РФ, 2014. С. 315–319.
7. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. 2-е изд., перераб. и доп. / В.Н. Кудрявцев. М., 2006. 304 с.
8. Лопашенко Н.А. Убийства : монография / Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2013. 540 с.

ДОСУДЕБНОЕ ПРОИЗВОДСТВО ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ, СОВЕРШЕННЫХ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ЗА РУБЕЖОМ

Клевцов Кирилл Константинович,
старший преподаватель кафедры уголовного процесса
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
klevtsov001@gmail.com

В статье на основе норм международного и внутригосударственного права, а также правоприменительной практики рассматриваются особенности проведения процессуальных проверок сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел по сообщениям о преступлениях, совершенных на территории иностранных государств, в отношении несовершеннолетних, имеющих гражданство Российской Федерации. Сделан акцент на существующих проблемах в данной сфере, сформулированы выводы, и предложен алгоритм действий по расследованию уголовных дел такой категории.

Ключевые слова: досудебное производство, проверка сообщения о преступлении, международное сотрудничество в сфере уголовного судопроизводства, правовая помощь по уголовным делам, передача уголовного преследования (судопроизводства), экстра-территориальная уголовно-процессуальная юрисдикция.

PRE-TRIAL PROCEEDINGS IN CRIMINAL CASES ON CRIMES AGAINST MINORS COMMITTED ABROAD

Klevtsov Kirill K.
Senior Lecturer of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

In the article, features of procedural inspections of reports on crimes and investigation of criminal cases on reports of crimes committed in the territories of foreign states regarding minors having Russian citizenship are considered in the article on the basis of the norms of international and domestic law, as well as law enforcement practice. problems in this area, formulated conclusions and proposed an algorithm for action to investigate criminal cases of such a category oria.

Keywords: pre-trial proceedings, verification of the report of the crime, international cooperation in the field of criminal justice, legal assistance in criminal matters, transfer of criminal prosecution (legal proceedings), extraterritorial criminal procedure jurisdiction.

Защита прав несовершеннолетних является одним из главных направлений государственной политики Российской Федерации. В этой связи Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин в одном из своих интервью подчеркнул, что «особое значение для Следственного комитета имеет защита прав социально уязвимых групп граждан, в первую очередь детей. И с любым преступным насилием в отношении несовершеннолетних мы совместно с институтами гражданского общества ведем непримиримую борьбу»¹.

Особый резонанс вызывают уголовные дела о насильственных преступлениях, совершенных в от-

ношении несовершеннолетних, имеющих российское гражданство, за пределами территории Российской Федерации.

Так, в 2013 г. Следственным управлением Следственного комитета Российской Федерации по Северо-Западному федеральному округу по результатам проверки информации о передаче усыновленных российских детей в иные семьи и нарушении их прав было возбуждено уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного п.п. «а, б» ч. 2 ст. 127¹ (торговля людьми, в отношении двух и более лиц, в отношении несовершеннолетнего). По версии следствия, на территории США на интернет-ресурсах «Yahoo» и «Facebook» были созданы нелегальные биржи, на которых осуществлялись незаконные сделки в отношении российских детей, усыновленных гражданами США. Помимо этого, следствием было установлено, что некоторые из них в результате совершения

¹ См.: Не по-детски. Александр Бастрыкин: Мы немедленно реагируем на каждый факт насилия в отношении детей // Российская газета — Федеральный выпуск № 6286 (14). 2014. 23 января // URL: <http://www.rg.ru/2014/01/23/bastrykin.html> (дата обращения: 30.11.2017).

в отношении них сделок подвергались сексуальной эксплуатации².

Следует заметить, что возбуждение и расследование уголовных дел такой категории имеет определенные трудности как организационного, так и процессуального характера.

В юридической литературе по этому поводу отмечается, что «с учетом весьма ограниченных возможностей сбора доказательств за рубежом, в особенности при нахождении там обвиняемого, уголовные дела возбуждаются не в каждом случае наличия к тому повода и основания, а преимущественно если имеются основания полагать, что иностранное государство, где совершено преступление, по тем или иным причинам, в том числе политического характера (включая нестабильную внутривнутриполитическую обстановку), не обеспечит объективного и квалифицированного расследования и судебного рассмотрения дела, наказания виновного иностранного гражданина либо не обеспечит соблюдение прав и интересов российского гражданина, совершившего преступление или являющегося потерпевшим. Такие уголовные дела возбуждаются, в частности, если деяние вызывает большой общественный резонанс, обладает особой важностью»³.

Стоит также подчеркнуть, что Следственный комитет Российской Федерации разработал и принял соответствующий нормативно-правовой документ⁴ в целях определения надлежащего алгоритма действий по проведению процессуальных проверок сообщений о преступлениях и расследования уголовных дел по сообщениям о преступлениях, связанных с похищением российских граждан за пределами территории Российской Федерации.

Как правило, поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении российских детей, за пределами территории Российской Федерации служат сведения или материалы, полученные из средств массовой информации либо из российского дипломатического представительства или консульского учреждения, находящегося за границей.

В этой связи циркулярным указанием Министерства иностранных дел Российской Федерации 2011 г. послам,

генеральным консулам и консулам предписано направлять в Следственный комитет Российской Федерации информацию, поступившую от граждан либо из компетентных органов государства пребывания, о наиболее серьезных преступлениях, совершенных в отношении российских граждан, находящихся на территории иностранных государств⁵.

Таким образом, особую роль в проведении проверочных мероприятий по сообщениям о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, за рубежом играет консульская правовая помощь, под которой в свою очередь в юридической литературе понимается основанная на нормах международного права и национального законодательства консульская функция, имеющая административный и уголовно-процессуальный характер и заключающаяся в производстве по поручению органов предварительного расследования и суда предоставляемого государством процессуальных действий консульским должностным лицом в отношении граждан своего государства, а также в отношении иностранных граждан при условии наличия их просьбы или с их согласия в соответствии с международными договорами, а при отсутствии таких согласно правилам и законам страны пребывания⁶.

Так, в 2011 г. в рамках проверки сообщения о преступлении (№ 201пр-128/11) по заявлению гражданки России И.М. Бергсет о совершении на территории Норвегии развратных действий и насильственных действий сексуального характера в отношении ее несовершеннолетних детей, должностное лицо консульского учреждения РФ в г. Гданьске Республики Польша по согласованию с МИДом России и компетентными органами Польши получило объяснения от И.М. Бергсет на территории г. Бранево Польши в присутствии двух сотрудников Следственного комитета России. По результатам проверки было принято решение о возбуждении уголовного дела⁷.

Следует особо отметить, что российские правоохранительные органы при возбуждении уголовных дел названной категории руководствуются помимо ст.ст. 140, 145, 146 УПК РФ, также принципами экстра-территориальной юрисдикции действия уголовного закона в пространстве. Такие принципы нашли свое закрепление в Уголовном кодексе Российской Федерации.

Согласно ч. 3 ст. 12 УК РФ иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, совершившие преступление вне пределов Российской Федерации, подлежат уголовной ответственности по УК РФ в случаях, если пре-

² Возбуждено уголовное дело по факту торговли людьми в США // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://www.m.sledcom.ru/news/item/521202> (дата обращения: 30.11.2017).

³ Литвишко П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции в зарубежных представительствах государств : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 63.

⁴ Подробнее см.: приказ Председателя Следственного комитета Российской Федерации от 08.10.2015 № 86 «О дополнительных мерах, направленных на организацию процессуальных проверок сообщений о преступлениях и расследование уголовных дел по сообщениям о преступлениях, связанных с похищением российских граждан за пределами территории Российской Федерации // Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015. С. 28–32.

⁵ Приводится по: Литвишко П.А. Указ. соч. С. 57.

⁶ Казаков А.А., Казаков А.И., Клевцов К.К. Правовые механизмы оказания консульской правовой помощи при расследовании уголовных дел с иностранным элементом: современное состояние и перспективы развития // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 284.

⁷ Литвишко П.А. Указ. соч. С. 146–147.

ступление направлено против интересов Российской Федерации либо гражданина Российской Федерации или постоянно проживающего в Российской Федерации лица без гражданства, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации или иным документом международного характера, содержащим обязательства, признаваемые Российской Федерацией, в сфере отношений, регулируемых УК РФ, если иностранные граждане и лица без гражданства, не проживающие постоянно в Российской Федерации, не были осуждены в иностранном государстве и привлекаются к уголовной ответственности на территории Российской Федерации. Следовательно, в ч. 3 ст. 12 УК РФ отражены принципы пассивного гражданства, защиты и универсальный⁸.

В практической деятельности по таким уголовным делам, как правило, ведется параллельное расследование как в государстве гражданства несовершеннолетнего, так и в государстве, где было совершено преступное деяние. В дальнейшем собранные доказательства, полученные, в частности в рамках правовой помощи по уголовным делам, направляются компетентным органам государства, на территории которого находится уголовно преследуемое лицо и в котором будет рассматриваться уголовное дело по существу.

К примеру, в результате проведенной совместной работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки собранные доказательства признаны судом США Восточного Округа Пенсильвании достаточными для вынесения приговора Кеннету Шнайдеру. Он признан виновным в совершении на территории Российской Федерации преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего российского мальчика. Следствием и судом установлено, что летом 1998 г. Шнайдер, являясь президентом фонда «Апогея», оказывающего финансовую поддержку одаренным детям, приехал в Москву, где под предлогом оказания соответствующей помощи в 2001 г. совершил в отношении 12-летнего учащегося Московской государственной академии хореографии насильственные действия сексуального характера. В рамках выполнения ряда запросов компетентных органов США об оказании правовой помощи, сотрудники Следственного комитета России провели значительную работу по установлению местонахождения и допросу свидетелей, получению необходимых для следствия документов, а также организации прибытия свидетелей для принятия непосредственного участия в слушаниях дела в суде города Филадельфия США. Приговором суда

Шнайдеру назначено наказание в виде 15 лет лишения свободы с выплатой 35 тысяч долларов США потерпевшему и штрафом в размере 20 тысяч долларов США в пользу государства⁹.

Иначе обстоит дело, когда преступление было совершено в отношении несовершеннолетнего на территории Российской Федерации иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за ее пределами, а компетентные органы иностранного государства, на территории которого находится такой обвиняемый, не проводят расследование и отказываются выдать России такое уголовно преследуемое лицо. В подобной ситуации российские правоохранительные органы передают материалы уголовного дела компетентным органам данного государства в целях осуществления уголовного преследования.

В соответствии со ст. 458 УПК РФ в случае совершения преступления на территории Российской Федерации иностранным гражданином, впоследствии оказавшимся за ее пределами, и невозможности производства процессуальных действий с его участием на территории Российской Федерации все материалы возбужденного и расследуемого уголовного дела передаются в Генеральную прокуратуру Российской Федерации, которая решит вопрос об их направлении в компетентные органы иностранного государства для осуществления уголовного преследования. Более того, Следственным комитетом Российской Федерации были разработаны Методические рекомендации от 21.09.2015 № Инфск-220-5375-15 по вопросам передачи уголовного преследования лиц, совершивших преступления на территории Российской Федерации и впоследствии оказавшихся за ее пределами¹⁰, в целях определения четкого алгоритма действий следователей в этом направлении.

Не меньшие трудности при расследовании уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, возникают, когда уголовно преследуемое лицо обладает международно-правовым иммунитетом.

Так, в 2009 г. Следственным комитетом при прокуратуре Российской Федерации по Нижегородской области расследовалось уголовное дело, возбужденное в отношении гражданина Финляндии Пааво Салонена по п.п. «а, д» ч. 2 ст. 126 УК РФ (похищение по предварительному сговору заведомо несовершеннолетнего). Следствием было установлено, что Пааво Салонен, совместно с неустановленными лицами умышленно

⁸ Подробнее об этих принципах см.: An Introduction to International Criminal Law and Procedure / Robert Cryer, Hakan Fridman, Darryl Robinson and Elizabeth Wilmshursts. Cambridge University, 2007. P. 43–53; Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук. Казань, 2016. С. 125–143 ; и др.

⁹ Благодаря помощи, оказанной следователями СК России американским коллегам, гражданин США признан виновным в совершении преступления против половой неприкосновенности российского мальчика // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/562861> (дата обращения: 30.11.2017).

¹⁰ Сборник материалов по международному сотрудничеству Следственного комитета Российской Федерации. М., 2015. С. 52–61.

с целью похищения сына напал на бывшую супругу Римму Салонен и похитил их совместного ребенка. Впоследствии он с сыном в багажнике автомобиля консула финского Генконсульства в Санкт-Петербурге Симо Пиетилляйна через российский и финский пункты пропуска «Торфяновка» и «Ваалимаа» выехал в Финляндию¹¹.

В подобных ситуациях на доктринальном уровне предлагается, чтобы компетентные органы страны пребывания собрали в максимально сжатые сроки все возможные доказательства, находящиеся на ее территории, и провели все возможные следственные и иные процессуальные действия, не затрагивающие непосредственно носителя иммунитета, после чего материалы уголовного дела, которое возбуждено по факту, а не в отношении лица, обладающего международно-правовым иммунитетом были переданы компетентным органам аккредитующего государства. При этом в поручении об осуществлении уголовного преследования делается ссылка на конвенциальную норму, в соответствии с которой иммунитет лица, совершившего преступления, от юрисдикции государства пребывания не освобождает его от юрисдикции посылающего государства¹².

Если компетентные органы иностранного государства не будут осуществлять уголовное преследование по запросу Российской Федерации, то в такой ситуации российским правоохранительным органам с учетом конкретных обстоятельств уголовного дела следует использовать внедоговорные формы деятельности, а именно:

законное внеэкстрадиционное перемещение (административная высылка — депортация и выдворение)¹³, тактические операции по выманиванию, заочное судебное разбирательство (ч. 5 ст. 247 УПК РФ)¹⁴.

Приведенные результаты исследования обозначенных проблем позволяют сформулировать вывод, согласно которому поводом для возбуждения уголовных дел о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, за рубежом, как правило, служат сведения или материалы, полученные из средств массовой информации либо из российского дипломатического представительства или консульского учреждения. При возбуждении уголовных дел о преступлениях, совершенных вне пределов территории Российской Федерации в отношении несовершеннолетних, следователь руководствуется ст.ст. 140, 145, 146 УПК РФ, также ч. 3 ст. 12 УК РФ. Таким образом, органы расследования при возбуждении уголовных дел на основании ч. 3 ст. 12 УК РФ используют принципы экстерриториальной юрисдикции действия уголовного закона в пространстве.

В ходе предварительного расследования уголовных дел такой категории у правоприменителей возникают определенные трудности как организационного, так и процессуального характера. Существенную роль в разрешении названных трудностей играет международное сотрудничество в сфере уголовного процесса, а точнее его неотъемлемые правовые элементы: взаимно-правовая помощь по уголовным делам в традиционном ее понимании, консульская правовая помощь, а также передача компетентным органам иностранного государства уголовного преследования (судопроизводства). ■

¹¹ См.: О расследовании уголовного дела по факту похищения Антона Салонена в Нижегородской области // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/522654> (дата обращения: 30.11.2017); Российская газета — неделя: «Как помочь Римме Салонен?» // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://sledcom.ru/press/smi/item/507836> (дата обращения: 30.11.2017).

¹² Подробнее см.: Литвишко П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции государством пребывания в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 2. С. 226–230.

¹³ См.: Следственный комитет добился депортации из США обвиняемого в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Следственный комитет Российской Федерации [сайт]. URL: <http://sledcom.ru/news/item/522486> (дата обращения: 30.11.2017).

¹⁴ См.: Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации : монография / под ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. М. : Юрлитинформ, 2018. С. 80–87.

Литература

1. Каюмова А.Р. Уголовная юрисдикция в международном праве: вопросы теории и практики : дис. ... докт. юрид. наук / А.Р. Каюмова. Казань, 2016. 448 с.
2. Казаков А.А. Правовые механизмы оказания консульской правовой помощи при расследовании уголовных дел с иностранным элементом: современное состояние и перспективы развития / А.А. Казаков, А.И. Казаков, К.К. Клевцов // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2017. № 3 (32). С. 278–288.
3. Клевцов К.К. Досудебное производство в отношении лиц, уклоняющихся от уголовной ответственности за пределами территории Российской Федерации : монография / К.К. Клевцов; под ред. канд. юрид. наук, доц. А.М. Багмета. М. : Юрлитинформ, 2018. 280 с.
4. Литвишко П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции в зарубежных представительствах государств : дис. ... канд. юрид. наук / П.А. Литвишко. М., 2014. 265 с.
5. Литвишко П.А. Осуществление уголовно-процессуальной юрисдикции государством пребывания в отношении лиц, пользующихся международно-правовым иммунитетом / П.А. Литвишко // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2012. № 2. С. 222–235.

ПРИЧИНЕНИЕ СМЕРТИ ПО НЕОСТОРОЖНОСТИ С КВАЛИФИЦИРУЮЩИМИ ПРИЗНАКАМИ

Кожухарик Дмитрий Николаевич,
декан факультета подготовки научных и научно-педагогических кадров
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
dnk555@rambler.ru

Савин Павел Тимурович,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
Paulst50@gmail.com

В статье рассматриваются вопросы, связанные с особенностями квалифицированных составов причинения смерти по неосторожности. Авторы приходят к выводу, что в силу неосторожного характера вины в составе преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, соучастие в нем невозможно. Действия виновного, хотя непосредственно и не причинившие смерти потерпевшему, но выразившиеся в создании по неосторожности условий, способствовавших причинению смерти со стороны третьего лица, подлежат квалификации как неосторожное причинение смерти.

Ключевые слова: причинение смерти, неосторожность, квалифицирующие признаки, соучастие.

INFLICTION OF DEATH BY NEGLIGENCE WITH QUALIFYING ATTRIBUTES

Kozhukharik Dmitry N.
Dean of the Faculty of Training of Academic and Educational Personnel of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor

Savin Pavel T.
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

In the article the questions, connected with the peculiarities of the qualified compositions of causing death by negligence are considered. The authors come to the conclusion, that due to the imprudent nature of the guilt in the crime, under Art. 109 of the Criminal Code of the Russian Federation, complicity in it is impossible. The actions of the perpetrator, although not directly causing death to the victim, but expressed in an inadvertent creation of conditions conducive to causing death on the part of a third person, qualify as an imprudent infliction of death.

Keywords: causing death, imprudence, qualifying signs, complicity.

В качестве квалифицирующих признаков причинения смерти по неосторожности уголовный закон в ч. 2 и ч. 3 ст. 109 УК РФ указывает причинение смерти вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей и причинение смерти двум или более лицам.

Еще в первом комментарии к УК РФ было дано понятие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, под которым следует понимать совершение деяний, не отвечающих

полностью или частично официальным требованиям, предписаниям, правилам, в результате чего наступает смерть потерпевшего¹. Авторы комментария также ставят акцент на том, что должно быть установлено

¹ Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. Генерального прокурора Российской Федерации, проф. Ю.И. Скуратова и Председателя Верховного Суда Российской Федерации В.М. Лебедева. М.: ИНФРА-М; НОРМА, 1996. С. 249.

в ходе следствия, особо обращая внимание на выяснение конкретных профессиональных обязанностей, которые нарушил виновный.

Субъект данного преступления — специальный, т.е. лицо, которое в силу своих профессиональных обязанностей должно соблюдать определенные правила и стандарты. Необходимо отметить, что специальный субъект по ч. 2 ст. 109 УК РФ не подлежит уголовной ответственности, если:

— последствие в виде смерти при соблюдении профессиональных обязанностей наступает от иных причин;

— нарушение профессиональных обязанностей было вызвано обстоятельствами крайней необходимости или обоснованного риска;

— при нарушении профессиональных обязанностей лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий в виде смерти и по обстоятельствам дела не должно было или не могло их предвидеть, либо хотя и предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но не могло предотвратить эти последствия в силу несоответствия своих психофизиологических качеств требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам.

Так, было установлено, что Б., работая воспитателем детского оздоровительно-образовательного лагеря, оставила на футбольном поле без должного присмотра восьмилетнего К., который схватился руками за горизонтальную перекладину футбольных ворот и стал раскачиваться. После кратковременного раскачивания произошло падение металлической конструкции футбольных ворот на малолетнего К., которому в результате ударного воздействия был причинен тяжкий вред здоровью, повлекший его смерть на месте происшествия.

Действия Б. квалифицированы судом по ч. 2 ст. 109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила приговор и все последующие судебные решения в отношении Б. и уголовное дело прекратила в соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ за отсутствием в ее деянии состава преступления, признала за ней право на реабилитацию. Судебная коллегия мотивировала свое решение следующим.

Смерть потерпевшего К. наступила от черепно-мозговой травмы, полученной в результате падения на него металлической конструкции футбольных ворот. Таким образом, причиной смерти потерпевшего стало падение на него футбольных ворот, которые не были надлежащим образом закреплены и не соответствовали техническим требованиям, предъявляемым к спортивным сооружениям.

Однако в должностные обязанности воспитателя лагеря Б., как это следует из документов, регламентирующих ее деятельность, не входила обязанность по проверке технического состояния спортивных сооружений.

Кроме того, судом установлен факт допуска в эксплуатацию несертифицированных футбольных ворот, не отвечающих требованиям безопасности, о чем осужденной не было известно. В приговоре не приведены правовые предписания, обязывающие Б. проверять техническое состояние спортивных сооружений, осуществлять их эксплуатацию. При этом осужденная не предвидела возможности наступления смерти потерпевшего от своих действий (бездействия) и по обстоятельствам дела не могла предвидеть наступления тяжких последствий в результате падения не закрепленной надлежащим образом конструкции футбольных ворот.

При таких данных допущенные Б. нарушения не являются уголовно наказуемыми, поскольку не содержат одного из признаков объективной стороны состава преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, каковым является причинно-следственная связь между действиями (бездействием) и наступившими последствиями².

Если соблюдение специальных правил профессиональной деятельности было возложено на лицо ошибочно, по подложным основаниям или самовольно, без надлежащего разрешения, то нарушение этих правил, повлекшее по неосторожности смерть, не может быть квалифицировано по ч. 2 ст. 109 УК РФ, что не исключает ответственности по ч. 1 ст. 109 УК РФ, если деяние лица заключается в нарушении норм и правил предосторожности общего характера, которые объективно и субъективно могли быть им соблюдены.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления состоит в неосторожной форме вины по отношению к последствиям при нарушении лицом профессиональных правил. Если же будет установлено, что выявленное нарушение правил явилось способом реализации умысла на лишение потерпевшего жизни, то содеянное следует квалифицировать как убийство.

Хирург Ш., имевший II квалификационную категорию, стаж по специальности шесть лет, являлся лечащим врачом гр-на К., 37 лет. Больной поступил в отделение 11 октября в 10 час. 25 мин. по поводу флегмоны левого предплечья, левостороннего подмышечного лимфаденита. Поверхностно осмотрен врачом Ш. И уже через 45 минут после поступления в отделение взят в операционную. Хирург с излишней поспешностью, без наличия необходимых (тем более жизненных)

² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015.

показаний, единолично, без договоренности с заведующим отделением об участии в операции анестезиолога, не обосновав в медицинской карте больного выбор операции и анестезии, решил вскрыть флегмону под масочным фторотановым наркозом. Предоперационное обследование и подготовка больного были явно недостаточными: не произведены обязательные лабораторные исследования крови и мочи, не вводились: атропин для профилактики угнетающего действия фторотана, успокаивающие средства и т.п. Врач Ш. имел высшее медицинское образование, достаточную по стажу врачебную практику, пройдя усовершенствование по хирургии в медицинском институте, он не мог не знать о таких свойствах фторотана, как ганглиоблокирующий (гипертензивный) эффект, угнетающее влияние на клеточный иммунитет, а также то, что эти свойства представляют наибольшую опасность при проведении наркоза масочным способом. В результате реанимационных мероприятий удалось восстановить деятельность сердца, однако 25 октября в 23.05 больной, не приходя в сознание, скончался. На основании данных судебно-медицинского исследования трупа гр. К. «длительное (в течение 14 минут) кислородное голодание, возникшее в связи с дачей масочного фторотанового наркоза и рефлекторной остановкой сердца, привело к гибели клеток коры головного мозга, энцефалопатии, осложнившейся двусторонней гнойной пневмонией, явившейся непосредственной причиной смерти». На грубые нарушения правил оказания медицинской помощи врачу Ш. было достаточно конкретно и аргументированно указано в выводах комиссионной экспертизы.

Вместе с тем районная прокуратура, ссылаясь на упоминание в одном из пунктов заключения термина «врачебная ошибка», вначале необоснованно прекратила расследование по реабилитирующим основаниям, и лишь после протеста областной прокуратуры дело было передано в суд, который осудил врача Ш. по ч. 2 ст. 109 Уголовного кодекса РФ к трем годам лишения свободы условно.

Из приведенного примера видно, что медицинским работником не было должным образом проведено предоперационное исследование и врач не мог не знать об особенностях вводимого препарата. При таких обстоятельствах очевидно явствует, что в действиях медицинского работника наличествует преступная небрежность, так как в силу объективной обстановки врач, возможно, и не предвидел возможности наступления общественно опасных последствий своих действий, хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог предвидеть эти последствия. Обозначенные упущения врача свидетельствуют, что выполнение соответствующих поспешных мероприятий не было обусловлено уровнем развития медицины, а свидетельствуют о заблуждении

врача, связанном с субъективными причинами, такими как неполное проведение необходимых методов обследования при имеющейся возможности³.

Часть 2 ст. 109 УК РФ является общей нормой по отношению к некоторым иным предписаниям закона (ч. 2 ст. 124, ч. 2 ст. 215 и др. УК РФ), в связи с чем возможная конкуренция в силу требований ч. 3 ст. 17 УК РФ должна разрешаться в пользу специальной нормы.

Причинение по неосторожности смерти двум или более лицам квалифицируется по ч. 3 ст. 109 УК РФ и означает фактическое лишение жизни более чем одного потерпевшего, при этом не имеет значения, одновременно или с разрывом во времени совершаются данные деяния. Причинение по неосторожности смерти одному потерпевшему и тяжкого вреда здоровью другому должно квалифицироваться при наличии к тому оснований по совокупности преступлений, предусмотренных ч.ч. 1 или 2 ст. 109 и ч.ч. 1 или 2 ст. 118 УК РФ.

Неосторожное причинение смерти в ряде статей Особенной части УК РФ предусмотрено в качестве квалифицирующего признака состава преступления (например, п. «а» ч. 4 ст. 131, ч. 2 ст. 205 и др. УК РФ). В других составах преступлений неосторожное причинение смерти может характеризовать такой квалифицирующий признак, как наступление тяжких последствий. В этих случаях причинение смерти охватывается составом составного преступления и дополнительной квалификации по ст. 109 УК РФ не требует. Однако если такой квалифицирующий признак отсутствует, содеянное подлежит оценке по совокупности преступлений. Так, если в результате неосторожного обращения с огнем, повлекшего уничтожение или повреждение чужого имущества, наступила смерть человека, действия виновного необходимо квалифицировать по совокупности как причинение смерти по неосторожности и уничтожение или повреждение имущества по неосторожности⁴.

Органами предварительного следствия Р. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 109 УК РФ. В обвинительном заключении было указано следующее: «Р. 13 декабря 2008 года, около 7 часов, желая совершить поджог имущества из-за неприязненных отношений с М., осознавая, что в доме находятся Р. и М., самонадеянно рассчитывал, что М. потушит пожар. Однако в результате возникшего пожара Р. и М. скончались. Из протокола допроса

³ Ибатулина Ю.Ф. Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками и врачебная ошибка: уголовно-правовой аспект // Российский следователь. 2010. № 1. С. 14.

⁴ П. 11 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 июня 2002 г. № 14 «О судебной практике по делам о нарушении правил пожарной безопасности, уничтожении или повреждении имущества путем поджога либо в результате неосторожного обращения с огнем».

обвиняемого Р. следует, что он надеялся на то, что М., увидев пожар, затушит его и не даст разгореться»⁵.

В силу неосторожного характера вины в составе преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, со-

⁵ Архив Первомайского районного суда г. Пензы. 2009 г. Материал № 3/1-61.

участие в нем невозможно. Действия виновного, хотя непосредственно и не причинившие смерти потерпевшему, но выразившиеся в создании по неосторожности условий, способствовавших причинению смерти со стороны третьего лица, подлежат квалификации как неосторожное причинение смерти. ■

Литература

1. Ибатулина Ю.Ф. Ненадлежащее исполнение профессиональных обязанностей медицинскими работниками и врачебная ошибка: уголовно-правовой аспект / Ю.Ф. Ибатулина // Российский следователь. 2010. № 1. С. 12–15.

КАЧЕСТВО ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ПРЕСТУПЛЕНИИ: АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СЛЕДСТВЕННОЙ ПРАКТИКИ, ВЕДОМСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Саньков Валерий Иванович,
заместитель директора Научно-исследовательского института криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
sankov_icr@mail.ru

В статье рассматриваются актуальные вопросы практики рассмотрения сообщений о преступлении с точки зрения качества, полноты проверочных мероприятий, обоснованности отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела в порядке ведомственного контроля и прокурорского надзора, предлагаются возможные направления оптимизации доследственной проверки, повышения эффективности контрольно-надзорной деятельности.

Ключевые слова: проверка сообщения о преступлении, неполнота доследственной проверки, процессуальный контроль, прокурорский надзор.

CRIME REPORT VERIFICATION QUALITY: THE RELEVANT ISSUES OF THE INVESTIGATIVE PRACTICE, DEPARTMENTAL CONTROL AND PROSECUTORIAL SUPERVISION

Sankov Valery I.
Deputy Director of the Research Institute for Criminalistics of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

In article topical issues of practice of consideration of messages about crime from the point of view of quality, completeness are considered test actions, the possible directions of optimization of investigation verification, increase in efficiency of control and supervising activity are offered validity of cancellation of decisions on refusal in initiation of legal proceedings as departmental control and public prosecutor's supervision.

Keywords: verification of the message about crime, incompleteness of investigation verification, procedural control, public prosecutor's supervision.

Вопрос о понятии, порядке регламентации и вообще целесообразности существования стадии возбуждения уголовного дела в российском уголовном судопроизводстве является одним из самых дискуссионных в современном юридическом сообществе, о путях его решения высказаны разные мнения известными учеными в области уголовного процесса и криминалистики. Поддерживая позицию сторонников сохранения стадии доследственной проверки¹, отметим необходимость

дальнейшего законодательного реформирования порядка проверки сообщения о преступлении, а также рассмотрения актуальных вопросов следственной практики, ведомственного процессуального контроля и прокурорского надзора на этой стадии уголовного судопроизводства. К числу таких вопросов относятся проблемы качества доследственной проверки, обоснованность отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела руководителями следственных органов и прокурорами по причине пресловутой «неполноты» проведенной проверки, признаваемой нарушением закона.

Статистика свидетельствует о значительных показателях выявленных прокурорами «нарушений закона»

¹ См., напр.: Белкин А.Р. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2014. С. 224–236; Багмет А.М. О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 48–50; Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса // Уголовный процесс. 2014.

№ 1. С. 80–83; Федоров А.В. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 13–24.

в указанной сфере: в 2016 г. ими выявлено 3 778 553 нарушения законов при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении, что составляет 74,6% от общего числа выявленных нарушений на досудебной стадии уголовного судопроизводства — 5 067 850 (по всем органам предварительного следствия). При этом две трети данного показателя составляют нарушения, послужившие причиной отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела прокурором и по его инициативе. Количество таких постановлений на протяжении 5 лет остается стабильно высоким (около 2,5 млн ежегодно), имея незначительную тенденцию к снижению (с 2 585 732 в 2012 г. до 2 494 172 в 2016 г., то есть в среднем на 0,9% в год)². Удельный вес отмен прокурорами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных следователями СК России, в 2016 г. составил лишь 1,8% (45 130).

Нередко причиной отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, в том числе неоднократной, является неполнота проведенной доследственной проверки, которая выражается в непроведении каких-либо проверочных мероприятий, следственных действий, допускаемых на этой стадии уголовного судопроизводства, неприобщении к материалу копий документов, неполном исследовании отдельных обстоятельств проверяемого события и т.д.

Результатом дополнительной проверки, как правило, вновь является отказ в возбуждении уголовного дела по тому же основанию. «Коэффициент полезного действия» подобного восстановления законности невелик: в 2016 г. после отмены по инициативе прокуроров постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, вынесенных следователями Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России), возбуждено 304 уголовных дела (0,21% от числа возбужденных уголовных дел), причем далеко не все они имеют судебную перспективу. То есть примерно 99% «прокурорских» отмен направлено на восполнение неполноты доследственных проверок, устранение процессуальных нарушений, не влияющих на существо принятого решения.

Необоснованные отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела, равно как и регистрация в качестве сообщений о преступлении информации, не содержащей признаков какого-либо преступления, создают дополнительную нагрузку на следователей СК России, отвлекая от надлежащего выполнения основной функции — расследования уголовных дел.

В связи с этим необходимо определить критерии качества доследственной проверки, в соответствии с которыми принятое по ее результатам решение может

быть признано законным, обоснованным и не подлежащим отмене.

Принцип законности в уголовном судопроизводстве закреплен в ст. 7 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ). Хотя в указанной норме идет речь о законности при производстве по уголовному делу, очевидно, что постановление об отказе в возбуждении уголовного дела также должно быть законным и обоснованным. Несоблюдение этих требований влечет отмену принятого решения соответствующим руководителем следственного органа, прокурором в порядке ч. 6 ст. 146 УПК РФ.

Категории полноты и качества проведенной проверки хотя и тесно связаны с законностью и обоснованностью принятого решения, однако не равнозначны им. Решение об отказе в возбуждении уголовного дела формально может быть законно, то есть оформлено в соответствии с требованиями УПК РФ и содержать определенное обоснование, а в то же время проверочные мероприятия проведены неполно (не все лица опрошены, объяснения поверхностны, не все вопросы выяснены, в объяснениях разных лиц есть не устраненные противоречия, не проведены все необходимые проверочные мероприятия и т.п.). Представляется, что восполнение этой неполноты имеет смысл лишь в том случае, если это повлияет на существо принятого решения, например, после дополнительной проверки будет возбуждено уголовное дело, либо в возбуждении уголовного будет отказано по иным основаниям — реабилитирующим или наоборот.

Определенные критерии полноты, которым должна отвечать проверка сообщения о преступлении, содержатся в ведомственных организационно-распорядительных актах, а также разъяснениях высших судебных инстанций.

Так, в соответствии с приказом СК России от 15 января 2011 г. № 2 «Об организации предварительного расследования в Следственном комитете Российской Федерации», руководителям следственных органов при организации проверок сообщений о преступлениях необходимо особое внимание обращать на полное и объективное исследование обстоятельств, подтверждающих наличие признаков преступления.

Принципиальные ориентиры для прокуроров по обсуждаемому вопросу сформулированы в приказе Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2016 г. № 826 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия». В частности, в п. 1.3 прокурорам предписано пресекать необоснованное проведение процессуальных проверок по сообщениям, не содержащим признаков преступления, используя полномочия, предоставленные пунктом 3 части 2 статьи 37 УПК РФ. Проверяя законность и обоснованность постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, изучать материалы проверок сообщений о преступлениях, обращать внимание на объективность и полноту их проведения,

² Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2016 г. // URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (дата обращения: 27.11.2017).

в том числе путем опроса заинтересованных лиц и специалистов. Осуществляя надзорные функции, исключить немотивированные отмены указанных процессуальных решений, реализуя имеющиеся полномочия в случае необходимости установления обстоятельств, без оценки которых невозможно исключить преступный характер исследуемого деяния и обеспечить принятие законного решения.

Согласно Определению Конституционного Суда РФ от 16 мая 2007 г. № 374-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Белоруковой Галины Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», часть шестая статьи 148 УПК Российской Федерации ... не предполагает произвольную и многократную отмену прокурором по одному и тому же основанию (в том числе по причине неполноты проведенной проверки) постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Важное значение для определения критериев полноты проверки сообщения о преступлении имеет совместное указание Генеральной прокуратуры РФ, МВД России, СК России и др. правоохранительных органов от 3 июня 2015 г.³, согласно п. 1.3 которого прокурорам предлагается исключить факты отмены постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении предварительного расследования и прекращении уголовного дела (уголовного преследования) по формальным основаниям, не имеющим отношения к предмету проверки (расследования) или не влияющим на обоснованность принятого процессуального решения.

Авторами Настольной книги прокурора незаконность решения об отказе в возбуждении уголовного дела также увязывается с игнорированием признаков преступления, достаточных для возбуждения уголовного дела: «Мотивами принятия незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела обычно выступают стремление укрыть преступление от учета, нежелание заниматься трудоемким расследованием по уголовному делу, заранее определяемому как не имеющее «судебной перспективы», и т.п. Не исключены случаи и сознательной фальсификации следователями доследственных проверок»⁴.

³ Указание Генеральной прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, МВД России, МЧС России, Федеральной службы судебных приставов, ФСБ России, Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков и Федеральной таможенной службы от 03.06.2015 № 2751/36/ 1/206/ 2/5443/ 195/1-у/ 21/4/ 1081 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Гарант».

⁴ Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус, науч. ред. А.Ю. Винокуров (2-е изд., перераб. и доп.). М.: Издательство «Юрайт», 2013. СПС «Гарант».

Таким образом, отмена процессуальных решений об отказе в возбуждении уголовного дела, результатом которой является вынесение постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по тем же основаниям, в отношении тех же лиц или фактов, по мотивам одной лишь неполноты, не должна признаваться выявлением нарушения закона. Как справедливо отмечено А.В. Федоровым, «... формулировка «незаконный, необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела», как правило, не означает попытку «спрятать» преступление. Обычно отмена решений об отказе в возбуждении уголовного дела имеет своим основанием неполноту доследственной проверки»⁵.

С учетом изложенного нарушениями закона, влекущими отмену принятого решения, на наш взгляд, могут быть признаны:

- нарушения норм уголовного или уголовно-процессуального законодательства при отсутствии оснований для возбуждения уголовного дела (например, несоблюдение процессуальных прав участника проверки);
- вынесение незаконного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела при наличии повода и достаточных оснований для возбуждения уголовного дела, после отмены которого возбуждено уголовное дело, направленное впоследствии в суд с обвинительным заключением или прекращенное по нереабилитирующим основаниям.

Данные следственной, контрольно-надзорной практики позволяют выделить следующие варианты причин отмены решений об отказе в возбуждении уголовного дела для обеспечения «полноты» доследственной проверки:

а) формальные, чтобы избежать отмены решения об отказе в возбуждении уголовного дела вышестоящими органами прокуратуры или ведомственного процессуального контроля вследствие особой категории проверяемого происшествия (правонарушения в сфере ЖКХ, коррупционные, совершенные в местах содержания под стражей, и т.п.), либо связанные с поступлением жалоб заинтересованных лиц;

б) ввиду сложности установления наличия или отсутствия признаков преступления в этом случае гонка за обеспечением «полноты» проверки приводит к ее подмене фактическим расследованием обстоятельств происшествия, определением перспективности возбуждения уголовного дела и достаточности доказательств для направления уголовного дела в суд.

Представляется, что в первом случае отмены нецелесообразны, так как результатом дополнительной проверки все равно будет отказ в возбуждении уголовного дела. Во втором случае лучше сразу возбудить уголовное дело и провести полноценное расследование с использованием всего арсенала следственных и иных

⁵ Федоров А.В. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 19.

процессуальных действий, предусмотренных УПК РФ. «Таким образом, проверочные действия осуществляются не для предварительного расследования как такового, а с целью установления наличия или отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления»⁶.

В целях повышения эффективности проверки сообщений о преступлении, исключения формальной отмены принимаемых по ее результатам решений, на наш взгляд, следует принять комплекс мер, направленных на совершенствование процессуальной регламентации, а также криминалистического обеспечения этой стадии уголовного судопроизводства⁷.

⁶ См.: Федоров А.В. Указ. соч. С. 15–16.

⁷ Подробнее об этом см.: Саньков В.И. Проблемные вопросы полноты доследственной проверки: организационные и криминалистические пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения (Сборник научно-практических трудов). 2017. № 3 (17). С. 147–150.

Видимо, нуждается в уточнении понятие «нарушение закона» на стадии доследственной проверки, выявление которого является одним из показателей надзорной деятельности прокуратуры. Проверка сообщения о преступлении не должна превращаться в «суррогат» предварительного следствия, задача правоохранительных органов на этом этапе судопроизводства — проведение минимума проверочных мероприятий для определения признаков преступления, а не установления его состава в целом. Положения ч. 2 ст. 140 УПК РФ о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления как оснований для возбуждения уголовного дела, целесообразно конкретизировать путем издания совместных организационно-распорядительных документов Генеральной прокуратуры РФ и следственных органов, в которых предусмотреть примерный перечень таких признаков по наиболее распространенным категориям преступлений в целях формирования единообразной правоприменительной практики. ■

Литература

1. Багмет А.М. О мерах по оптимизации полномочий следственных подразделений / А.М. Багмет // Российская юстиция. 2015. № 1. С. 48–50.
2. Белкин А.Р. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? / А.Р. Белкин // Проблемы предупреждения и расследования преступлений: прошлое и настоящее. Профессору Геннадию Федоровичу Горскому посвящается / под ред. В.А. Панюшкина; Воронежский государственный университет. Воронеж : Издательский дом ВГУ, 2014. С. 224–236.
3. Волеводз А.Г. Упразднение стадии возбуждения уголовного дела: цена вопроса / А.Г. Волеводз // Уголовный процесс. 2014. № 1. С. 80–83.
4. Настольная книга прокурора / под общ. ред. С.Г. Кехлерова, О.С. Капинус, науч. ред. А.Ю. Винокуров (2-е изд., перераб. и доп.) М. : Издательство «Юрайт», 2013. СПС «Гарант».
5. Саньков В.И. Проблемные вопросы полноты доследственной проверки: организационные и криминалистические пути их решения / В.И. Саньков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения (Сборник научно-практических трудов). 2017. № 3 (17). С. 147–150.
6. Федоров А.В. Нужна ли российскому уголовному процессу стадия возбуждения уголовного дела? / А.В. Федоров // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2017. № 1. С. 13–24.

ИННОВАЦИОННЫЙ СПОСОБ ФИКСАЦИИ ОСМОТРА МЕСТА ПРОИСШЕСТВИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Скобелин Сергей Юрьевич,
заведующий криминалистической лабораторией
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент
skob@inbox.ru

Кузнецов Виталий Вячеславович,
старший следователь-криминалист первого отдела
криминалистического сопровождения следствия
технико-криминалистического управления
Главного управления криминалистики
Следственного комитета Российской Федерации
avtor@lawinfo.ru

В статье раскрываются современные возможности фиксации хода и результатов такого распространенного следственного действия как осмотр места происшествия с помощью специализированного программного обеспечения «Конструктор места происшествия». Описываются возможности указанной программы: составление схемы места происшествия с помощью графического редактора и имеющейся обширной коллекции объектов; расположение различных объектов с их подробным описанием; фото- и видеосъемка места происшествия; геопозиционирование; добавление на карту специальных меток и др.

Ключевые слова: фиксация, осмотр места происшествия, компьютерное моделирование, программа, цифровой отчет, синхронизация.

THE INNOVATIVE MEANS OF CRIME SCENE EXAMINATION RECORDING USING HIGH TECHNOLOGIES

Skobelin Sergey Yu.
Head of the Forensic Laboratory of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor

Kuznetsov Vitaly V.
Senior Crime Scene Investigator of the First Division of Criminalistic Support of Investigation
of the Technological and Criminalistics Department of the Chief Criminalistics Directorate
of the Investigative Committee of the Russian Federation

The article reveals the modern possibilities of fixing the course and results of such a widespread investigative action as an examination of the scene with the help of the specialized software "Designer of the scene". The capabilities of this program are described: drawing up a scheme of the scene with the help of a graphic editor and an extensive collection of objects; Location of various objects with their detailed description; Photo and video of the scene; Geo-positioning; Adding special tags to the card, etc.

Keywords: fixation, inspection of the scene, computer simulation, program, digital report, synchronization.

В настоящее время в Следственном комитете Российской Федерации прорабатывается Концепция развития криминалистической службы, которая направлена на то, чтобы усовершенствовать практику работы следователей-криминалистов, расширить

арсенал криминалистической техники, повысить эффективность ее применения.

«Приоритетной задачей Следственного комитета Российской Федерации является внедрение в следственную практику новейших достижений науки

и техники», — именно так сформулировал Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин один из основных векторов развития ведомства¹. Так, в 2016 г. в результате эффективного использования технико-криминалистических средств по 46 тысячам тяжких и особо тяжких расследованных преступлений обнаружены и изъяты следы и иные объекты, имеющие доказательственное значение. А это более чем 68 процентов от всех расследованных преступлений указанной категории.

С момента образования Следственный комитет Российской Федерации активно внедряет в деятельность по расследованию преступлений последние разработки ученых, направленные на обнаружение, фиксацию и изъятие следов преступлений, поиск орудий преступлений. С одной стороны такая работа нацелена на упрощение работы следователей, а с другой — на повышение качества расследования, сокращение его сроков. Это, безусловно, способствует оперативному изобличению всех участников преступного события, розыску и задержанию последних, поиску скрытых трупов, похищенного и в целом установлению объективной истины по делу².

С этой целью сотрудники Главного управления криминалистики и Московской академии Следственного комитета Российской Федерации обращаются к изготовителям криминалистической и специальной техники с заказами, в которых формулируют конкретные задачи по оптимизации следствия, готовят технические задания. Опытные образцы техники проходят испытание и апробацию в условиях расследования конкретных уголовных дел, на полигонах Московской академии Следственного комитета Российской Федерации и других организаций.

Одним из успешных векторов развития ведомства в данном направлении является подписание Главным управлением криминалистики Следственного комитета Российской Федерации с ООО «Фундаментальные системы анализа» (ФСА) акта о внедрении программы «Ситуационный Конструктор: Виртуальный осмотр места происшествия (Учебно-методический комплекс)», а также «Виртуальный обыск» в практическую деятельность. Начинаящие и будущие следователи имеют возможность с использованием компьютерного 3-D моделирования на персональных компьютерах производить тренинг в виде осмотра места происшествия или обыска. При этом в их распоряжении имеется свыше 20 различных виртуальных мест происшествий с возможностью менять обстановку («квартира», «жилой

сектор», «гаражный комплекс», «ж/д инфраструктура» и др.), библиотека из более 500 объектов, 50 инструментов для обнаружения, изъятия и упаковки улик³.

Следующим шагом в направлении совершенствования тактики и методики проведения следственных действий является разработка компанией ФСА и внедрение в практическую деятельность следователей программы «Конструктор места происшествия». Данное решение уже апробировалось в тестовом режиме следователями-криминалистами Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации при осмотрах мест происшествий по резонансным сложным уголовным делам и нашло положительные отзывы руководства и следователей.

Сущность использования программы заключается в том, что следователь использует в ходе осмотра места происшествия высокопроизводительный планшетный компьютер, на котором установлена данная программа. Возможности последней довольно широки, а именно:

1) создать схему места происшествия на открытых участках местности или в закрытых помещениях с помощью графического редактора и имеющейся обширной коллекции объектов;

2) расставить на схеме различные объекты, предметы (окна, двери, мебель, растения, авто-, мототранспорт и многое другое), изменить их название и размеры;

3) поместить на схему, подробно и грамотно описать обнаруженные в ходе проведения следственного действия следы преступления (рук, обуви, крови, транспортных средств и пр.), орудия преступления, трупы, иные объекты, имеющие криминалистическое значение, благодаря интегрированным в программу справочным материалам;

4) указать, какими техническими средствами обнаружены следы, способы их фиксации, изъятия и вид упаковки;

5) использовать возможности планшетного компьютера для проведения фото- и видеосъемки места происшествия с последующим добавлением файлов к нанесенным на схему следам и объектам в качестве дополнительной информации;

6) осуществить быстрое геопозиционирование и разместить схему места происшествия на карте, отображаемой в нескольких слоях, в том числе в виде спутниковых фотоизображений в заданном масштабе, что довольно наглядно и удобно для ориентирования на месте;

7) добавить на карту специальные метки, обозначающие места обнаружения видеокамер в районе места происшествия, точки замера радиоэлектронной обстановки, маршруты передвижения потерпевшего или

¹ Бастрыкин А.И. След в след // Российская газета. 2016. 18 октября [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/18/bastrykin-rasskazal-o-sekretnoj-tehnike-dlia-rassledovaniia-prestuplenij.html>

² Багмет А.М., Скобелин С.Ю. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 24.

³ Елинский В.И. Ашимов Ф.М. Виртуальный осмотр места происшествия — инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей // Российский следователь. 2013. № 4. С. 7.

подозреваемого, а также любую другую информацию с использованием библиотеки соответствующих иконок.

После окончания осмотра места происшествия планшетный компьютер синхронизируется с персональным компьютером и производятся выгрузка и экспортирование электронных данных составленной схемы места происшествия, в ходе чего программа автоматически за несколько секунд формирует электронный отчет, готовый для печати на бумажном носителе. Данный отчет довольно информативен и в будущем мог бы вполне заменить протокол осмотра места происшествия. В нем фиксируются:

1) общие сведения (следственный орган, должность, ФИО следователя, составившего отчет, по какому делу составлен отчет, его номер, краткая фабула, а также информация о программе «Конструктор места происшествия» и используемом планшетном компьютере);

2) сводка об информации, содержащейся в отчете (дата, количество листов, фотоизображений, текстовых комментариев, количество составленных планов-схем и их наименования);

3) изображения карты местности с обозначенными на ней иконками места происшествия и специальных меток, нанесенных в ходе проведения следственного действия. Все указанные обозначения автоматически нумеруются на изображениях в порядке возрастания;

4) таблицы условных обозначений карты местности с их наименованием, условно присвоенным номером, геокоординатами, добавленными к ним текстовой информации и ссылками на медиаданные;

5) план-схема помещения или участка местности с размещенными на ней объектами и следами в заданном масштабе и привязкой к сторонам света. Объекты и следы также имеют нумерацию, автоматически сформированную в ходе экспортирования данных;

6) таблица условных обозначений плана-схемы, содержащая наименования объектов и следов, их условные номера, иконки. Дополнительно в таблице отображаются текстовая информация в виде описания следов и объектов, обнаруженных в ходе осмотра, ссылки на медиаданные, по которым можно просмотреть прикрепленный к условному обозначению фотоснимок или видеоизображение;

7) ссылки на медиаданные, то есть фотографии или видеоизображения, прикрепленные к условным обозначениям;

8) фототаблица, содержащая все фотоснимки, созданные в ходе осмотра места происшествия, с автоматически сформированными пояснительными надписями. При этом точки фотосъемки, обозначенные на плане-схеме, служат удобным инструментом для ориентирования и восприятия картины места происшествия по снимкам в фототаблице.

К отчету прилагается оптический диск с записанными файлами. Отчет распечатывается и служит информативным приложением к протоколу осмотра места происшествия. В конце отчета делается отметка,

кем он составлен, ставятся дата и подпись следователя, его составившего.

Сотрудниками Главного управления криминалистики Следственного комитета Российской Федерации на постоянной основе проводится работа по тестированию обновлений программы «Конструктор места происшествия», разработчику оперативно вносятся предложения по усовершенствованию имеющегося и добавлению нового функционала. В настоящее время библиотека программы активно пополняется сотрудниками НИИ криминалистики Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. Целью такой деятельности является размещение в программе необходимых для фиксации и описания возможных объектов и следов преступления, орудий преступной деятельности, наиболее часто встречающихся в следственной практике. Это описание частей тела и скелета человека, одежды и обуви, кухонной утвари, предметов туалета, электрооборудования, цифровых устройств (сотовых телефонов, смартфонов, планшетных компьютеров и пр.), замков, бытовых инструментов (в том числе шанцевого), огнестрельного, холодного оружия, их разновидностей и классификации, основных частей, и боеприпасов к ним с описанием их разновидностей и наглядного изображения (патроны, дробь, пули, гильзы и пр.), взрывных устройств, узлов и петель, транспортных средств и др.

Имея в своем планшетном компьютере данную программу, следователь оперативно и безошибочно сможет выбрать в предложенной библиотеке необходимый объект, обнаруженный им на месте происшествия, и правильно его описать в протоколе.

Все описанные действия выполняются только с помощью планшетного компьютера, являющегося универсальным и удобным для следователя инструментом сразу для нескольких способов фиксации — фотосъемка, видеосъемка, определение геокоординат, а также оперативной передачи информации посредством сети Интернет.

Системные требования к планшетному компьютеру: операционная система Android версии не ниже 5.0, оперативная память не менее 2 Гб, наличие сенсорного дисплея, GPS модуля, фотокамеры, встроенного микрофона. Для удобства работы рекомендуется планшет с диагональю экрана от 9 дюймов и более.

Применение подобного продукта значительно облегчает фиксацию хода следственного действия и не противоречит действующему законодательству. Так, в соответствии с ч. 6 ст. 160 УПК РФ при производстве следственных действий могут применяться технические средства и способы обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Перед началом следственного действия следователь предупреждает лиц, участвующих в следственном действии, о применении технических средств.

Созданную на планшетном компьютере интерактивную схему места происшествия по конкретному

уголовному делу можно в последующем пополнять новыми сведениями (результаты экспертиз, показания свидетелей и т.д.) и демонстрировать результаты расследования при проведении оперативных совещаний, рассмотрении уголовного дела в суде.

Очевидно, что современное уголовное судопроизводство имеет неуклонную тенденцию перехода в цифровой формат, и это неизбежно. Речь идет не только о заявленной теме, но и о тех отечественных и

зарубежных нормативных нововведениях, касающихся повсеместного использования различных электронных устройств для объективизации и упрощения доследственных проверок, расследования уголовных дел и судебного производства⁴. ■

⁴ Видеозапись следственных действий : учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. А.М. Багмета. М. : Юрлитинформ, 2017. С. 5.

Литература

1. Багмет А.М. Извлечение данных из электронных устройств как самостоятельное следственное действие / А.М. Багмет, С.Ю. Скобелин // Право и кибербезопасность. 2013. № 2. С. 22–27.
2. Бастрыкин А.И. След в след // Российская газета. 2016. 18 октября / А.И. Бастрыкин [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2016/10/18/bastrykin-rasskazal-o-sekretnoj-tehnike-dlia-rassledovaniia-prestuplenij.html>
3. Видеозапись следственных действий : учебное пособие / коллектив авторов; под общ. ред. А.М. Багмета. М. : Юрлитинформ, 2017. 159 с.
4. Елинский В.И. Виртуальный осмотр места происшествия — инновационный метод повышения профессионального мастерства следователей / В.И. Елинский, Ф.М. Ашимов // Российский следователь. 2013. № 4. С. 6–8.

СЛЕДОВАТЕЛЬ-КРИМИНАЛИСТ: ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОЦЕССУАЛЬНОГО И ФУНКЦИОНАЛЬНОГО СТАТУСА

Хмелева Алла Владимировна,
директор Научно-исследовательского института криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
Khmeleva alla@mail.ru

В работе рассмотрены дискуссионные вопросы процессуального положения и функциональных полномочий такого участника уголовного судопроизводства как следователь-криминалист. Приводятся различные точки зрения на компетенцию следователя-криминалиста, судебная практика, результаты обобщения следственной практики, даются рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, касающегося процессуального статуса следователя-криминалиста.

Ключевые слова: следователь-криминалист, компетенция, полномочия, правовое положение следователя-криминалиста, обобщение следственной практики.

A CRIME SCENE INVESTIGATOR: DISPUTABLE ISSUES OF THE PROCEDURAL AND FUNCTIONAL STATUS

Khmeleva Alla V.
Director of the Research Institute for Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

The article deals with controversial issues of procedural status of such party to the criminal proceedings as a forensic investigator. The various points of view on the competence of a forensic investigator, court practice, the results of generalization of investigatory practice, provides guidance for improving the criminal procedural law in this regard.

Keywords: investigator-criminalist, competence, authority, legal-status, summarizing investigative practices.

Проблема правового статуса участников уголовного судопроизводства до настоящего времени остается актуальной. Многие исследования в юридической науке, в том числе процессуалистов и криминалистов, касаются правового положения такого участника уголовного процесса как следователь-криминалист. Решение указанного вопроса имеет помимо научного и практическое значение, о чем свидетельствует следственная и судебная практика, результаты анкетирования слушателей института повышения квалификации сотрудников Следственного комитета Российской Федерации (далее — СК России) Московской Академии СК России и обращения непосредственно в Главное управление криминалистики этого специализированного ведомства. 19 октября 2017 года исполнилось 63 года со дня образования службы прокуроров-криминалистов, преемниками которой стали с образованием Следственного комитета России следователи-криминалисты. Но до сих пор в практике правоохранительных органов и судов возникают вопросы о полномочиях следователя-криминалиста как должностного лица, имеющегося только в структуре Следственного комитета. В частности, имеются различные точки зрения на возможность

следователя-криминалиста проводить процессуальную проверку по сообщению о совершенном преступлении и принимать по ее результатам решение в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ. Можно согласиться с мнением, что процессуальное положение следователя-криминалиста, закрепленное в законе на данный момент, характеризуется недостаточной проработанностью. Четкость и определенность уголовно-процессуального статуса следователя-криминалиста, конкретизация его должностных задач, функций, полномочий, обеспечение гарантий законности и обоснованности его деятельности и процессуальной самостоятельности, несомненно, должны повлиять на повышение качества предварительного следствия с его участием. Кроме того, имеющаяся неопределенность правового статуса данного участника досудебного производства, как показывает практика, может поставить под сомнение допустимость доказательств, полученных следователем-криминалистом, а также законность принятых им процессуальных решений.

Эти вопросы освещались во многих публикациях, и практически все авторы отмечают недостаточную продуманность соответствующей нормы в уголовно-

процессуальном кодексе, что приводит к различному толкованию нормы правоприменителями и различию в их взглядах на правовой статус следователя-криминалиста. Особенно острая дискуссия развернута по полномочиям проведения следователем-криминалистом следственных действий до возбуждения уголовного дела (в том числе — осмотра места происшествия, осмотра трупа, назначения судебных экспертиз), правомочности проведения доследственной процессуальной проверки в порядке ст. 144 УПК РФ, возможности принятия процессуального решения по ее результатам.

Проанализировав соответствующие нормы УПК РФ (ст. 5 п. 40.1 и п. 40, ст. 37, ст. 144–146), А.В. Гриненко полагает, что следователь-криминалист не правомочен возбуждать уголовное дело и проводить следственные действия на стадии доследственной проверки. При этом он пишет: «...налицо ошибка законодателя, которую ... надлежит исправить»¹.

С аналогичным предложением выступает И.В. Шепилин, предлагая детально регламентировать статус следователя-криминалиста².

Рассматривая правовой статус следователя-криминалиста, Е.Е. Забуга отмечает: «п. 40.1 ст. 5 УПК РФ предоставляет следователю-криминалисту в полном объеме полномочия при производстве предварительного следствия по уголовному делу. Однако поскольку производство доследственной проверки не входит в предварительное следствие, которое в силу положений ст. 156 УПК РФ начинается с момента возбуждения уголовного дела, то из буквального толкования рассматриваемой нормы следует, что производство такой проверки и принятие по ее результатам процессуального решения в полномочия следователя-криминалиста не входит»³.

Отметим, что точно так же законодатель определяет полномочия следователя в п. 41 ст. 5 УПК, добавляя, правда, что следователь «может осуществлять и иные полномочия, предусмотренные данным кодексом». К ним, в частности, можно отнести право осуществлять доследственную проверку (ст. 144–145 УПК РФ) и возбуждать уголовное дело (ст. 37 УПК РФ).

Однозначно высказываются о невозможности следователя-криминалиста возбуждать уголовное дело и выполнять иные полномочия по следствию до возбуждения и другие авторы — С.Ш. Утебаев, Е.В. Ка-

сьянова и др.⁴ Другие ученые, например А.П. Рыжаков, Ю.А. Цветков, считают, что следователь-криминалист вправе возбуждать уголовное дело, проводить процессуальную проверку и производить следственные действия на этой стадии⁵.

Уже упомянутый автор Е.В. Касьянова на базе института повышения квалификации Московской академии СК России в ходе диссертационного исследования провела анкетирование получающих дополнительное профессиональное образование сотрудников СК — следователей, следователей-криминалистов, сотрудников подразделений процессуального контроля (114 сотрудников из 28 субъектов РФ). При ответах на рассматриваемые вопросы практические работники высказались следующим образом: 95% анкетированных ответили, что в их регионе следователь-криминалист проводит следственные (например, осмотр места происшествия) и иные процессуальные действия на стадии доследственной проверки; 57% респондентов считают, что не следует наделять следователя-криминалиста полномочием самостоятельного возбуждения уголовного дела. На вопрос: «Следует ли процессуально закрепить полномочия следователя-криминалиста на самостоятельное проведение проверки в порядке ст.ст. 144–145 УПК РФ, отдельных следственных действий в рамках проведения доследственной проверки?» — 93% респондентов ответили «да» и только 7% посчитали, что в этом нет необходимости⁶.

Позволим себе высказать свою точку зрения на обозначенные проблемы. Действительно, в силу недостаточности правового урегулирования процессуального положения и полномочий такого участника уголовного процесса, как следователь-криминалист, существуют диаметрально противоположные точки зрения по этому вопросу. Следователю-криминалисту в УПК РФ

¹ Гриненко А.В. Полномочия следователя-криминалиста // Право: история, теория, практика : сборник статей и материалов. Вып. 15. Брянск, 2011. С. 111.

² Шепилин И.В. Правовой институт обращений на досудебных стадиях уголовного процесса России: современное состояние и пути реформирования // Юридические записки. 2013. № 2. С. 118–122.

³ Забуга Е.Е. Следователь-криминалист в современном уголовном процессе России // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 69–72.

⁴ Утебаев С.Ш. К вопросу о процессуальных полномочиях следователей-криминалистов: история, современность // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (16 октября 2014 года). М., 2014. С. 105–108 ; Касьянова Е.В. Следователь-криминалист как основной субъект криминалистического сопровождения расследования преступлений // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Крылова И.Ф. (19 февраля 2016 г.). М., 2016. С. 256–260.

⁵ Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М. : Дело и Сервис, 2011. С. 96 ; Цветков Ю.А. Организационные и правовые основы деятельности следователя-криминалиста // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник науч.-практ. трудов. Вып. 6. Следственный комитет Российской Федерации, Акад. Следственного комитета Российской Федерации / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2014. С. 361.

⁶ Касьянова Е.В. К вопросу об участии следователя-криминалиста на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Владимирского юридического института. 2016. № 3. С. 74.

посвящена лишь одна статья — ст. 5 «Основные понятия, используемые в настоящем Кодексе», а именно — п. 40.1, в соответствии с которым «следователь-криминалист — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных действий и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные действия и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству» (пункт введен Федеральным законом № 226-ФЗ от 02.12.2008⁷). В ст. 41 определяется, что понимается в УПК РФ под понятием «следователь» — «должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим кодексом». Более подробно полномочия следователя изложены в ст. 38 УПК РФ, в соответствии с п. 1 ч. 2 этой статьи следователь уполномочен возбуждать уголовное дело. Отдельной статьи, посвященной полномочиям следователя-криминалиста, как уже отмечалось, УПК РФ не содержит. Ряд ученых и практиков указывают, что полномочия в соответствии со ст. 38 УПК РФ и ст. 144 УПК РФ предоставлены следователю, но не следователю-криминалисту.

А.Д. Гурин, исследуя указанную проблему, справедливо отмечает, что до 2007 г. (до создания СК при прокуратуре РФ) прокурор-криминалист в большей степени выступал в качестве прокурора-методиста, и в его деятельности главными были не надзорные функции, предоставленные прокурору, а формирование доказательственной базы и участие в доказательственном процессе. Поэтому при создании Следственного комитета отделы (управления) криминалистики фактически в полном составе перешли в СК, а не остались в структуре прокуратуры. Анализ практики деятельности следователей-криминалистов в настоящее время свидетельствует, что их функции в значительной степени соответствуют руководителю следственных органов, неслучайно иногда их называют по аналогии «играющими тренерами». В целом складывается впечатление, что понятие «следователь-криминалист», обусловлено тем, что при появлении самостоятельного специализированного следственного органа — СК России — необходимо было в названии должности отойти от дефиниции «прокурор», цель же ввести новую разновидность должностного лица «следователь» не ставилась. Отдельными авторами предлагалось такое наименование должности как «следователь-методист»⁸.

⁷ ФЗ РФ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Гурин А.Д. Участие прокурора-криминалиста в производстве следственных действий // Воронежские криминалистические чтения : сборник научных трудов. Вып. 9. Воронеж, 2008. С. 126–136.

«По своему назначению он выступал в роли многоопытного следователя-методиста, родственного не только по кругу решаемых задач, но и по духу следователям, осуществляющим расследование по делу», — пишет А.Д. Гурин.

Анализ правоприменительной практики, проведенный нами, показывает, что в ряде территориальных следственных управлений следователи-криминалисты по поручению руководителя следственного органа возбуждают уголовные дела, принимают их к своему производству или передают в производство другого следователя. Иногда (на отдельных территориях) такие процессуальные действия следователя-криминалиста обжалуются стороной защиты, не одобряются прокуратурой и судом.

Но следует отметить, что состоялись решения судебных органов о признании законными процессуальных действий следователя-криминалиста по возбуждению уголовного дела (вынесению соответствующего постановления).

Так, в ноябре 2012 г. Кормиловским районным судом Омской области вынесено постановление об оставлении без удовлетворения жалобы (в порядке ст. 125 УПК РФ) защитника о признании незаконным постановления о возбуждении уголовного дела № 976530 от 26 июля 2012 г. в отношении Г., вынесенное следователем-криминалистом Омского МСО СУ СК России по Омской области. По приговору суда Г. был осужден по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. В дальнейшем, в апелляционной жалобе адвокат осужденного просил приговор отменить, ссылаясь на то, что дело возбуждено неправомочным лицом — следователем-криминалистом. Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации оставила приговор в отношении Г. без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения, сославшись на п. 40.1 ст. 5 УПК РФ, при этом указав, что следователь-криминалист входил в состав следственной группы⁹.

Нам представляется, что, исходя из ряда положений, закрепленных в законах, следователь-криминалист вправе возбуждать уголовное дело. При этом следует различать понятия «следователь» как должностное лицо Следственного комитета, и «следователь» как участник уголовного судопроизводства.

Статья 38 УПК РФ («Следователь») указывает полномочия следователя как участника уголовного судопроизводства (в том числе — право возбуждать уголовное дело). Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹⁰ подразумевает под «следователем» (п. 4 ст. 4 Закона) — следователя, старшего следователя,

⁹ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации № 50-АПУ 13-5 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

следователя по особо важным делам, старшего следователя по особо важным делам, следователя-криминалиста, старшего следователя-криминалиста. Ни в одной статье УПК РФ, где говорится о следователе, не перечисляются эти должности, дается общее понятие процессуального лица — «следователь». Отличие процессуального положения следователя-криминалиста от следователя заключается в том, что следователь-криминалист по поручению руководителя следственного органа может проводить следственные действия или участвовать в них без принятия уголовного дела к своему производству (при этом неважно, входит ли он в следственную группу или нет (см. п. 40.1 и 41 ст. 5 УПК РФ).

Проведенное сотрудниками НИИ криминалистики Академии изучение следственной практики по рассматриваемой проблеме показало, что в различных региональных следственных управлениях существует неодинаковый подход к вопросу о возможности возбуждения уголовного дела следователем-криминалистом. Во многих управлениях следователей-криминалистов ориентируют не возбуждать уголовные дела (такие решения принимает следователь, руководитель

следственного органа), чтобы пресечь какие-либо возражения по этому поводу стороны защиты, прокуратуры, суда, поскольку четкого определения полномочий следователя-криминалиста УПК РФ не содержит. К тому же в последнее время наблюдается тенденция к ориентированию руководством Следственного комитета и Главного управления криминалистики в структуре СК России следователей-криминалистов на совершенствование деятельности именно по криминалистическому обеспечению следствия: оказанию практической и методической помощи по делам, использованию криминалистической техники и специальных знаний судебных экспертов и специалистов. Организационно-распорядительные документы СК не ставят во главу угла деятельности следователей-криминалистов принятие ими процессуальных решений.

Из сказанного следует, что в целях однообразного толкования уголовно-процессуального закона и применения его на практике необходимо в законодательном порядке подробно урегулировать процессуальное положение следователя-криминалиста, посвятив ему отдельную статью в УПК РФ, как это сделано в отношении других участников уголовного процесса. ■

Литература

1. Гриненко А.В. Полномочия следователя-криминалиста / А.В. Гриненко // Право: история, теория, практика : сборник статей и материалов. Вып. 15. Брянск, 2011. С. 106–112.
2. Гурин А.Д. Участие прокурора-криминалиста в производстве следственных действий / А.Д. Гурин // Воронежские криминалистические чтения : сборник научных трудов. Вып. 9 / под ред. О.Я. Баева. Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2008. С. 126–136.
3. Забуго Е.Е. Следователь-криминалист в современном уголовном процессе России / Е.Е. Забуго // Вестник Омской юридической академии. 2014. № 1 (22). С. 69–72.
4. Касьянова Е.В. Некоторые проблемы, связанные с участием следователя-криминалиста на стадии возбуждения уголовного дела / Е.В. Касьянова // Вестник Владимирского юридического института. Научно-образовательный журнал. 2016. № 3. С. 73–77.
5. Касьянова Е.В. Следователь-криминалист как основной субъект криминалистического сопровождения расследования преступлений / Е.В. Касьянова // Криминалистическое сопровождение расследования преступлений: проблемы и пути их решения : материалы Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию со дня рождения профессора Крылова И.Ф. (г. Москва, 19 февраля 2016 г.). М. : Академия СК России, 2016. С. 256–260.
6. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела / А.П. Рыжаков. М. : Дело и Сервис, 2011. 320 с.
7. Утебаев С.Ш. К вопросу о процессуальных полномочиях следователей-криминалистов: история, современность / С.Ш. Утебаев // Криминалистика — прошлое, настоящее, будущее: достижения и перспективы развития : материалы международной научно-практической конференции, приуроченной к 60-летию образования службы криминалистики (Москва, 16 октября 2014 г.). М. : Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. С. 105–108.
8. Цветков Ю.А. Организационные и правовые основы деятельности следователя-криминалиста / Ю.А. Цветков // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения : сборник научно-практических трудов. Вып. 6. Следственный комитет Российской Федерации, Академия Следственного комитета Российской Федерации / под ред. А.И. Бастрыкина. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 361.
9. Шабунин В.А. О развитии полномочий руководителя следственного органа / В.А. Шабунин // Российский следователь. 2013. № 14. С. 7–9.
10. Шепилин И.В. Правовой институт обращений на досудебных стадиях уголовного процесса России: современное состояние и пути реформирования / И.В. Шепилин // Юридические записки. 2013. № 2. С. 118–122.
11. Чечулин И.В. О полномочиях руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела / И.В. Чечулин // Российский следователь. 2013. № 21. С. 25–29.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕКРАЩЕНИЯ УГОЛОВНОГО ПРЕСЛЕДОВАНИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СВЯЗИ С ОТСТАВАНИЕМ В ПСИХИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

Храмцова Василина Васильевна,
ведущий научный сотрудник научно-исследовательского
отдела тактики и методики расследования преступлений
Научно-исследовательского института криминалистики
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук, майор юстиции
1313wvmx@rambler.ru

В настоящей статье рассматривается вопрос о порядке прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Обосновывается необходимость прекращения уголовного преследования в отношении таких несовершеннолетних в порядке, установленном для прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Ключевые слова: несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый), прекращение уголовного преследования (уголовного дела), нереабилитирующие основания прекращения уголовного преследования, отставание в психическом развитии.

SOME PECULIARITIES OF TERMINATION OF CRIMINAL PROSECUTION OF JUVENILE DELINQUENTS DUE TO THEIR DEVELOPMENTAL DELAYS

Khramtsova Vasilina V.
Leading Research Scientist of the Research Department for Crime Investigation Tactics and Methodology
of the Research Institute for Criminalistics of the Moscow Academy of the Investigative Committee
of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences
Major of Justice

This article discusses the procedure for terminating criminal prosecution against a minor in connection with mental retardation not associated with mental disorder, at the pre-trial stage of criminal proceedings. The necessity of termination of the criminal prosecution in respect of such minor in the manner prescribed for the termination of criminal prosecution on non-rehabilitating grounds.

Keywords: a minor accused (suspect), termination of criminal prosecution (criminal case), non-rehabilitating grounds for termination of the criminal prosecution, backlog of mental development.

Несмотря на более чем десятилетнюю практику существования в российском законодательстве основания прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, в следственной деятельности его применение остается весьма ограниченным.

Это связано с тем, что у практиков нередко возникают трудности в определении критериев отставания в психическом развитии, процессуальном порядке установления указанного отставания, назначении соответствующего экспертного исследования и оценки его результатов, принятии законного и обоснованного решения в отношении лиц с психическими или поведенческими аномалиями. Кроме того, отсутствует единая экспертная методология, которая ведет даже к региональным различиям в практике применения

ч. 3 ст. 20 УК РФ. В деятельности правоохранительных и судебных органов необходимость всестороннего исследования личности обвиняемого, проведения полного экспертного исследования не согласуется с ограничением сроков расследования по уголовным делам, с необходимостью принятия итогового процессуального решения по делу в кратчайшие сроки.

Официальной статистики количества прекращенных уголовных дел по данному основанию не существует. По причине того, что уголовное преследование в отношении лица, у которого установлено отставание в психическом развитии, не связанное с психическим расстройством, подлежит прекращению в связи с отсутствием в его действиях состава преступления (п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ), в показателях Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ и Следственного комитета Российской

Федерации указанные уголовные дела учитываются наряду с другими уголовными делами, прекращенными по данному основанию, в том числе — в связи с недостижением возраста привлечения к уголовной ответственности.

Вычленив примерное количество уголовных дел, прекращенных в отношении несовершеннолетних с отставанием в психическом развитии, можно лишь проанализировав статистику несовершеннолетних, поставленных на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних МВД РФ, как не подлежащих уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. Однако достоверность указанных цифр в любом случае должна быть подвергнута сомнению.

В данном случае возникает еще один проблемный вопрос. Является ли прекращение уголовного преследования по данному основанию реабилитирующим? С одной стороны — само основание прекращения уголовного преследования по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ является реабилитирующим. Однако ч. 4 ст. 133 УК РФ закрепляет, что право на реабилитацию не распространяется на случаи, когда примененные в отношении лица меры процессуального принуждения или постановленный обвинительный приговор отменены или изменены в отношении несовершеннолетнего, который хотя и достиг возраста, с которого наступает уголовная ответственность, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими в момент совершения деяния, предусмотренного уголовным законом.

Из данной проблемы также логично вытекает вопрос о порядке прекращения уголовного преследования по рассматриваемому основанию, который также не урегулирован уголовно-процессуальным законодательством. Требуется ли получение согласия лица или его законного представителя на прекращение уголовного преследования по данному основанию, т.к. по сути уголовное преследование прекращается по нереабилитирующему основанию? Влечет ли отказ несовершеннолетнего обвиняемого от прекращения уголовного преследования в связи с отставанием в психическом развитии необходимость направить указанное уголовное дело в суд, или следователь может принять такое решение без учета позиции обвиняемого? Согласуется ли прекращение уголовного преследования на стадии досудебного производства с основными принципами уголовного процесса?

Действительно, «в настоящее время в уголовном процессе складывается в некотором роде парадоксальная ситуация, когда принципы есть, а способ их реализации фактически отсутствует»¹.

¹ Багмет А.М., Перов В.А. Объективная истина как основа эффективности и результативности предварительного расследо-

С нашей точки зрения, в связи с тем, что прекращение уголовного преследования по нереабилитирующему основанию хотя и предполагает освобождение лица от уголовной ответственности и наказания, но расценивается как основанное на полученных по уголовному делу доказательствах признание факта совершения лицом преступления, при прекращении уголовного преследования по рассматриваемому основанию должны быть соблюдены условия, характерные для случаев прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Указанное заключение по аналогии вытекает в том числе из выводов Конституционного Суда Российской Федерации по делу о проверке конституционности положений п. 4 ч. 1 ст. 24 и п. 1 ст. 254 УПК РФ в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко², который пришел к выводу о том, что решение о прекращении уголовного дела не подменяет собой приговор суда и, следовательно, не является актом, которым устанавливается виновность обвиняемого в том смысле, как это предусмотрено ст. 49 Конституции РФ, при выявлении такого рода оснований к прекращению уголовного дела лицо, в отношении которого уголовное дело подлежит прекращению, вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении дела в судебном заседании, а в случае вынесения решения о прекращении уголовного дела — обжаловать его в установленном процессуальным законом судебном порядке; тем самым лицам, заинтересованным в исходе дела, обеспечивается судебная защита их прав и законных интересов в рамках уголовного судопроизводства. Прекращение уголовного дела по нереабилитирующему основанию возможно лишь в том случае, если будут обеспечены гарантируемые Конституцией РФ права участников уголовного судопроизводства, что предполагает, в частности, необходимость получения согласия подозреваемого (обвиняемого) на прекращение уголовного дела. В то же время предполагается, что стороны самостоятельно и по собственному усмотрению определяют свою позицию по делу, в том числе в связи с вопросом об уголовной ответственности, а следовательно, если подозреваемый (обвиняемый) не возражает против прекращения уголовного преследования, нет оснований считать его права и законные интересы нарушенными решением о прекращении уголовного дела (при условии его достаточной обоснованности). Если же лицо, в отношении которого ведется уголовное преследование, возражает против прекращения

вания преступлений в сфере экономической деятельности // Российский судья. 2015. № 3. С. 28.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2011 № 16-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 части первой статьи 24 и пункта 1 статьи 254 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.И. Александрина и Ю.Ф. Ващенко» // СПС «КонсультантПлюс».

уголовного судопроизводства по нереабилитирующему основанию, ему должна предоставляться возможность продолжения производства по уголовному делу и направления его в суд для рассмотрения по существу и тем самым — судебной защиты его прав, в том числе права на возможную реабилитацию³.

Следует отметить, что Конституционный суд признал противоречащим прекращение уголовного преследования только по одному из нереабилитирующих оснований — в связи со смертью обвиняемого (подозреваемого), т.к он принимает решение исключительно по предмету, указанному в обращении заявителя и в отношении того положения нормативного акта, конституционность которого подвергается сомнению. Однако, исходя из аналогии права, указанные выводы можно сделать и по отношению к иным случаям прекращения уголовного преследования по нереабилитирующим основаниям.

Исходя из вышеизложенного, порядок прекращения уголовного преследования в отношении несовершеннолетнего в связи с отставанием в психическом развитии, не связанным с психическим расстройством, должен в себя включать следующие этапы:

— разъяснение несовершеннолетнему обвиняемому, его законному представителю оснований прекращения уголовного преследования и права возражать против прекращения по данному основанию;

— получение согласия обвиняемого на прекращение уголовного преследования. Обвиняемому должно быть разъяснено, что уголовное преследование по данному основанию может быть прекращено только с его согласия, он вправе настаивать на продолжении расследования и рассмотрении уголовного дела в суде, если считает себя не причастным к совершению преступления. Учитывая, что речь идет о несовершеннолетнем обвиняемом, следует также получить согласие на прекращение уголовного преследования у его законного представителя;

— решение вопроса об отмене меры пресечения несовершеннолетнему обвиняемому (подозреваемому), если она к нему применялась в ходе предварительного расследования;

— вынесение следователем мотивированного постановления о прекращении уголовного преследова-

ния (дела) в соответствии со ст.ст. 212, 213 УПК РФ, 133 УПК РФ на основании п. 2 ч. 1 ст. 24, ч. 3 ст. 27 УПК РФ.

В случае несогласия обвиняемого или его законного представителя с прекращением уголовного преследования по данному основанию дальнейшее движение уголовного дела должно осуществляться в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 439, а также ст.ст. 216–219 УПК РФ.

Подводя итог указанной статье, хотелось бы обратить внимание на то, что возможность применения к данной категории несовершеннолетних принудительных мер медицинского или воспитательного воздействия ни Уголовный, ни Уголовно-процессуальный кодексы не предусматривают. Однако после прекращения уголовного преследования отставание в психическом развитии у них сохраняется и может иметь место в течение неопределенного времени. Значит, опасность совершения такими лицами нового общественно опасного деяния вследствие имеющегося отставания в психическом развитии также сохраняется.

Какой выход можно предложить в такой ситуации правоприменителю? В соответствии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», а также Законом РФ от 10 июля 1992 г. № 3266-1 «Об образовании» органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних, совершивших общественно опасное деяние и не подлежащих уголовной ответственности вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. Такие лица могут быть помещены в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа на основании постановления судьи. Для принятия решения о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа органа управления образованием копия постановления о прекращении уголовного преследования должна быть направлена прокурору, в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав и подразделение по делам несовершеннолетних органа внутренних дел по месту жительства лица, совершившего общественно опасное деяние. ■

³ Там же.

Литература

1. Багмет А.М. Объективная истина как основа эффективности и результативности предварительного расследования преступлений в сфере экономической деятельности / А.М. Багмет, В.А. Перов // Российский судья. 2015. № 3. С. 27–29.
2. Корневский Ю.В. Противоречит ли Конституции прекращение уголовного дела по нереабилитирующим основаниям? / Ю.В. Корневский // Российская юстиция. 1997. № 1. С. 19–20.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ФРАНЦУЗСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ

Федоров Александр Вячеславович,
ведущий научный сотрудник отдела уголовного
и уголовно-процессуального законодательства; судостройства
Института законодательства и сравнительного правоведения
при Правительстве Российской Федерации,
кандидат юридических наук, профессор,
Заслуженный юрист Российской Федерации
1956af@mail.ru

Кричевцев Михаил Владимирович,
доцент кафедры теории и истории государства и права
Новосибирского государственного университета экономики и управления,
кандидат исторических наук
cm.martellus@gmail.com

В статье рассматривается история формирования и развития французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц. При этом отмечается, что институт уголовной ответственности юридических лиц (коллективной уголовной ответственности) восходит к древнему времени и на территории Франции формировался на протяжении длительного времени. Изначально он закреплялся в актах о коллективной ответственности территорий, сословий и других сообществ, в частности в законодательстве салических франков. От франков данный институт был унаследован правом средневековой Франции, а из эпохи Средневековья перешел в уголовное право Франции Нового времени. В качестве примера установления коллективной уголовной ответственности рассматриваются акты законодательства короля Людовика XIV: Большой уголовный ордонанс 1670 г. и ордонансы о борьбе с бродяжничеством и контрабандой товарами 1706 и 1711 гг. Впервые приводятся переводы на русский язык их положений, касающихся коллективной уголовной ответственности. Констатируется, что хотя правовые традиции установления коллективной ответственности и были прерваны преобразованиями, вызванными французской революцией 1789–1794 годов, в Уголовном кодексе Франции 1810 г. как рудимент прошлого уголовная ответственность юридических лиц сохранилась в ст. 428, отмененной лишь в 1957 г. Обращается внимание, что процесс кодификации уголовного законодательства во Франции не был завершен и помимо Уголовного кодекса Франции 1810 г. действовали предусматривающие уголовную ответственность юридических лиц: Закон от 9 декабря 1905 г. об отделении церкви от государства; Закон от 14 января 1933 г.; Закон от 19 июля 1934 г. о морской торговле; Ордонанс от 5 мая 1945 г. об уголовном преследовании учреждений прессы, сотрудничавших с врагами в период второй мировой войны. Отражены роль Нюрнбергского процесса и документов Совета Европы в формировании французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц, в частности Резолюции (77) 28 о применении уголовного права в вопросах защиты окружающей среды, Рекомендации № R (81) 12 по экономическим правонарушениям, Рекомендации № R (82) 15 по роли уголовного права в защите потребителей и Рекомендации № (88) 18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности. Делается вывод об объективной обусловленности введения института уголовной ответственности юридических лиц, а также о том, что изучение истории формирования законодательства о коллективной ответственности имеет существенное значение для понимания современного правового регулирования вопросов уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: история развития французского уголовного законодательства; коллективная уголовная ответственность; уголовная ответственность юридических лиц; Большой уголовный ордонанс 1670 г.; ордонансы о борьбе с бродяжничеством и контрабандой товарами 1706 и 1711 гг.; Уголовный кодекс Франции 1810 г.; Ордонанс от 5 мая 1945 г. об уголовном преследовании учреждений прессы, сотрудничавших с врагами в период второй мировой войны; Рекомендации № (88) 18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, Уголовный кодекс Франции 1992 г.

THE HISTORY OF THE DEVELOPMENT OF THE FRENCH LAWS ON CRIMINAL LIABILITY OF LEGAL ENTITIES

Fedorov Aleksandr V.
Leading Research Scientist of the Department of Criminal and Criminal Procedure Legislation,
Judicial Administration of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government
of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences, Professor
Honored Lawyer of the Russian Federation

Krichevstev Mikhail V.

**Assistant Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Novosibirsk State University of Economics and Management
Candidate of Historical Sciences**

The article reviews the history of development of French laws on criminal liability of legal entities. The authors note that the institution of criminal liability of legal entities (collective criminal liability) dates back to the ancient times and has been forming in the French territory for a long time. Initially, it was established in the acts on collective liability of territories, social classes and other societies, in particular, in the laws of the Salian Franks. This institution was inherited from the Franks by the law of the medieval France, and got transferred from the medieval period to the French criminal law of the modern period. The article reviews the laws of King Louis XIV as an example of establishment of collective criminal liability: the Criminal Ordinance of 1670 and the Ordinances on Combating Vagrancy and Goods Smuggling of 1706 and 1711. For the first time ever, one can study the Russian translation of the collective criminal liability provisions of the said laws. The authors state that although the legal traditions of collective liability establishment were interrupted by the transformations caused by the French Revolution of 1789 to 1794, criminal liability of legal entities remained in Article 428 of the French Penal Code of 1810 as a remnant of the past and was abolished only as late as in 1957. The publication draws attention to the fact that the criminal law codification process was not finished in France, and some laws stipulating criminal liability of legal entities were in effect in addition to the French Penal Code of 1810: the Law on the Separation of Church and State of December 9, 1905; the Law of January 14, 1933; the Law on Maritime Trade of July 19, 1934; the Ordinance on Criminal Prosecution of the Press Institutions Cooperating with Enemies during World War II of May 5, 1945. The authors describe the role of the Nuremberg Trials and the documents of the Council of Europe in the establishment of the French laws on criminal liability of legal entities, in particular, Resolution (77) 28 On the Contribution of Criminal Law to the Protection of the Environment, Recommendation No. R (81) 12 On Economic Crime, the Recommendation No. R (82) 15 On the Role of Criminal Law in Consumer Protection and Recommendation No. (88) 18 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Liability of Enterprises Having Legal Personality for Offences Committed in the Exercise of Their Activities. The authors conclude that the introduction of the institution of criminal liability of legal entities is based on objective conditions and that research of the history of establishment of the laws on collective liability is of great importance for understanding of the modern legal regulation of the issues of criminal liability of legal entities.

Keywords: *history of the development of French criminal laws; collective criminal liability; criminal liability of legal entities; the Criminal Ordinance of 1670; the Ordinances on Combating Vagrancy and Goods Smuggling of 1706 and 1711; the French Penal Code of 1810; the Ordinance on Criminal Prosecution of the Press Institutions Cooperating with Enemies during World War II of May 5, 1945; Recommendation No. (88) 18 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Liability of Enterprises Having Legal Personality for Offences Committed in the Exercise of Their Activities, the French Penal Code of 1992.*

В настоящее время в Российской Федерации развернулась научная дискуссия по вопросу введения уголовной ответственности юридических лиц. При этом зачастую складывается впечатление, что предметом дискуссии является что-то абсолютно новое, ранее неизвестное. На самом деле это далеко не так.

Институт уголовной ответственности юридических лиц (коллективной уголовной ответственности) формировался на протяжении длительного времени. Изначально он закреплялся в актах о коллективной ответственности территорий, сословий и других сообществ. В частности, такая ответственность предусматривалась в праве Римской и Византийской империй, в Древнем Китае, в христианских и мусульманских государствах Средневековья и Нового времени, в которых считалось, что сообщества могут совершать преступления так же, как и физические лица¹.

Изучение истории формирования законодательства о коллективной ответственности имеет существенное

значение для понимания современного правового регулирования вопросов уголовной ответственности юридических лиц. Так, для специалистов стран, относящихся к континентальной правовой системе, может быть полезным изучение французского опыта установления коллективной уголовно-правовой ответственности.

Институт коллективной уголовно-правовой ответственности на территории Франции восходит к древнему времени². Он известен уже в законодательстве салических франков. Капитулярый I к Салическому закону, который можно датировать VI в., содержал норму, предусматривавшую ответственность жителей двух вилл, на границе которых было найдено тело убитого, а преступник не был обнаружен. Жители вилл должны были принести клятву вместе с соприсяжниками, чтобы очиститься от подозрений в причастности к убийству, в противном случае, если они не смогут этого сделать в течение 40 суток, их ожидало наказание

¹ На это указывается во многих исследованиях. См., напр.: Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / отв. ред. В.И. Лафитский. М., 2013. С. 5.

² Об этом и истории развития французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц см.: Федоров А.В., Кричевцев М.В. История развития французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4. С. 34–44.

в соответствии с законом — выплата композиции за убитого³.

От франков данный институт был унаследован правом средневековой Франции и предполагал аналогичную ситуацию. При совершении преступления, если не удавалось схватить преступника, ответственность возлагалась на всех жителей местности, где произошло событие. Вина сообщества при этом обычно заключалась не в совершении вменяемого лицу преступления, а в нежелании предотвратить преступные действия или в небрежении к поимке виновного⁴. Впрочем, средневековое право знало и уголовную ответственность при совершении преступных действий самим коллективом лиц, например, в случае массовых выступлений против властей. Так, в 1379 г. из-за резкого повышения налогов поднялся мятеж в г. Монпелье. Во время волнений было убито до 80 служащих лиц короля Карла V и лейтенанта в Лангедоке герцога Анжу (брата короля). Прибыв в мятежный город, который был исполнен «раскаяния», герцог вынес ему суровый приговор. По нему Монпелье утрачивал свою юрисдикцию и лишался права иметь своих консулов, ратушу, архивы и печать. Колокола должны были быть сняты с его колоколен, двое ворот, шесть башен и стены — разрушены, рвы — засыпаны. Горожанам был назначен штраф в размере 620 тыс. ливров, который должен был быть уплачен в пользу короля и наследников погибших. Сверх того 600 наиболее виновных жителей были приговорены к смертной казни: 200 — к отсечению головы, 200 — к повешению, еще 200 — к сожжению заживо. Детей казненных ожидали инфамия⁵ и вечная кабала. Лишь по вмешательству папы римского приговор герцога был смягчен⁶.

Из эпохи Средневековья институт коллективной ответственности перешел в уголовное право Франции Нового времени. Ярким примером служит законодательство короля Людовика XIV (1643–1715). Оно содержит в себе нормы, определявшие возникновение коллективной уголовной ответственности в разных сообществах людей (communautez). Особенности данного института можно рассмотреть на материале трех ордонансов короля: Большого уголовного ордонанса 1670 г. и ордонансов о борьбе с бродяжничеством и контрабандой товарами 1706 и 1711 гг., с привлечением комментариев французских юристов XVIII в.

Большой уголовный ордонанс 1670 г. явился частью обширной кодификационной работы, осуществленной

в 1660-е гг. под руководством министра Ж.-Б. Кольбера и при активном участии его дяди советника А. Пюссора. После изучения и обработки старых уголовных законов, обсуждений на Совете юстиции с привлечением мнений юристов из парламентов Франции отредактированный проект Ордонанса был одобрен монархом и стал действующим законом в августе 1670 г.⁷ Его текст был довольно внушителен и включал 28 титулов (глав). Основное внимание в нем уделялось нормам процессуального права. По сути, он являлся кодексом уголовного судопроизводства Франции эпохи Великого Людовика. Но параллельно с ними в Ордонансе присутствовали и нормы материального уголовного права.

О коллективной ответственности Ордонанс 1670 г.⁸ говорил в титуле (далее — Tit.) XXI, состоявшем из пяти артикулов (далее — art.). В соответствии с общей направленностью кодекса этот титул был посвящен «способу», которым следовало «вести процесс в сообществах городов, бургов и деревень, корпусах и компаниях» при совершении ими преступлений.

В связи с тем, что публикаций этого титула на русском языке нет, приводится его перевод:

«Tit. XXI. О способе вести процесс в сообществах городов, бургов и деревень, корпусах и компаниях.

Art. I.

Процесс будет производиться в сообществах городов, бургов и деревень, корпусах и компаниях, которые совершат какой-либо мятеж, насилие или другое преступление.

Art. II.

На этот случай они обязаны будут назначить синдика или депутата, следуя тому, как будет приказано судьей; а при их отказе он официально назначит куратора.

Art. III.

Синдик, депутат или куратор будет подвергаться допросам и очной ставке со свидетелями и будет использоваться во всех процедурах в том же самом качестве, но не в изложении приговора, который будет вынесен только в отношении сообществ, корпусов и компаний.

Art. IV.

Приговоры могут быть только о денежной пене, возмещении убытков по отношению к стороне, штрафе в Нашу пользу, лишении их привилегий и о каком-либо

³ Салическая правда / под ред. проф. В.Ф. Семенова. М.: Изд-во МГПИ, 1950. С. 61, 62.

⁴ Pardo F. Le groupe en droit pénal. Des foules criminelles au crime organisé: Contribution à l'étude des groupes criminels. Lulu.com, 2004. P. 107, 108.

⁵ Инфамия — бесчестье с лишением прав.

⁶ Thalamus parvus. Le Petit Thalamus de Montpellier. Montpellier: Jean Martel Ainé, Imprimeur, 1840. P. 398, 399; Catel G. de. Memoires de l'Histoire dv Langvedoc... Toulouse: Par Pierre Bosc, Marchand Libraire, 1633. P. 295, 296.

⁷ О работе над проектом Ордонанса см.: Esmein A. Histoire de la procédure criminelle en France et spécialement de la procédure inquisitoire depuis le XIIIe siècle jusqu'à nos jours. P.: L. Larose et Forcel, Libraires-Éditeurs, 1882. P. 177–211. На русский язык небольшие отрывки из Ордонанса 1670 г. перевели С.Л. Плешковой. См.: Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. 2. Европа: V–XVII вв. / отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М.: Мысль, 1999.

⁸ Ordonnance de Louis XIV Roy de France et de Navarre Donnée à Saint Germain en Laye au mois d Aoust 1670. Pour les matieres criminelles. P.: Chez les Associez choisis par ordre de sa Majesté pour l'impression de ses nouvelles Ordonnances, 1670. P. 132–134.

другом наказании, которое обозначает публично кару, заслуженную ими за их преступление.

Art. V.

Кроме судебных преследований, которые будут вестись против сообществ, желаем, чтобы процесс был проведен в отношении главных виновников преступления и их сообщников: но если они приговорены к какому-либо денежному взысканию, на них не могут быть наложены те, к которым будут присуждены сообщества»⁹.

Из указанного текста Tit. XXI ясно, что в первых трех случаях речь шла о коллективах людей, проживавших в определенной местности, но в различных по типу и по числу жителей населенных пунктах (город, местечко (бург) или деревня). Два других объединения людей, обозначенные как «корпус» и «компания», имели несколько иной характер, хотя также могли находиться в указанных населенных пунктах. По определению одного из комментаторов кодекса Франсуа Серпийона, видного правоведа XVIII в. из Отена, в понятие «корпус» можно было включить университеты, колледжи, капитулы и монастыри.

Под «компанией» же понималось собрание нескольких лиц (*une assemblée de plusieurs personnes*), будь то оффисье трибунала, корпорация адвокатов, общество прокуроров, привратников и другие подобные объединения лиц одной профессии или сходных занятий¹⁰. Понятия «корпус» и «компания» могли использоваться как синонимы, однако полностью они не совпадали. Характерная черта «компаний» — наличие внутренней иерархии, отношений субординации, что не всегда присутствует в «корпусе»¹¹. Следует также заметить, что в Tit. XXI речь шла о гражданских объединениях, а не подразделениях армии и флота.

Вне зависимости от состава коллективного субъекта преступления на следствии должен был присутствовать только один его представитель — назначенный сообществом населенного пункта, корпусом или компанией синдик или депутат (при отказе назначить такового — назначенный судьей куратор). Именно он должен был подвергаться допросам, участвовать в очных ставках и других следственных процедурах от лица всего сообщества. Однако его имя не должно было значиться отдельно в приговоре суда, который распространялся на весь виновный коллектив в целом (art. II, III).

В Большом ордонансе 1670 г. коллективная уголовная ответственность возникала только в связи с совершением преступных действий самим сообществом или объединением лиц, а не вследствие преступления постороннего лица. О составах преступлений Tit. XXI сообщал в сжатой форме: процесс будет производиться,

если указанные объединения «совершат какой-либо мятеж (*rebellion*), насилие (*violence*) или другое преступление» (art. I). Более подробной и точной квалификации этих составов кодекс не содержал. Очевидно, что под «мятежом» и «насилием» законодатель мог понимать какие-либо протестные выступления коллективов людей против требований государственной власти¹². Серпийон в своем комментарии уточнял, что речь шла о мятеже или насилии по отношению к правам короля или приказам правосудия, это могло выражаться в народных волнениях (*émotions populaires*) и незаконных собраниях (*assemblées illicites*)¹³. В свою очередь, такие составы преступлений как «мятеж против распоряжений», исходящих от короля или его оффисье («*rebellion aux mandemens émanez de Nous ou de nos Officiers*»), незаконные собрания (*assemblées illicites*), «народные волнения» (*émotions populaires*), насилие (*violence*), наряду с восстаниями (*seditions*), были отнесены в Ордонансе 1670 г. к преступлениям из разряда «королевских случаев», т.е. к опасным деяниям, которые подлежат расследованию королевскими балыи¹⁴, сенешалами¹⁵ и президиальными судьями¹⁶ (Tit. I, art. XI)¹⁷. Что касается «других преступлений», помимо мятежа и насилия подпадавших под действие art. I Tit. XXI, то позднейшие юристы-комментаторы либо оставляли этот вопрос без разъяснений, либо приводили сходные составы преступлений.

Так, Ги дю Руссо де Лакомб, адвокат при Парижском парламенте, писал в XVIII в., что под «другим преступлением» в указанном артикуле можно понимать любое преступное деяние, в которое может быть в целом вовлечено сообщество, корпус или компания, как-то: «народное волнение, бунт (*mutinerie*), неподчинение приказам Короля, возмущение (*soulevement*), смятение (*tumulte*), незаконные собрания, тайные либо открытые и публичные, созванные поданным знаком,

⁹ Перевод сделан М.В. Кричевцевым.

¹⁰ Serpillon F. Code criminel, ou Commentaire Sur l'Ordonnance de 1670... Lyon : Chez les Freres Perisse, Libraires, 1767. Pt. 3. P. 953.

¹¹ Mousnier R. Les institutions de la France sous la monarchie absolue 1598–1789. P. : Quadrige / PUF, 2005. P. 336.

¹² Следует учитывать неопределенность терминологии народного протеста во французских документах XVII в. В разных обстоятельствах народные выступления обозначались как «сборища», «возмущения», «волнения», «бунты», «мятежи», «восстания» и просто как «народные толпы». При этом один и тот же акт протеста мог называться современниками различно. См.: Чеканцева З.А. Порядок и беспорядок. Протестующая толпа во Франции между Фрондой и Революцией. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 1996. С. 90.

¹³ Serpillon F. Code criminel, ou Commentaire Sur l'Ordonnance de 1670... P. 953.

¹⁴ Балы́ (фр. bailli) — должностное лицо низшего звена королевской юстиции, возглавлявшее судебно-административный округ во Франции (бальяж).

¹⁵ Сенешал (фр. sénéchal) — должностное лицо, аналогичное балы́ и также возглавлявшее судебно-административный округ (сенешальство).

¹⁶ Президиальные судьи (фр. juges présidiaux) — судьи среднего звена королевской юстиции, члены президиальных судов, наделенных как первоначальной, так и апелляционной юрисдикцией.

¹⁷ Ordonnance de Louis XIV Roy de France et de Navarre... P. 132.

барабанами, трубами или набатом, или бесчинства и дурное обращение, проявленные и совершенные в отношении личности должностных лиц или надзирателей за сбором королевских денег»¹⁸.

Уголовное право Франции эпохи Великого Людовика устанавливало суровые наказания за совершение преступлений из категории «королевских случаев», вплоть до смертной казни. Однако Ордонанс 1670 г. смягчал санкции в отношении виновных коллективов¹⁹. Art. IV Tit. XXI предусматривал лишь наказания в виде денежной пени, возмещения убытков потерпевшей стороне, штрафа в пользу короля, лишения привилегий, а также какого-либо другого наказания, которое бы обозначило публично заслуженную ими кару²⁰. Как видно из этого перечня, законодатель предпочитал наказывать провинившиеся сообщества материально. Очевидно, что подобные штрафы возлагались на все сообщество в целом и подлежали выплате из его казны (скажем, городской или корпоративной)²¹. Под публичным наказанием, применяемым в отношении виновного коллектива, могло, в частности, пониматься: временное снятие колоколов, разрушение крепостей, стен, ворот, публичных зданий города или бурга, а также возведение в нем монумента с соответствующей позорящей надписью, но такие наказания могли быть назначены судом только с явно выраженного согласия короля²². Ордонанс 1670 г. также предусматривал возможность одновременного наказания сообщества и отдельных лиц, являвшихся главными виновниками преступления или их сообщниками (art. V). Закон уточнял при этом, что данные лица не могут быть присуждены к тем же денежным взысканиям, что и сообщество в целом, в чем можно усмотреть запрет приговаривать дважды за одно и то же преступление²³.

¹⁸ La Combe G. du Rousseaud, de. Traité des matières criminelles, suivant l'Ordonnance du mois d'Août 1670, & les Edits, Déclarations du Roi, Arrêts & Réglemens intervenus jusqu'à présent. 5 éd. P. : Au Palais, Chez Theodore Le Gras, 1753. P. 411.

¹⁹ Краткая характеристика этих наказаний уже приводилась в отечественной литературе. См.: Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11: Право. 1998. № 3. С. 70–71.

²⁰ Ordonnance de Louis XIV Roy de France et de Navarre... P. 133.

²¹ Французский юрист XVIII в. Д. Жусс полагал, что, если сообщество не в состоянии само возместить убытки, взыскание могло быть наложено в виде поголовной подати на частных лиц, его составлявших. См.: [Jousse D.]. Nouveau commentaire sur l'Ordonnance Criminelle du mois d'Août 1670. Avec un Abrégé de la Justice Criminelle: Par M*** Conseiller au Présidial d'Orléans. Nouv. Ed., corrig. & augm. P. : Chez Debure, Pere, 1763. P. 414.

²² Ibid.; Serpillon F. Code criminel, ou Commentaire Sur l'Ordonnance de 1670... P. 955, 956. Вместо разрушения городских ворот могло быть назначено оставление их открытыми на определенный срок.

²³ Ordonnance de Louis XIV Roy de France et de Navarre... P. 133, 134; [Jousse D.]. Nouveau commentaire sur l'Ordonnance Criminelle du mois d'Août 1670... P. 14.

Появление положений о коллективной уголовной ответственности в Большом уголовном ордонансе трудно связать с какими-либо конкретными событиями: его нормы носили общий характер и могли применяться к разным случаям совершения деликтов. Несколько иной характер носили нормы уголовного ордонанса, изданного Людовиком XIV 15 июля 1706 г.²⁴, имеющего следующее содержание:

«От имени Короля.

Его Величество, будучи извещен о том, что в провинциях Шампани и Бри, и даже до женералите Парижа, распространилось большое число бродяг и людей без признания, которые с оружием в руках совершают не только ввоз и продажу неузаконенной соли, но и чинят всякого рода беспорядки: и, полагая, как важно помешать ходу этого предприятия, Его Величество объявляет и приказывает губернаторам и своим генеральным лейтенантам в названных провинциях, особым губернаторам своих городов и крепостей, и интендантам названных женералите Парижа и Шалона, выдать необходимые приказы во всех городах, бургах, деревнях, приходях и сообществах их подчинения, каждому, что ему надлежит, дабы арестовать названных бродяг и людей без признания повсюду, где они будут находиться, и взятых передать в руки местным прево маршалов для превотального суда, следуя строгости его ордонансов. И дабы побудить тем более указанные сообщества к поимке названных бродяг, Его Величество желает, чтобы лошади, повозки и экипажи тех, кого они будут арестовывать, принадлежали бы сообществу, которое произвело задержание. В отношении соли, которая может быть ими захвачена, намерение Его Величества в том, что она должна быть перенесена на ближайший соляной склад, и что должно будет через приказчика передавать сообществу по десять ливров с каждого минота соли, которую оно туда внесло; но если случится, что какое-либо из названных сообществ поспособствует или позволит каким-то образом прохождение названных бродяг, не исполнив долга по их задержанию, Его Величество приказал и приказывает, дабы названные сообщества были приговорены к тремстам ливров штрафа, а с другой стороны, к возмещению убытков подрядчикам своих откупов. Также Его Величество в точности повелел прево маршалов провинций и других резиденций в указанных провинциях, их лейтенантам и другим оффисье короткого платья немедленно использовать каждого в пределах своего подчинения с их аршерами для поиска и задержания названных бродяг, под угрозой лишения их жалованья; Его Величество запрещает всем собственникам паромов и лодок, служащих для пересечения рек, и всем лодочникам, водникам и перевозчикам по воде

²⁴ Ordonnance du Roy, pour faire arrester les Vagabons & Gens sans aveu, qui se sont répandus en Champagne & Brie, & dans la Generalité de Paris. Du 15. Juillet 1706. De l'Imprimerie de Frederic Leonard, [1706]. P. 1–3.

и всем прочим перевозить или давать перевозить кого-либо из названных бродяг под угрозой телесного наказания. Совершено в Версале пятнадцатого июля 1706. Подписано, ЛУИ. И пониже, Шамийяр»²⁵.

Издание уголовного ордонанса Людовика XIV от 15 июля 1706 г. стало реакцией на распространение массовых случаев бродяжничества и контрабанды солью в тяжелый для Франции период Войны за испанское наследство. Ввоз соли из-за рубежа и торговля ею находились под жестким контролем государства и откупщиков косвенных налогов.

По нормам, действовавшим в начале XVIII в., контрабанда соли строго воспрещалась и наказывалась весьма сурово. Дворяне, связанные с таким промыслом, могли лишиться своего звания, должностей и имуществ. Ротюрье²⁶, если использовали при этом оружие, могли быть приговорены к девяти годам галер, в случае рецидива — к повешению. Ротюрье, не использовавшие оружие, если пойманы впервые, наказывались штрафом в 300 ливров и конфискацией орудий промысла (лошадей, повозок, лодок и проч.). При поимке во второй раз они приговаривались к девяти годам галер. Женщины и девочки, занимавшиеся незаконным промыслом, в первый раз могли быть наказаны штрафом в 200 ливров, во второй — битьем кнутом и штрафом в 300 ливров, в третий — вечным изгнанием за пределы королевства²⁷. Ситуация с соляной торговлей обострилась в 1706 г., когда вооруженные банды бродяг, желая обогатиться незаконной продажей соли, добрались до внутренних районов Франции, Шампани и Бри и даже до окрестностей Парижа. Это создавало определенные угрозы для государственного бюджета, пополняемого за счет сбора соляного налога, и в целом порождало криминальную атмосферу в столичном регионе. Поэтому королевское правительство сочло необходимым мобилизовать все приемлемые средства для ареста вооруженных бродяг и так называемых «людей без признания» (*gens sans aveu*), издав ордонанс от 15 июля 1706 г.²⁸

Ордонанс 1706 г. был кратким и не имел деления на статьи. Он возлагал обязанность выдать приказы об аресте преступников-контрабандистов на местные административные органы: губернаторов и генеральных лейтенантов указанных провинций Шампани и Бри, губернаторов городов и крепостей, интендантов генералите Парижа и Шалона. Аресты следовало про-

водить во всех городах, бургах, деревнях, приходах и сообществах их подчинения. После ареста бродяги и «люди без признания» должны были быть доставлены к местным прево маршалов для совершения правосудия. Такие магистраты совмещали функции полиции и суда по делам о преступлениях бродяг. За неисполнение служебного долга по их розыску и задержанию прево маршалов и подчиненные им служащие — лейтенанты и другие оффисье «короткого платья» с их «аршерами» (лучниками) могли быть наказаны лишением жалованья. Чтобы побудить сообщества местных жителей принять участие в поимке бродяг, ордонанс предусматривал передачу конфискованных у преступников орудий промысла (лошадей, повозок и экипажей) в пользу сообщества. Также вводились стимулирующие выплаты сообществу из доходов от конфискованной соли: по 10 ливров от каждого минота (ок. 50 кг). Но, с другой стороны, способствование или потворство свободному перемещению бродяг через территорию сообщества порождали его коллективную ответственность (если «какое-либо из названных сообществ поспособствует или позволит каким-то образом прохождение названных бродяг, не исполнив долга по их задержанию»). На сообщество налагались штраф в 300 ливров и обязанность возместить ущерб соляным откупщикам. (Как видно, штраф для всего сообщества соответствовал штрафу для отдельного невооруженного контрабандиста из числа ротюрье.) Учитывая особо опасный характер деяний, совершаемых бродягами, вполне можно говорить об уголовной ответственности сообществ, проявивших небрежность, нерадение или напрямую ставших соучастниками преступления маргиналов.

В дальнейшем ордонанс 1706 г. был использован в качестве образца для защиты других территорий королевства.

Так, 1 августа 1711 г. был выпущен аналогичный ордонанс об аресте бродяг, контрабандистов, торговцев незаконной солью и «людей без признания». Он распространял действие положений ордонанса 1706 г. на генералите Амьена, Суассона, Орлеана, Руана, Алансона и Кана. Речь шла о пресечении незаконной торговли не только солью, но также табаком и другими контрабандными товарами. По образцу предыдущего закона ордонанс 1711 г. устанавливал и коллективную ответственность для сообществ в виде штрафа в 300 ливров и возмещения убытков откупщикам, уточняя, что суд по таким делам будут вершить интенданты или их субделегаты²⁹.

²⁵ Перевод сделан М.В. Кричевцевым.

²⁶ Ротюрье — «неблагородные» лица, не принадлежавшие ни к духовенству, ни к дворянству.

²⁷ Dictionnaire universel de commerce. P.: Chez Jacques Estienne, 1723. T. 2. Col. 18.

²⁸ В современном французском языке выражение «gens sans aveu» является синонимом слова «бродяги», но в Средние века и раннее Новое время так называли лиц, не связанных с каким-либо сеньором, лишенных какой-либо протекции. «Признанием» служил письменный документ, удостоверявший наличие такой связи.

²⁹ Ordonnance du Roy, pour faire arrester les Vagabons & Gens sans aveu, qui seront rencontrés faisant le Faux-Sauvage dans les Generalitez d'Amiens, Soissons, Orleans, Rouen, Alençon & Caen. Du premier Aoust 1711. S./l. P. 2, 3. О проблеме бродяжничества и борьбе с ним в XVIII в. см.: Romon Ch. Mendiants et policiers à Paris au XVIIIe siècle // Histoire, économie et société, 1982, 1re année, № 2. P. 259–295; Gutton J.-P. L'État et la mendicité dans la première moitié du XVIIIe siècle. Auvergne, Beaujolais, Forez,

В целом законодательство эпохи Людовика XIV (середины XVII — начала XVIII в.) вполне определенно устанавливало действие института коллективной уголовной ответственности. Коллективным субъектом преступления признавались либо сообщества жителей определенной территории (в населенных пунктах), либо объединения лиц в виде корпусов и компаний. У законодателя не возникало сомнений в виновности коллектива в целом, хотя он допускал выделение в его составе главных виновников преступления и их сообщников, чья ответственность могла отличаться от коллективной. Включая в себя элемент объективного вменения, право той эпохи, видимо, также признавало проявление общей воли у субъекта преступного деяния и возможность его наказания при наличии субъективной вины. Коллективный субъект преступления представлял в королевских законах либо в качестве исполнителя (в Большом уголовном ордонансе 1670 г.), либо в качестве соучастника преступления (в ордонансах 1706 и 1711 гг.). Это обстоятельство, однако, не сильно отражалось на видах наказаний. Они сводились в основном к разным имущественным санкциям, налагаемым на весь виновный коллектив, а также к лишению его привилегий и публичного достоинства (вроде сноса крепостных сооружений или снятия колоколов).

Правовые традиции установления коллективной ответственности были прерваны преобразованиями, вызванными французской революцией 1789–1794 годов, с которыми связано принятие первого Уголовного кодекса Франции 1791 г., а затем наполеоновского Уголовного кодекса (Code pénal de France) 1810 г.³⁰

Тем не менее в Уголовном кодексе Франции 1810 г. как рудимент прошлого, уголовная ответственность юридических лиц сохранилась в ст. 428, согласно которой «всякий генеральный директор или антрепренер, всякая ассоциация артистов, исполняющие в своем театре драматические произведения с нарушением законов и постановлений, относящихся к авторской собственности, караются штрафом в размере не менее 50 и не более 500 франков с конфискацией сборов»³¹. Таким образом, ассоциация артистов признавалась субъектом уголовной ответственности.

В социально-экономических и политических условиях XX века вновь возникла потребность в установлении уголовной ответственности юридических лиц, и были приняты отдельные акты, «переносящие» уголовную ответственность физических лиц на юридических лиц, а затем и устанавливающие уголовную ответственность

юридических лиц наряду с такой ответственностью физических лиц:

— Закон от 9 декабря 1905 г. об отделении церкви от государства (Loi du 9 décembre 1905 concernant la séparation des Eglises et de l'Etat) в ст. 36 признавал религиозную организацию ответственной за уплату штрафа, назначенного ее священнослужителю за совершение полицейского нарушения³², предусмотренного законодательством о культах;

— Закон от 14 января 1933 г., направленный на борьбу с торговлей детьми под видом их усыновления (Loi relative à la lutte contre le commerce des enfants sous prétexte de l'adoption), предусматривал в уголовном порядке наказание за незаконное перемещение детей, совершенное как частными лицами, так и организациями;

— Закон от 19 июля 1934 г. о морской торговле устанавливал солидарную уголовную ответственность капитана корабля и собственника корабля, даже если последний был организацией³³.

Разработанный специальной комиссией в 1934 г. проект нового Уголовного кодекса Франции также включал в себя положения об уголовной ответственности юридических лиц. Предлагалось, чтобы юридическое лицо привлекалось к ответственности в случае совершения преступления или проступка органами юридического лица от его имени и с использованием средств, представленных таким лицом³⁴.

Более совершенным примером признания уголовной ответственности юридических лиц стал Ордонанс от 5 мая 1945 г. (Ordonnance relative à la poursuite des entreprises de presse, d'édition, d'information et de publicité coupables de collaboration avec l'ennemi) об уголовном преследовании учреждений прессы, сотрудничавших с врагами в период второй мировой войны. Согласно этому акту наряду с физическими лицами к уголовной ответственности могло быть привлечено «общим способом любое общество, любая ассоциация или синдикат», владевшее учреждением прессы, которое сотрудничало с врагами. При этом в Ордонансе были сформулированы критерии, обуславливающие уголовную ответственность юридического лица. Согласно выделенным критериям действие (деяние), за которое предусматривалась ответственность, должно быть совершено: 1) от имени юридического лица; 2) в его пользу (на его счет); 3) органами или руководителем юридического лица, законно избранным организацией³⁵.

Lyonnais. Lyon: Centre d'études foréziennes, 1973 ; Viret J.-L. Vagabonds et mendiants dans les campagnes au nord de Paris dans le premier tiers du XVIIIe siècle // Annales de démographie historique. 2006. № 1. P. 7–30.

³⁰ Французский уголовный кодекс 1810 года. С изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. М., 1947.

³¹ Ст. 428 УК Франции 1810 г. отменена в 1957 г.

³² В соответствии со ст. 1 Уголовного кодекса Франции 1810 г. преступные деяния делились на: 1) нарушения, которые законы карают полицейскими наказаниями; 2) проступки, которые законы карают исправительными наказаниями; 3) преступления, которые законы карают мучительным или позорящим наказанием.

³³ Крылова Н.Е. Уголовное право Франции. М., 2017. С. 57.

³⁴ Там же. С. 58.

³⁵ См.: Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные

В тот же период Франция приняла участие в создании Международного военного трибунала для суда и наказания главных военных преступников, в Уставе³⁶ и решениях которого впервые на международно-правовом уровне был разрешен вопрос об уголовной ответственности организаций (юридических лиц)³⁷. Так, Нюрнбергским Международным военным трибуналом были признаны преступными публичные юридические лица (организации), что имело существенное значение для развития национальных законодательств об уголовной ответственности юридических лиц³⁸.

Этот процесс сопровождался научными дискуссиями. В частности, вопросы привлечения юридических лиц к уголовной ответственности стали предметом обсуждений на проводимых конгрессах по уголовному праву. Уже в решениях VI Международного конгресса по уголовному праву (Рим, 1953 г.) отмечалась допустимость уголовной ответственности юридических лиц и возможность применения в отношении их карательных санкций, а VII Международный конгресс по уголовному праву (Афины, 1957 г.) в своей резолюции констатировал, что юридические лица могут нести ответственность за преступления в случаях, предусмотренных отдельными законодательными системами³⁹. В 1973 г. Европейский комитет по проблемам преступности Совета Европы рекомендовал парламентам признать юридических лиц субъектами уголовной ответственности за экологические преступления⁴⁰.

черты // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1998. № 3. С. 72.

³⁶ Устав Международного Военного Трибунала // Нюрнбергский процесс: сборник материалов. М., 1987. Т. 1. С. 146–153. Полное наименование — Устав Международного Военного Трибунала для суда и наказания главных военных преступников европейских стран оси (Лондон, 8 августа 1945 г.).

³⁷ Понятия «юридическое лицо» и «организация» не являются тождественными. В национальных законодательствах они различаются, в том числе и как субъекты преступлений (субъекты уголовной ответственности). Например, в настоящее время в национальных уголовных законах субъект преступления или субъект ответственности определен как юридическое лицо (Франция), корпорация (Австралия, США), предприятие (Швейцария), коллективный субъект, в том числе не имеющий статуса юридического лица, (Польша) и т.д. См.: Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. Т. VII. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М., 2016. С. 226–227.

³⁸ Подробнее об этом см.: Федоров А.В. Влияние международного правосудия на развитие права: значение Нюрнбергского процесса для формирования международно-правового института уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2017. № 4. С. 52–56.

³⁹ См.: Курс советского уголовного права: в 6 т. Т. 2. М.: Издательство «Наука», 1970. С. 216.

⁴⁰ В апреле 1992 г. эта рекомендация была одобрена на европейском семинаре в Лаухаммере (Германия), специально посвященном проблемам уголовно-правовой политики в области охраны природы. См.: Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции. М., 1996. С. 54.

Существенное влияние на становление во Франции института уголовной ответственности юридических лиц оказали документы Совета Европы: Резолюция (77) 28 о применении уголовного права в вопросах защиты окружающей среды (The Use of Criminal Law for the Protection of the Environment in Europe: Council of Europe Resolution (77) 28); Рекомендация № R (81) 12 по экономическим правонарушениям (Recommendation № R (81) 12 of the Committee of Ministers to Member States on Economic Crime), принятая Комитетом Министров 25 июня 1981 г. на 335-м совещании заместителей министров; Рекомендация № R (82) 15 по роли уголовного права в защите потребителей (Recommendation № R (82) 15 of the Committee of Ministers to Member States on the Role of Criminal Law in Consumer Protection); Рекомендации № (88) 18 Комитета Министров стран — членов Совета Европы по ответственности предприятий — юридических лиц за правонарушения, совершенные в ходе ведения ими хозяйственной деятельности, принятые Комитетом Министров 20 октября 1988 г.⁴¹ (Recommendation № R (88) 18 of the Committee of Ministers to Member States Concerning Liability of Enterprises Having Legal Personality for Offences Committed in the Exercise of Their Activities).

Именно Рекомендации № R (88) 18 стали, образно говоря, детонатором взрывного процесса принятия актов об уголовной ответственности юридических лиц во многих европейских странах, включая Францию⁴².

В мотивировочной части Рекомендаций № R (88) 18 указаны следующие четыре обстоятельства, принятые во внимание при подготовке рекомендаций о необходимости установления уголовной ответственности юридических лиц:

- 1) растущее число уголовных правонарушений, совершаемых в ходе ведения предприятиями своей деятельности, что наносит значительный вред отдельным лицам и обществу в целом;
- 2) целесообразность привлечения к ответственности предприятия в случаях, когда им извлекается выгода из незаконной деятельности;
- 3) трудности в идентификации лиц, которые должны отвечать за совершенное правонарушение, связанные со сложной структурой управления предприятием;
- 4) целесообразность того, чтобы предприятия несли как можно больше ответственности, не освобождая при

⁴¹ Тексты на английском резолюций и рекомендаций размещены на официальном сайте Совета Европы. Официального перевода на русский язык этих актов нет. Текст рекомендаций № (88) 18 на русском языке и материалов к ней в имеющихся российских исследованиях приводится по публикации: Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998. С. 27–38.

⁴² Подробнее об этих рекомендациях и их роли см.: Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88)18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23–33.

этом от ответственности физических лиц, причастных к правонарушению, в том числе чтобы применялись соответствующие санкции и меры по отношению к предприятиям, должным образом обеспечивающие наказание за незаконную деятельность, направленные также на предотвращение дальнейших правонарушений и взыскание нанесенного ущерба.

Сложилась ситуация, когда во многих случаях «роль отдельного человека как преступника отходит на второй план, юридическое же лицо выдвигается на передний план в качестве реального преступника, незаконно получающего денежные или иные выгоды от преступной деятельности»⁴³. Как было отмечено рядом французских специалистов, «*personne morale*» (юридическое лицо) становится «*personne immorale*» (аморальной личностью), т.е. они могут убивать, грабить и при этом не быть наказанными⁴⁴.

Во Франции, как это имеет место в настоящее время в Российской Федерации, многие годы реализовывалась правовая концепция, когда за совершение противоправного деяния физическое лицо привлекалось к уголовной ответственности, а связанное с ним юридическое лицо (без которого преступление никогда не могло быть совершено) могло быть привлечено к гражданско-правовой ответственности. Такая практика вызывала критику, т.к. юридическое лицо, как правило, избегало ответственности. Введение уголовной ответственности юридических лиц исправляло эту ситуацию, позволяя судьям в процессе рассмотрения уголовных дел выносить более справедливые решения с учетом вины как физического, так и юридического лица⁴⁵.

Перечисленные объективные причины, наряду с другими обстоятельствами (международные процессы и договоры⁴⁶; успешный опыт Великобритании, США

и ряда других стран по установлению и применению института уголовной ответственности юридических лиц⁴⁷; разработка французскими специалистами научной доктрины корпоративной уголовной ответственности) обусловили включение норм об уголовной ответственности юридических лиц в принятый в 1992 г. новый Уголовный кодекс Франции⁴⁸, пришедший на смену наполеоновскому Уголовному кодексу 1810 г.⁴⁹

Изучение истории зарубежного, в том числе французского, законодательства о коллективной уголовной ответственности (уголовной ответственности организаций, юридических лиц) и публикация исследований на эту тему в российских юридических журналах имеет не только научное, но и важное просветительское значение.

Принятию законодательного решения об установлении в Российской Федерации уголовной ответственности юридических лиц должна предшествовать работа по ознакомлению с историей введения такой ответственности за рубежом и раскрытию ее содержания, разъяснению законодательств разных стран об уголовной ответственности юридических лиц, анализу практики применения коллективной уголовной ответственности за рубежом. Такая работа необходима для формирования позитивного отношения к принятию в перспективе в Российской Федерации соответствующих законодательных решений. Авторы надеются, что настоящая статья внесет определенный вклад в эту работу, и планируют продолжить изучение вопросов уголовной ответственности юридических лиц за рубежом, а также публикации материалов по указанной теме. ■

⁴³ Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения: материалы VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся. М., 2013. С. 153.

⁴⁴ Нагорная И.И. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность. Сборник статей. Вып. 4. Том 2. М., 2012. С. 157.

⁴⁵ Об этом доводе в пользу введения уголовной ответственности юридических лиц см.: Меньших А.А. Франция // Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом. М., 2004. С. 17–42.

⁴⁶ См.: Федоров А.В. Международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (54). С. 112–124; Федоров А.В. Основные положения международных договоров об уголовной ответственности юридических лиц // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (55). С. 150–165.

⁴⁷ Во многих исследованиях констатируется, что французский законодатель при разработке норм об уголовной ответственности юридических лиц взял за основу опыт законодательной деятельности в этой сфере Великобритании и США. См., напр.: Меньших А.А. Новое в уголовном законодательстве Франции: ответственность юридических лиц // Правовые исследования во Франции / под общ. ред. В.В. Маклакова. М., 2007. С. 204–205.

⁴⁸ См.: Новый Уголовный кодекс Франции / пер. М.Б. Гарф, М.В. Щорс, Н.Е. Крылова; научн. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Погбаило. М., 1993; Уголовный кодекс Франции / научн. ред. Л.В. Головки, Н.Е. Крылова; пер. с французского и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб., 2002.

⁴⁹ О современном французском законодательстве об уголовной ответственности юридических лиц см., напр.: Крылова Н.Е. Уголовное право Франции. М., 2017. С. 56–62; Панарина В.В. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 4. С. 78–84; Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Франции // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 15–25.

Литература

1. Антология мировой правовой мысли. В 5 т. Т. II. Европа: V–XVII вв. / Нац. обществ.-научн. фонд; руководитель научн. проекта Г.Ю. Семигин; отв. ред. Н.А. Крашенинникова. М. : Мысль, 1999. 829 с.
2. Волженкин Б.В. Уголовная ответственность юридических лиц / Б.В. Волженкин. СПб. : Санкт-Петербургский институт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. СПб., 1998. 40 с.
3. Голованова Н.А. Тенденции развития института уголовной ответственности юридических лиц за рубежом / Н.А. Голованова // Юридическая ответственность: современные вызовы и решения : материалы для VIII Ежегодных научных чтений памяти профессора С.Н. Братуся / отв. ред. Н.Г. Доронина. М. : ИЗИСП; ИНФРА-М, 2013. С. 153–163.
4. Голованова Н.А., Лафитский В.И., Цирина М.А. Уголовная ответственность юридических лиц в международном и национальном праве (сравнительно-правовое исследование) / Н.А. Голованова, В.И. Лафитский, М.А. Цирина; отв. ред. В.И. Лафитский. М. : Статут, 2013. 312 с.
5. Крылова Н.Е. Основные черты нового уголовного кодекса Франции / Н.Е. Крылова. М. : Издательство «СПАРК», 1996. 124 с.
6. Крылова Н.Е. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции: предпосылки возникновения и основные черты / Н.Е. Крылова // Вестник Московского университета. Сер. 11: Право. 1998. № 3. С. 69–80.
7. Крылова Н.Е. Уголовное право Франции : учеб. пособие / Н.Е. Крылова. М. : Издательство «Юрайт», 2017. 159 с.
8. Курс советского уголовного права : в 6 т. Т. 2. М. : Издательство «Наука», 1970. 246 с.
9. Меньших А.А. Новое в уголовном законодательстве Франции: ответственность юридических лиц // Правовые исследования во Франции. Сборник научных трудов. Серия «Правоведение» / А.А. Меньших; под общ. ред. В.В. Маклакова. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2007. С. 191–207.
10. Меньших А.А. Франция / А.А. Меньших // Преступления в предпринимательской и банковской сферах за рубежом : сборник научных трудов / отв. ред. А.Л. Ананиан, И.С. Власов. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2004. С. 17–42.
11. Нагорная И.И. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции // Уголовное право и современность : сборник статей. Вып. 4. Том 2. М. : Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»: Издательство «Юрист», 2012. С. 156–168.
12. Новый Уголовный кодекс Франции / пер. М.Б. Гарф, М.В. Щорс, Н.Е. Крылова; научн. ред. Н.Ф. Кузнецова, Э.Ф. Побегайло. М. : Издательство «Юридический колледж МГУ», 1993. 212 с.
13. Нюрнбергский процесс : сборник материалов. В 8 т. М. : Юрид. лит., 1987. Т. 1. 688 с.
14. Панарина В.В. Уголовная ответственность юридических лиц во Франции / В.В. Панарина // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2010. № 4. С. 78–84.
15. Салическая правда / под ред. проф. В.Ф. Семенова, пер. Н.П. Грацианского. М. : Изд-во МГПИ, 1950. 168 с.
16. Уголовное право. Общая часть. Преступление. Академический курс. В 10 т. Т. VII. Субъект преступления. Субъективная сторона преступления. Кн. I. Субъект преступления / под ред. Н.А. Лопашенко. М. : Юрлитинформ, 2016. 536 с.
17. Уголовный кодекс Франции / научн. ред. Л.В. Головкин, Н.Е. Крылова; пер. с французского и предисл. Н.Е. Крыловой. СПб. : Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. 650 с.
18. Федоров А.В. Влияние международного правосудия на развитие права: значение Нюрнбергского процесса для формирования международно-правового института уголовной ответственности юридических лиц // Российский следователь. 2017. № 4. С. 52–56.
19. Федоров А.В. Из истории введения уголовной ответственности юридических лиц: Рекомендации № (88)18 от 20 октября 1988 г. об ответственности предприятий / А.В. Федоров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2015. № 1. С. 23–33.
20. Федоров А.В. Международные договоры об установлении уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 2 (54). С. 112–124.
21. Федоров А.В. Основные положения международных договоров об уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Федоров // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2015. № 3 (55). С. 150–165.
22. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Франции / А.В. Федоров // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 1. С. 15–25.

23. Федоров А.В. История развития французского законодательства об уголовной ответственности юридических лиц / А.В. Федоров, М.В. Кричевцев // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2017. № 4. С. 34–44.
24. Французский уголовный кодекс 1810 года. С изменениями и дополнениями на 1 июня 1940 г. / перевод Н.С. Лапшиной, под ред. М.С. Исаева. М. : Юридическое издательство МЮ СССР, 1947. 372 с.
25. Чеканцева З.А. Порядок и беспорядок. Протестующая толпа во Франции между Фрондой и Революцией / З.А. Чеканцева. Новосибирск : Изд-во НГПУ, 1996. 238 с.
26. Catel G. de. Memoires de l'Histoire dv Langvedoc... / G. de. Catel. Toulouse : Par Pierre Bosc, Marchand Libraire, 1633.
27. Esmein A. Histoire de la procédure criminelle en France et spécialement de la procédure inquisitoire depuis le XIIIe siècle jusqu'à nos jours / A. Esmein. P. : L. Larose et Forcel, Libraires-Éditeurs, 1882. 608 p.
28. Gutton J.-P. L'État et la mendicité dans la première moitié du XVIIIe siècle. Auvergne, Beaujolais, Forez, Lyonnais / J.-P. Gutton. Lyon : Centre d'études foréziennes, 1973. 248 p.
29. Mousnier R. Les institutions de la France sous la monarchie absolue 1598–1789 / R. Mousnier. P. : Quadrige / PUF, 2005. 1261 p.
30. Pardo F. Le groupe en droit pénal. Des foules criminelles au crime organisé: Contribution à l'étude des groupes criminels / F. Pardo. Lulu.com, 2004. 486 p.
31. Romon Ch. Mendicants et policiers à Paris au XVIIIe siècle / Ch. Romon // Histoire, économie et société, 1982 — 1e année, № 2. P. 259–295.
32. Serpillon F. Code criminel, ou Commentaire Sur l'Ordonnance de 1670... / F. Serpillon. Lyon : Chez les Freres Perisse, Libraires, 1767. Pt. 3. P. 894–1228.
33. Thalamus parvus. Le Petit Thalamus de Montpellier. Montpellier : Jean Martel Ainé, Imprimeur, 1840. 725 p.
34. Viret J.-L. Vagabonds et mendicants dans les campagnes au nord de Paris dans le premier tiers du XVIIIe siècle / J.-L. Viret // Annales de démographie historique. 2006. № 1. P. 7–30.

ОЦЕНКА ЯВКИ С ПОВИННОЙ КАК ДОКАЗАТЕЛЬСТВА ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Азаренок Николай Васильевич,
доцент кафедры уголовного процесса
Уральского государственного юридического университета,
кандидат юридических наук, доцент
Azarenok_96@mail.ru

В статье рассматриваются особенности оценки следователем и судьей явки с повинной как доказательства по уголовному делу. Устанавливаются ситуации, возникающие на практике при написании и оценке явки с повинной. Приводятся случаи из судебной практики по указанной проблеме. На основе их анализа предлагается и обосновывается алгоритм оценки следователями и судами явки с повинной по уголовным делам.

Ключевые слова: суд, следователь, явка с повинной, доказательства, доказывание, повод к возбуждению уголовного дела.

ASSESSMENT OF SURRENDER AS EVIDENCE IN A CRIMINAL CASE

Azarenok Nikolay V.
Assistant Professor of the Department of Criminal Procedure of the Ural State Law University
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor

The article examines the peculiarities of the assessment by the investigator and the judge of the appearance with confession as evidence in the criminal case. Situations that arise in practice when writing and assessing turnout with confession are established. Cases from the judicial practice on the mentioned problem are cited. On the basis of their analysis, an algorithm for assessing investigators and courts for the appearance of guilty in criminal cases is proposed and justified.

Keywords: court, investigator, turnout with confession, evidence, proving, reason for initiating criminal proceedings.

В уголовном праве явка с повинной является одним из обстоятельств, смягчающих наказание (п. и ч. 1 ст. 61 УК РФ). УПК РФ определяют ее в качестве повода к возбуждению уголовного дела (ст. 142 УПК РФ), и в этом значении она признается смягчающим наказание обстоятельством. «Специфика этого повода состоит в том, что лицо, совершившее преступление, добровольно сообщает о совершенном им деянии (ст. 142 УПК РФ). Явка с повинной должна отвечать следующим требованиям: 1) добровольный характер сделанного заявления; 2) преступление, о котором сообщается, должно быть либо неизвестно органам, управомоченным возбуждать уголовное дело, либо известно, но данное лицо не находится под подозрением»¹.

В то же время на практике встречаются иные случаи явки с повинной:

- 1) явка с повинной, сделанная лицом уже после возбуждения уголовного дела и его задержания;
- 2) написание лицом явки с повинной после предъявления обвинения и до вынесения приговора.

В юридической литературе по этому поводу отмечается, что «...заявление о явке с повинной, сделанное подозреваемым после его задержания, когда компетентные должностные лица правоохранительных органов, узнав о готовящемся преступлении, застигли его во время или непосредственно после совершения преступления:

- не является явкой с повинной в том смысле, который вкладывается в это понятие в действующем законодательстве;
- не влечет соответствующие правовые последствия (смягчение наказания, освобождение от уголовной ответственности);
- не может оформляться сотрудниками правоохранительных органов в соответствии с УПК РФ по правилам явки с повинной»².

¹ Семенцов В.А. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела // Уголовное право. 2010. № 1. С. 102.

² Григорьев В.А., Терехов А.Ю., Терехов М.Ю. Научный комментарий некоторых обстоятельств явки с повинной // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 70. См. также: Гришина Е.П. Возбуждение уголовного дела — модель обновлена, проблемы прежние // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 37–40; Ключников С.С. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве // Российский следователь. 2012. № 23. С. 23; Кашапов Р.М. Виды

Об этом пишет в одном из своих постановлений Пленум Верховного Суда РФ: «...Если органы следствия располагали сведениями о преступлении (показаниями потерпевших, свидетелей, процессуальными документами и т.д.) и задержанному лицу было известно об этом, то подтверждение им факта участия в совершении преступления не может расцениваться как явка с повинной»³.

Однако на практике сначала следователи в обвинительном заключении, а затем и суды в приговорах ссылаются на явки с повинной, написанные уже после возбуждения уголовного дела и (или) задержания лица. В ходе осуществления автором защиты по уголовному делу следователем в обвинительном заключении было указано на явки с повинной как на доказательства, подтверждающие обвинение, так и обстоятельства, смягчающие наказание. Суд первой инстанции исключил явки с повинной из числа смягчающих обстоятельств по трем из четырех эпизодов, мотивируя это тем, что они были написаны лицом лишь после возбуждения уголовных дел. Вместе с тем в подтверждение виновности подсудимого в совершении преступлений суд сослался в приговоре на указанные явки с повинной. В юридической литературе по этому поводу отмечается, что «...в практике высших судебных инстанций явка с повинной успешно используется как противовес отказу подсудимого от своих признательных показаний»⁴.

Случаи, когда явка с повинной исключается из числа обстоятельств, смягчающих наказание с одновременным использованием ее судом в качестве доказательства, подтверждающего виновность подсудимого, вызывают серьезную озабоченность, поскольку ухудшают положение подсудимого. Так, согласно ч. 1 ст. 62 УК РФ при наличии явки с повинной и отсутствии отягчающих обстоятельств срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей Особенной части настоящего Кодекса.

Представляется, что правоприменители стали «заложниками» того, что УПК РФ определяет явку с повинной только как повод к возбуждению уголовного дела. Все иные случаи написания лицом явки с повинной под действия ст. 142 УПК РФ не подпадают. При этом в этих заявлениях могут содержаться сведения, имеющие значение для уголовного дела. Поэтому суды не могут их игнорировать и не включать в доказывание.

поведения, содействующего раскрытию и расследованию преступлений // Российский следователь. 2011. № 15. С. 18–21.

³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // URL: <https://rg.ru/2007/01/24/nakazaniya-dok.html>

⁴ Шаутаева Г.Х., Шаутаева Р.Х. Проблемные вопросы доказательственной оценки явки с повинной // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 6. С. 193.

Изложенная проблема требует своего разрешения. Принципиальный ответ на этот вопрос содержится в ряде решений Верховного Суда Российской Федерации. Согласно одному из них, сторона защиты обжаловала приговор, ссылаясь на ряд нарушений и настаивая на признании в качестве смягчающего обстоятельства явки с повинной, которая была написана осужденным К. в полиции после того, как он узнал о гибели потерпевших.

Судебная коллегия признала доводы стороны защиты частично обоснованными. Органы предварительного расследования в обвинительном заключении указали на явку с повинной как на обстоятельство, смягчающее наказание, однако суд первой инстанции исключил явку с повинной из числа смягчающих обстоятельств, мотивируя это тем, что она написана К. лишь после задержания и допроса. Вместе с тем в подтверждение виновности К. в совершении преступления суд сослался в приговоре на явку с повинной. Судебная коллегия указала, что явка с повинной К., вопреки доводам, изложенным в приговоре, оформлена в соответствии с требованиями ст. 142 УПК РФ, в связи с чем должна быть признана смягчающим обстоятельством. В результате приговор был изменен, а наказание смягчено⁵.

В другом своем решении Верховный Суд РФ указал, что осужденный И. обжаловал приговор, в котором суд первой инстанции сослался на явку с повинной как доказательство его вины, но не учел ее в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. Судебная коллегия установила, что суд первой инстанции, обосновывая свой вывод о виновности И., сослался на исследованные доказательства, в том числе и на явку с повинной. На основании п. «и» ч. 1 ст. 61 УК РФ явка с повинной относится к обстоятельствам, смягчающим наказание. Однако, исследовав явку с повинной И. в судебном заседании и сославшись на нее в приговоре как на доказательство, суд не высказал каких-либо суждений о признании или непризнании указанного обстоятельства в качестве смягчающего наказание.

По смыслу закона, если сообщение лица о совершенном с его участием преступлении в совокупности с другими доказательствами положено судом в основу приговора, то оно может рассматриваться как явка с повинной, даже когда лицо в ходе предварительного расследования или в судебном заседании изменило свои показания. В результате жалоба осужденного была удовлетворена частично — явка с повинной признана

⁵ Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.05.2015 № 48-АПУ15-15 Приговор: По п.п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ за умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное общеопасным способом. Определение ВС РФ: Приговор изменен, в качестве смягчающего наказание обстоятельства признана явка с повинной; назначенное осужденному наказание снижено до 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года // СПС «КонсультантПлюс».

обстоятельством, смягчающим наказание, наказание было смягчено⁶.

Согласно приведенной позиции Верховного Суда РФ если суд ссылается в приговоре на явку с повинной, то он должен учесть ее и в качестве обстоятельства, смягчающего наказание. В противном случае явка с повинной должна быть исключена как из обстоятельств, смягчающих наказание, так и из обвинительных доказательств. При этом если явка с повинной не отвечает требованиям ст. 142 УПК РФ, то она может быть учтена судом в качестве иного обстоятельства, смягчающего наказание, поскольку согласно ч. 2 ст. 61 УК РФ этот перечень является открытым. Поэтому, для того чтобы оставить такое обвинительное доказательство, суды вынуждены «засчитывать» ука-

занные явки с повинной, не в смысле, установленном УПК РФ как повод, а как «иное обстоятельство, смягчающее наказание». На практике «... обстоятельства, смягчающие наказание, не предусмотренные уголовным законом, учитываются в несколько раз чаще, чем определенные законодательно»⁷. «Лидирующую позицию среди смягчающих наказание обстоятельств, не предусмотренных законом, признаваемых судом, занимают такие обстоятельства, как «чистосердечное раскаяние» и «признание вины» (было указано в 70% изученных приговоров)⁸.

Изложенный подход должен быть взят за основу при оценке правоприменителями явки с повинной как смягчающего наказания обстоятельства, так и в качестве обвинительного доказательства. ■

⁶ Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 13-УД15-3 Приговор: По п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Определение ВС РФ: Приговор изменен, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного, признана явка с повинной, назначенное наказание снижено // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ См., например: Воронин В.Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение : дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Воронин. М., 2015. С. 113.

⁸ Десяткова К.А. Современная оценка судами обстоятельств, смягчающих наказание, не предусмотренных уголовным законом // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 19.

Литература

1. Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 28.05.2015 № 48-АПУ15-15 Приговор: По п.п. «а», «е» ч. 2 ст. 105 УК РФ за умышленное причинение смерти двум лицам, совершенное общеопасным способом. Определение ВС РФ: Приговор изменен, в качестве смягчающего наказания обстоятельства признана явка с повинной; назначенное осужденному наказание снижено до 17 лет лишения свободы с ограничением свободы на срок 2 года // СПС «КонсультантПлюс».
2. Григорьев В.А. Научный комментарий некоторых обстоятельств явки с повинной / В.А. Григорьев, А.Ю. Терехов, М.Ю. Терехов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2015. № 2 (33). С. 63–70.
3. Гришина Е.П. Возбуждение уголовного дела — модель обновлена, проблемы прежние / Е.П. Гришина // Российская юстиция. 2014. № 10. С. 37–40.
4. Десяткова К.А. Современная оценка судами обстоятельств, смягчающих наказание, не предусмотренных уголовным законом / К.А. Десяткова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2016. № 5 (13). С. 18–24.
5. Кашапов Р.М. Виды поведения, содействующего раскрытию и расследованию преступлений / Р.М. Кашапов // Российский следователь. 2011. № 15. С. 18–21.
6. Ключников С.С. Правовая природа института досудебного соглашения о сотрудничестве / С.С. Ключников // Российский следователь. 2012. № 23. С. 23.
7. Определение Верховного Суда РФ от 02.06.2015 № 13-УД15-3 Приговор: По п.п. «а», «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ за убийство, совершенное группой лиц по предварительному сговору. Определение ВС РФ: Приговор изменен, в качестве обстоятельства, смягчающего наказание осужденного, признана явка с повинной, назначенное наказание снижено // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 11 января 2007 г. «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // URL: <https://rg.ru/2007/01/24/nakazaniya-dok.html>
9. Семенцов В.А. Задержание подозреваемого в стадии возбуждения уголовного дела / В.А. Семенцов // Уголовное право. 2010. № 1. С. 100–103.
10. Воронин В.Н. Индивидуализация наказания: понятие, критерии, значение : дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Воронин. М., 2015. 252 с.
11. Шаутаева Г.Х. Проблемные вопросы доказательственной оценки явки с повинной / Г.Х. Шаутаева, Р.Х. Шаутаева // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2015. Т. 25. Вып. 6. С. 192–195.

ЗНАЧЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ДЛЯ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ РАЗБОЙНЫХ НАПАДЕНИЙ В СКФО

Воткин Владимир Александрович,
следователь следственного отдела
по Первомайскому району города Владивостока
следственного управления Следственного комитета
Российской Федерации по Приморскому краю,
капитан юстиции, соискатель кафедры
судебной экспертизы и криминалистики
Белгородского государственного национального
исследовательского университета (НИУ «БелГУ»)
vladimir@votkin.ru

Важное значение при расследовании разбойных нападений имеет применение знаний специалистов. Учитывая специфику расследования разбоев, из форм использования специальных знаний можно выделить следующие: привлечение специалистов для участия в процессуальных или иных действиях, производство судебных экспертиз, допрос сведущих лиц в качестве свидетелей либо экспертов.

Ключевые слова: разбойные нападения, специалисты, эксперты, специальные знания, собирание образцов, исследования, преступления.

THE IMPORTANCE OF SPECIAL KNOWLEDGE FOR THE ASSAULT DETECTION AND INVESTIGATION IN THE NORTH CAUCASIAN FEDERAL DISTRICT

Votkin Vladimir A.
Investigator of the Investigation Division for the Pervomaysky subdistrict of Vladivostok of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Primorsky Krai
Captain of Justice
Degree-Seeking Student of the Department of Forensic Examination and Criminalistics of the Belgorod National Research University (NRU BelSU)

An important value at investigation of robbery attacks has application of knowledge of specialists. Taking into account the specific of investigation of robberies, from the forms of the use of the special knowledge it is possible to distinguish the following: bringing in of specialists for participating in judicial or another actions, production of judicial examinations, interrogation of conversant persons as witnesses or experts.

Keywords: robbery attacks, specialists, experts, special knowledge, collecting of standards, research, crime.

Важное значение при расследовании разбойных нападений имеет применение знаний специалистов. Закон предусматривает две процессуальные формы их использования: в порядке назначения и производства экспертизы, допроса эксперта (ст. 57, 195–207, 269, 282 и 283 УПК РФ) и привлечения специалиста (ст. 58, 168, 270 УПК РФ).

Законодательство не дает однозначного понятия специальных знаний, которое могло бы выделить их сущность и отграничить специальные знания от неспециальных. Это неоднократно подчеркивалось в современной криминалистической литературе такими учеными, как Е.Р. Россинская, Т.В. Аверьянова, Е.И. Галяшина, А.А. Эйсман, Ю.К. Орлов¹ и многими

другими. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» также не раскрывает этого понятия.

А.А. Эйсман указывал: «...специальные познания — это те познания, которыми не располагает адресат доказывания в том широком смысле, в котором он очерчен выше. Это знания не общеизвестные, не общедоступные, не имеющие массового распространения»².

Галяшина Е.И., Зинин А.М. Теория судебной экспертизы. М., 2009. 384 с.; Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. М., 2006. 256 с.; Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза. М., 2008. 479 с.; и др.

² Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование. М., 1967. С. 90.

¹ См.: Эйсман А.А. Заключение эксперта (структура и обоснование). М., 1967. 152 с.; Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995. 64 с.; Россинская Е.Р.,

В науке специальные знания классифицируются по-разному. Так, В.А. Жбанков предлагает разделить их на несколько групп, а именно знания:

- 1) с помощью которых устанавливаются различные доказательства (экспертизы);
- 2) имеющие вспомогательное значение при установлении доказательств, выявлении причин и условий совершения преступления;
- 3) содержащие справочную информацию;
- 4) служащие основой для совершенствования научно-технических средств³.

В.А. Образцов указывает на следующие формы использования специальных знаний:

- 1) привлечение специалистов для участия в процессуальных и иных действиях;
- 2) производство судебных экспертиз;
- 3) производство документальных ревизий, различных проверок, обследований;
- 4) получение справок и консультаций у сведущих лиц;
- 5) истребование и использование составляемых сведущими лицами документов в ходе их служебной деятельности;

б) допрос сведущих лиц в качестве свидетелей либо экспертов (если они участвовали в производстве судебных экспертиз)⁴.

Учитывая специфику расследования разбоев, из перечисленных выше форм использования специальных знаний можно выделить следующие: привлечение специалистов для участия в процессуальных или иных действиях, производство судебных экспертиз, допрос сведущих лиц в качестве свидетелей либо экспертов. Эти три формы встречаются в 98,6% исследованных уголовных дел о разбоях.

На основе проведенного анализа можно выделить несколько основных направлений доказывания при расследовании разбоев, где необходимы специальные знания, при:

- а) выявлении и обнаружении следов совершения преступления;
- б) обнаружении следов насилия и степени причинения вреда потерпевшему;
- в) идентификации преступника.

Это позволяет утверждать, что среди всех специальных знаний, которые возможно применять при расследовании уголовных дел о разбоях особая роль принадлежит специальным знаниям в области криминалистики и в области медицины, которые выражаются в форме следующих видов экспертиз.

³ Жбанков В.А. Специальные знания в правоохранительной деятельности таможенных органов // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева) : сб. матер. 50-х Криминалистических чтений : в 2 ч. М., 2009. Ч. 1. С. 387.

⁴ Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника. М. : Юрист, 1997. С. 281–285.

1. Судебно-трасологические экспертизы:

1.1. Судебная дактилоскопическая экспертиза: применяется для установления человека по следам его рук, определения пола, возраста и других особенностей этого лица, количества лиц, оставивших следы рук на месте события, выявления некоторых особенностей их поведения, в частности, того, кто конкретно касался тех или иных предметов.

1.2. Судебно-трасологическая экспертиза следов ног и обуви. Особенность ее заключается в том, что экспертизе могут быть подвергнуты как одиночные следы, так и совокупность последовательных отпечатков. Исследование одиночных следов позволяет установить особенности строения ног человека, приблизительно определить его рост, тогда как изучение дорожки следов — определить устойчивые элементы, характеризующие особенности походки, число лиц, оставивших следы, выявить некоторые особенности их поведения на месте события, в частности, определить направление и темп движения, которые характеризуют особенности разбойного нападения.

1.3. Судебно-трасологическая экспертиза следов губ, ногтей, зубов: проводится с целью идентификации человека по этим следам, для получения информации о некоторых индивидуализирующих признаках (пол, возраст и т.д.), реконструкции отдельных событий. В случае с разбойными нападениями данный вид экспертиз применяется, как правило, при установлении обстоятельств, связывающих потерпевшего и преступника, если потерпевший оказывал сопротивление.

2. Судебно-механоскопические экспертизы:

2.1. Судебно-механоскопическая экспертиза следов одежды и повреждений на одежде позволяет установить, каким орудием причинены эти повреждения, а также механизм и условия образования повреждений. Так же, как и перечисленные выше, позволяет установить связь между нападением и насилием при нападении с действиями преступника, установить правдивость или ложность описания нападения, которые дают потерпевший, свидетели.

2.2. Механоскопические экспертизы орудий, инструментов и следов орудий и инструментов: проводятся в целях установления орудия или инструмента по его следам, позволяют установить вид орудия, отождествить его, реконструировать механизм следового взаимодействия и отдельных обстоятельств события. Чаще всего используются при расследовании разбойных нападений на жилище, коммерческие учреждения, которые могут быть связаны с предварительным незаконным проникновением с целью заставить жертв преступления врасплох.

3. Судебно-баллистическая экспертиза: применительно к расследованию разбойных нападений судебно-баллистическая экспертиза, как правило, служит для установления вида, модели и калибра оружия по стреляным гильзам и пулям. Согласно полученным

нами данным, такая экспертиза проводится в 32,8% случаев при расследовании разбоев в СКФО.

4. Судебная экспертиза холодного оружия: осуществляется в целях установления принадлежности предмета к холодному оружию, определения его принадлежности к определенному типу, виду, способу его изготовления. При расследовании разбоев наиболее распространен вопрос об отнесении предмета к холодному оружию.

5. Судебная экспертиза веществ и материалов:

5.1. Судебная экспертиза объектов волокнистой природы: позволяет решать задачи по вопросам контактного взаимодействия одежды одного лица с материалами либо одеждой другого лица, с иными поверхностями, которые позволяют судить о его пребывании в определенных местах (например, в салоне автомобиля и т.д.).

6. Судебно-медицинские экспертизы:

6.1. Судебно-медицинская экспертиза живых лиц: наиболее часто встречающаяся экспертиза при расследовании дел о разбоях для определения тяжести вреда здоровью (путем применения Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных постановлением Правительства РФ от 17.08.2007 № 522 с изменениями и дополнениями от 24.03. и 17.11.2011 (далее по тексту — Правила 2007 г.).

6.2. Судебно-медицинская экспертиза трупа при совершении разбоя, сопряженного с убийством.

6.3. Фотовидеооскопическая экспертиза, которая проводится по видеозаписям камер наружного наблюдения, видеорегистраторов. Так, пересматривая приговор Верховного Суда Республики Дагестан, которым Г. был осужден за совершение преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 162, ч. 2 ст. 105 УК РФ, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации признала доводы апелляционной жалобы осужденного о недоказанности его вины несостоятельными. Помимо других доказательств, суд проанализировал заключение фотовидеооскопической

экспертизы об обстоятельствах разбойного нападения и пришел к выводу о виновности осужденного⁵.

К сожалению, рассматривая практику применения специальных знаний в Северо-Кавказском федеральном округе, мы можем говорить о недостаточно высоком уровне. Если проведение экспертиз и их выбор отличаются достаточным разнообразием, а также соблюдением технических рекомендаций, то участие специалистов происходит с серьезными нарушениями.

Во-первых, можно отметить, что многие следственные действия выездного характера (осмотры, обыски, выемки) проводятся со значительным опозданием, при этом участие специалистов в них невелико. Мы уже отметили рекомендацию использовать кинологов с собаками для розыска преступника по горячим следам. Также хотелось бы отметить, что правоохранным органам в СКФО необходимо повышать практику применения трасологических знаний при осмотре места происшествия, расширять техническую оснащаемость расследования.

Вторая причина достаточно низкого уровня применения специальных знаний — отдаленность, как географическая — от более технически оснащенных регионов страны, так и внутренняя. Часть населенных пунктов находятся на значительном расстоянии от муниципальных центров, а количество проживающего в них населения позволяет выделять в качестве представителя правоохранительных органов только участкового.

Эти причины, на наш взгляд, являются одними из основных в заниженной раскрываемости разбоев на территории СКФО. К сожалению, их невозможно исправить только лишь рекомендациями в данной статье и проведенном автором исследовании, устранение этих факторов должно быть включено в политику государства. ■

⁵ См.: апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2013 г. № 20-АПУ13-3 // СПС «КонсультантПлюс».

Литература

1. Аверьянова Т.В. Судебная экспертиза / Т.В. Аверьянова. М., 2008. 479 с.
2. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 16 мая 2013 г. № 20-АПУ1 // СПС «КонсультантПлюс».
3. Жбанков В.А. Специальные знания в правоохранительной деятельности таможенных органов / В.А. Жбанков // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений (к 90-летию со дня рождения профессора И.М. Лузгина и к 80-летию со дня рождения профессора Е.И. Зуева) : сб. матер. 50-х Криминалистических чтений : в 2 ч. М., 2009. Ч. 1. С. 385–389.
4. Образцов В.А. Выявление и изобличение преступника / В.А. Образцов. М. : Юрист, 1997. 336 с.
5. Орлов Ю.К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам) / Ю.К. Орлов. М., 1995. 64 с.
6. Россинская Е.Р. Теория судебной экспертизы / Е.Р. Россинская, Е.И. Галяшина, А.М. Зинин. М., 2009. 384 с.
7. Россинская Е.Р. Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе / Е.Р. Россинская. М., 2006. 256 с.
8. Эйсман А.А. Заключение эксперта. Структура и научное обоснование / А.А. Эйсман. М., 1967. 152 с.

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАССЛЕДОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРЕСТУПНОГО СООБЩЕСТВА (ПРЕСТУПНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ)

Бутырская Анна Валерьевна,
заведующая кафедрой криминалистики
четвертого факультета (с дислокацией в городе Нижний Новгород)
Института повышения квалификации
Академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
uch_centр_pfo@mail.ru

Гущев Максим Евгеньевич,
заведующий кафедрой уголовного права
четвертого факультета (с дислокацией в городе Нижний Новгород)
Института повышения квалификации
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
кандидат юридических наук
gmaksim6@gmail.com

В статье рассмотрены актуальные теоретические и прикладные вопросы, связанные с проблемами, возникающими в ходе расследования организации преступного сообщества (преступной организации). Отсутствие в действующем уголовном законодательстве единых четких критериев, отграничивающих категории «преступное сообщество» и «преступная организация», препятствует единообразному пониманию сути этого криминального формирования. Помочь разобраться в рассматриваемом общественно опасном деянии позволяют криминалистические категории, такие как криминалистическая характеристика преступного сообщества (преступной организации), криминалистическая характеристика личности преступника, механизм преступления.

Ключевые слова: преступное сообщество (преступная организация), систематическое, постоянное осуществление противоправной деятельности, механизм преступления.

CRIMINALISTIC AND CRIMINAL LAW ISSUES OF INVESTIGATION OF A CRIMINAL NETWORK (ORGANIZATION) STRUCTURE

Butyrskaya Anna V.
Head of the Department of Criminalistics of the Fourth Faculty (located in Nizhny Novgorod) of the Institute for Continuing Education of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

Gushev Maksim E.
Head of the Department of Criminal Law of the Fourth Faculty (located in Nizhny Novgorod) of the Institute for Continuing Education of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

The paper considers relevant theoretical and applied issues related to the problems arising in the course of the investigation of the organization of criminal community (criminal organization). The lack of applicable criminal law of a single clear criteria delimiting the category of "criminal community" from the "criminal organization", prevents a uniform understanding of the essence of this criminal formation. To help to understand the considered socially dangerous act allows forensic categories such as criminological characteristics of criminal community (criminal organization), criminological characteristics of offender, the mechanism of the crime.

Keywords: criminal community (criminal organization), systematic, continuous implementation of illegal activity, the mechanism of the crime.

Проблемным аспектам расследования преступлений, предусмотренных ст. 210 Уголовного кодекса Российской Федерации, за последние десятилетия

посвящены многие научные исследования и труды. Однако, несмотря на пристальное внимание к организации предварительного расследования данного крайне

опасного преступления, трудностей у правоохранительных органов меньше не становится.

Следователи в ходе расследования сталкиваются с несовершенством как уголовного законодательства, так и организации доказывания, которое осложняется серьезным противодействием со стороны организаторов и участников преступной организации (преступного сообщества).

В настоящей работе мы не ставим перед собой задачу охватить весь комплекс уголовно-правовых и криминалистических проблем расследования преступлений данной категории, обозначенных государством еще в XV веке¹, остановимся лишь на ряде спорных аспектов, значительно затрудняющих выявление и расследование криминальной деятельности лиц, создающих рассматриваемую форму криминальных объединений.

На несовершенство диспозиции ст. 210 УК РФ уже длительное время обращают внимание и ученые, и практические работники, в первую очередь это касается неразграниченности таких основополагающих понятий, как преступная организация и преступное сообщество, и, соответственно, спорности и целесообразности объединения их в одном составе, используя как синонимы.

Можно согласиться с Х.М. Шахбановой, отмечающей, что «...множество действующих нормативных актов в целом не обеспечивает в полной мере эффективность деятельности правоохранительных органов и нуждается в совершенствовании»².

Анализ юридической литературы приводит к выводу о том, что были предприняты попытки дать определение, разграничив понятия преступной организации и преступного сообщества, и даже разработать отдельные нормы УК РФ, предусматривающие уголовную ответственность за создание преступной организации и за создание преступного сообщества. Однако ученые, занимающиеся проблемами противодействия данной форме организованной преступности, расходятся во мнениях о названии этого рассматриваемого вида преступного объединения.

В частности, Д.А. Севостьянов³ приходит к выводу о том, что «преступное сообщество по сравнению с преступной организацией имеет большую общественную опасность».

В.М. Быков склонен считать, что в теории уголовного права термин «преступная организация» более приемлем⁴.

¹ Ильин А.Е., Прокофьева Т.В. Истоки современной организованной преступности // Российский следователь. 2014. № 13. С. 47–51.

² Шахбанова Х.М. Правовые основы борьбы с организованной преступностью // Российский следователь. 2016. № 14. С. 28–30.

³ Севостьянов Д.А. Противодействие организации преступного сообщества (преступной организации): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2013 // URL: <http://www.lawtech.ru/document/%E2%80%8B2013avtoref173> (дата обращения: 25.11.2017).

⁴ Быков В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) // Законность. 2010. № 2. С. 18–21.

А.И. Долгова⁵ также разграничивает эти научные категории, по ее мнению, преступная организация объединяет лиц, непосредственно совершающих преступления, а преступное сообщество — это координирующий орган.

Отсутствие единого взгляда на эти две категории понятно, так как даже в толковых словарях нет единообразного определения и, в ряде случаев, четкого разграничения между понятиями «организация» и «сообщество». Например, «Большой словарь иностранных слов»⁶ толкует «организацию» как устройство, сочетание, объединение чего-либо или кого-либо в одно целое; приведение в строгую систему; группу людей, объединенных общей программой, общей целью или задачей; при этом в «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова и «Новом словаре русского языка. Толково-образовательном» Т.Ф. Ефремовой также толкуется понятие «сообщество», под которым понимается «объединение, группа из некоторого числа людей, имеющих общую цель⁷, объединение, группа из некоторого числа людей, связанных общими интересами»⁸. К этому же выводу приходит и У.А. Хасиев, в своей работе он пишет: «этимологический анализ понятий «преступное сообщество» и «преступная организация» не позволяет провести между ними какой-либо значительной разницы»⁹.

В процессе осознания, что собой представляет данное криминальное формирование, целесообразно рассмотреть его с точки зрения криминалистики. Изучение эмпирического материала позволило нам прийти к выводу о том, что рассматриваемая форма организованной преступности представляет собой централизованную иерархическую систему, возглавляемую управленческим центром, в состав которой входят лица, не принимающие непосредственного участия в совершении преступлений, здесь речь идет об организаторах и руководителях, определяющих преступную политику, обладающих властными полномочиями и административными ресурсами, направляющих и обеспечивающих криминальную и некриминальную деятельность.

⁵ Криминология: учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 508–509.

⁶ Большой словарь иностранных слов // URL: <https://gufo.me>, <https://eknigi.org> (дата обращения: 31.10.2017).

⁷ Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940. (4 т.) // URL: <http://enc.biblioclub.ru> <http://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 31.10.2017).

⁸ Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный: в 2 т. М.: Рус. яз., 2000. 1209 с. (Б-ка словарей рус. яз.) // URL: <http://ru-dict.ru/slovar-efremovoy.html> <https://gufo.me> (дата обращения: 31.10.2017).

⁹ Хасиев У.А. Виды криминальных объединений по Российскому уголовному законодательству // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=600 (дата обращения: 04.11.2017).

Эта организованная преступная форма создана для систематического, то есть постоянного, осуществления противоправной деятельности, ей присуще наличие участников, способных профессионально совершать преступления, ради которых, собственно, и создается эта структура, эти лица распределены в звенья, что облегчает управление, возможно наличие также иных лиц, выполняющих особые или специальные поручения (например, моральная и материальная поддержка осужденных участников в исправительных учреждениях, обеспечение безопасности как преступной деятельности в целом, так и личной безопасности лидеров, техническое оснащение, поддержание идеологических функций).

Безусловно, эти люди объединены единым преступным умыслом, взаимосвязаны не только преступной деятельностью, но и дружескими отношениями, общими интересами, хобби и т.д. Нельзя не отметить и строгую подчиненность установленным обязанностям, принципам, традициям и нормам поведения как при совершении преступлений, так и в быту, в общении с сотрудниками правоохранительных органов.

Ключевой фигурой в этом преступлении выступает организатор (от французского *organisateur*), являющийся лидером и вдохновителем криминальной деятельности, к нему применимо следующее толкование: «лицо, создающее какую-либо организацию, учреждение или предприятие и направляющее его работу; тот, кто организует что-либо, является инициатором чего-либо»¹⁰, обладающий набором криминальных, коррупционных, межрегиональных связей.

Исходя из изложенного, можно согласиться с позицией В.М. Быкова и считать это криминальное формирование «преступной организацией».

В.Н. Скотинина предложила изменить редакцию ст. 210 УК РФ — установить уголовную ответственность за создание преступного сообщества и дополнить Уголовный кодекс ст. 210.1 УК РФ «Организация объединения представителей преступных сообществ»¹¹; однако мы считаем, что ст. 210 УК РФ должна установить уголовную ответственность за создание и функционирование «преступной организации».

Прийти к выводу о том, что целесообразно установить уголовную ответственность именно за создание и функционирование «преступной организации», нам позволяет и механизм рассматриваемого преступления.

С нашей точки зрения в состав механизма преступления — создание преступной организации — в качестве структурных элементов входят: способ совершения преступления и иные особенности поведенческих актов организатора, действия иных лиц, имеющих отношение к событию преступления.

Процесс создания преступного сообщества (преступной организации) состоит из нескольких элементов — это прежде всего подготовительные действия, деятельность, направленная непосредственно на создание организации и сокрытие этого факта.

Созданию преступной организации предшествует мыслительная деятельность организатора, он строит модель своих действий, в которой воспроизводит всю систему предстоящих мероприятий. Содержание этой модели, ее детализация во многом зависят от уровня воссоздающего воображения организатора, его личностных особенностей, профессионального опыта и заключаются в выборе и подготовке соответствующей благоприятной обстановки, анализе ситуации, сложившейся в интересующей его сфере (фактически определяется базовая криминальная направленность создаваемого криминального образования), определении программной цели и средств ее реализации, возможной структуры сообщества, планировании наиболее оптимального способа создания и дальнейшей деятельности, установлении сроков.

Всем известна русская пословица «один в поле не воин», применительно к рассматриваемому составу можно сказать, что один человек не сможет создать сильную многофункциональную организацию, поэтому первым делом организатор привлекает единомышленников, которые в дальнейшем станут руководителями, подбор иных участников, как правило, осуществляется по его поручению приближенными лицами. Одновременно определяются и приискиваются технические и иные средства, способствующие как непосредственно созданию преступного формирования, так и совершению преступлений.

Кроме того, разрабатываются приемы конспирации (это могут быть как старые методы, в частности, подбор конспиративной квартиры, так и современные — создаются объединения, предприятия, организации, которые с целью придания официального статуса преступной деятельности регистрируются в соответствующих государственных структурах, получают сведения о внесении предприятия в Единый государственный реестр юридических лиц, свидетельство о присвоении ИНН, приобретаются флеш-карты с криптографией и стеганографические программы); определяется первоначальный источник финансирования — это может быть как легальный, в виде заключения договоров кредитования, займа и др., так и незаконный — средства, полученные от уже осуществляемой организатором преступной деятельности; для охраны помещения могут быть заключены договоры с официальными охранными агентствами либо может быть создано

¹⁰ Большой современный толковый словарь русского языка // URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/68664.html> (дата обращения: 04.11.2017).

¹¹ Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 9–10 // URL: <http://lawtheses.com/komparativistskoe-issledovanie-sostava-organizatsii-prestupnogo-soobschestva-prestupnoy-organizatsii-vnutrigosudarstvenny> (дата обращения: 26.11.2017).

свое охранное предприятие, в том числе с целью получения возможности легального приобретения оружия, и многое другое в зависимости от базовой преступной направленности.

Основной этап механизма преступления характеризуется созданием преступной организации.

Основываясь на данных исследованиях и материалах уголовных дел, мы можем выделить следующие способы создания: объединение ранее организованных независимо друг от друга преступных групп; объединение физических лиц; эволюционирование ранее созданной устойчивой преступной группы.

На завершающем этапе организатор выполняет следующее: укрепляет и оптимизирует связи как между отдельными участниками сообщества, так и между обособленными группами; совершенствует распределение функциональных обязанностей; анализирует и корректирует свою деятельность; разрабатывает способы воспроизводства кадрового состава; знакомит с правилами всех участников, закрепляет факт согласия на участие в деятельности преступного сообщества; распространяет и обеспечивает действие норм, обычаев, символики преступной среды, публично оправдывает преступную деятельность и ее субъектов.

В настоящее время можно констатировать, что следственные органы системы МВД России и След-

ственного комитета Российской Федерации обладают достаточным количеством высококвалифицированных сотрудников, готовых на высоком профессиональном уровне противостоять созданию преступных организаций, однако рассмотренный нами механизм преступления позволит следователю создать мысленную модель рассматриваемого преступления и организовать расследование преступления. Однако «исследования свидетельствует о низкой жизнеспособности ст. 210 УК РФ, но лишь в том виде, в котором она сконструирована законодателем. Именно изъяны юридической техники препятствуют ее эффективному использованию правоприменителем»¹².

Остается надеяться, что в ближайшем будущем законодатель все-таки прислушается к мнению ученых и практических работников и приведет ст. 210 УК РФ в соответствие с существующими реалиями, что в свою очередь позволит в несколько раз повысить эффективность противостояния созданию преступной организации. ■

¹² Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2016. С. 22.

Литература

1. Быков В.М. Организация преступного сообщества (преступной организации) / В.М. Быков // Законность. 2010. № 2. С. 18–21.
2. Большой современный толковый словарь русского языка // URL: <https://slovar.cc/rus/tolk/68664.html>
3. Большой словарь иностранных слов // URL: <https://gufo.me>, <https://eknigi.org>
4. Криминология : учебник для вузов / под общ. ред. А.И. Долговой. 3-е изд., перераб. и доп. М., 2007. 912 с.
5. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный : в 2 т. / Т.Ф. Ефремова. М. : Рус. яз., 2000. 1209 с. (Б-ка словарей рус. яз).
6. Ильин А.Е. Истоки современной организованной преступности / А.Е. Ильин, Т.В. Прокофьева // Российский следователь. 2014. № 13. С. 47–51.
7. Севостьянов Д.А. Противодействие организации преступного сообщества (преступной организации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Д.А. Севостьянов. Рязань, 2013. 22 с.
8. Скотинина В.Н. Компаративистское исследование состава организации преступного сообщества (преступной организации): внутригосударственный, международный и зарубежный аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.Н. Скотинина. Краснодар, 2008. 209 с.
9. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. М. : Гос. ин-т «Сов. энцикл.» ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935–1940.
10. Хасиев У.А. Виды криминальных объединений по Российскому уголовному законодательству / У.А. Хасиев // URL: https://superinf.ru/view_helpstud.php?id=600
11. Шахбанова Х.М. Правовые основы борьбы с организованной преступностью / Х.М. Шахбанова // Российский следователь. 2016. № 14. С. 28–30.
12. Якушева Т.В. Законодательная регламентация и практика привлечения к уголовной ответственности за организацию преступного сообщества (преступной организации) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Т.В. Якушева. Краснодар, 2016. 27 с.

ДИСКРЕЦИОННАЯ ИНИЦИАТИВА СЛЕДОВАТЕЛЯ И ЕЕ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ НА ЭТАПЕ ПРОВЕРКИ СООБЩЕНИЯ О ВЫЯВЛЕННОМ ФАКТЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Сердюк Александр Александрович,
прокурор отдела управления
прокуратуры Новосибирской области
lawserd@yandex.ru

В статье автор выделяет первостепенность дискреционной инициативы следователя в его деятельности.

Ключевые слова: дискреционная инициатива следователя, УПК РФ, ОРД, факт взяточничества, принцип наступательности, криминалистическое значение.

THE INVESTIGATOR'S DISCRETIONARY INITIATIVE AND ITS CRIMINALISTIC IMPORTANCE AT THE STAGE OF THE IDENTIFIED BRIBERY REPORT VERIFICATION

Serdyuk Aleksandr A.
Prosecutor of a Department of the Directorate of the Prosecutor's Office of the Novosibirsk region

In the article, the author singles out the top priority of the investigator's discretionary initiative in his/her activities.

Keywords: investigator's discretionary initiative, the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, operational search activities, bribery fact, offensive principle, criminalistics importance.

Надлежащая организация расследования преступлений — актуальная как в теоретическом, так и в практическом аспектах проблема, от успешного разрешения которой во многом зависит состояние и эффективность борьбы с преступностью в целом и такой ее разновидностью как взяточничество, в частности. Ключевая роль здесь, безусловно, принадлежит следователю, который в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ проводит уголовно-процессуальную проверку, а после возбуждения уголовного дела направляет ход расследования, принимает решение о выполнении конкретных следственных и процессуальных действий, определяя тактику их производства. Закон наделил следователя достаточным спектром дискреционных полномочий (т.е. полномочий, вектор реализации которых обусловлен его собственным усмотрением), необходимых для обеспечения его процессуальной самостоятельности в качестве основного участника криминалистической деятельности. Как отмечает Г.М. Ясинский: «Процессуальная самостоятельность в то же время обязывает следователя проявлять всемерную инициативу в деле правильного направления следствия, своевременного производства необходимых следственных действий»¹.

В соответствии с п. 9 ст. 5 УПК РФ уголовное судопроизводство начинается с момента получения сообщения о преступлении. Вопрос инициативной, наступательной деятельности следователя на этом этапе всегда представлял собой один из весьма значимых аспектов уголовного судопроизводства, находившийся в поле зрения учетных-криминалистов, практикующих работников и законодателя. Ведь именно здесь сконцентрирован весь потенциал для достижения назначения уголовного судопроизводства, утрата наступательной реализации которого (особенно применительно к взяточничеству) может свести на нет результаты даже самой успешной работы субъектов ОРД, которым удалось надлежащим образом задокументировать факт получения должностным лицом незаконного вознаграждения. К сожалению, нередки случаи, когда следователи не принимают мер к своевременному возбуждению уголовного дела, затягивают проведение уголовно-процессуальной проверки и в конечном итоге выносят незаконные, необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела.

Так, согласно данным Генеральной прокуратуры РФ прокуроры при реализации надзорных полномочий за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования по преступлениям коррупционной направленности в 2015 году отменили 5976 незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовных

¹ Ясинский Г.М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 64.

дел, а в 2016 — 5457. При этом всего в 2015 году зарегистрировано 32 455 коррупционных преступлений (43% из них связаны с получением, дачей взятки — 13 938), а в 2016 — 32 924 (44,2% — 14 548)². Конечно, далеко не в каждом из вышеперечисленных случаев после отмены незаконного решения об отказе в возбуждении уголовного дела оно было возбуждено, но сам факт вынесения следователями такого количества незаконных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела (подчеркнем, что почти каждое второе из них было связано с сообщением о взяточничестве) позволяет сделать вывод о значимости этой проблематики, актуальность которой, как мы уже отмечали, находится в поле зрения криминалистического сообщества (как научного, так и среди практиков).

С.В. Клещев в этой связи отмечает: «Деятельность по рассмотрению сообщения о преступлении всегда представляла собой один из проблемных этапов уголовного судопроизводства. Отчасти это связано со значительным числом нарушений закона при приеме, регистрации и проверке сообщения о преступлении»³. На негативные последствия таких нарушений обоснованно обращает внимание и А.В. Петров: «...незаконный отказ в возбуждении уголовного дела при наличии поводов и достаточных данных, указывающих на признаки преступления, лишает специально уполномоченные органы и должностных лиц возможности использовать необходимые средства и способы для дальнейшего всестороннего, объективного исследования обстоятельств совершенного преступления, препятствует реализации одного из назначений уголовного судопроизводства — уголовного преследования и назначения виновным справедливого наказания (ч. 2 ст. 6 УПК РФ)...»⁴. Распространенность случаев принятия необоснованных, незаконных решений об отказе в возбуждении уголовного дела также подчеркивается и А.А. Рытьковым, И.О. Воскобойник⁵.

Как ранее нами уже отмечалось⁶, немалая часть уголовных дел по фактам взяточничества возбуждается на основании результатов ОРД, которые в соответствующем порядке⁷ предоставляются следователю. Безусловно, что эти материалы должны быть обстоятельно

изучены и оценены последним на предмет наличия в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, что согласно ч. 2 ст. 140 УПК РФ является основанием для возбуждения уголовного дела. Выводы следователя не должны быть поспешными, они должны основываться на сведениях, полученных в результате ОРД, которая сама подлежит оценке с позиции законности (к сожалению, нередко случаи нарушения субъектами ее проведения требований закона об ОРД, вплоть до провокационно-подстрекательских проявлений), при необходимости следователь может выполнить проверочные мероприятия. Вместе с тем в ситуации с поступлением сообщения о получении (даче) взятки уголовно-процессуальную проверку нельзя растягивать на несколько суток, поскольку это неминуемо приведет к утрате доказательств, которые должны быть зафиксированы и собраны в ходе проведения первоначальных следственных действий (обыски, допросы и др.). Уместно отметить, что лица, изобличаемые во взяточничестве, как правило, обладают значимым социальным статусом в обществе, имеют знания и навыки (особенно если это работник правоохранительных органов), позволяющие им скрывать противоправный характер своей деятельности, ее следы. Вне всякого сомнения, временной фактор, обусловленный скованностью и нерасторопностью следователя, будет использован ими и их защитниками максимально эффективно.

Возвращаясь к вопросу своевременности возбуждения уголовного дела, вновь обратимся к позиции С.В. Клещева, не безосновательно указавшего на отсутствие в научной и практической сфере единообразного мнения относительно того, что является основанием для возбуждения уголовного дела, в ситуации законодательно неразрешенного вопроса о том, что же следует понимать под «достаточностью» соответствующих данных (в частности, достаточностью их для чего — для полной уверенности или же для предположения о признаках преступления?). Приводимые автором сведения указывают, что более 75% опрошенных следователей под достаточными данными понимают информацию, которая достоверно свидетельствует обо всех элементах состава преступления. Это, в свою очередь, обуславливает попытку решить в начальной стадии задачи, перед ней не стоящие, что в конечном итоге ведет к несвоевременному возбуждению уголовных дел⁸.

Вместе с тем, избегая теоретизации освещаемой проблематики, подчеркнем, что сведения, необходимые для принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела, и сведения, необходимые для принятия решения о привлечении лица в качестве обвиняемого, являются абсолютно различными в своей содержательной составляющей, определенной

² URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1162324/> (дата обращения: 15.11.2017).

³ Клещев С.В. О некоторых вопросах проверки сообщения о преступлении // Российский следователь. 2010. № 14. С. 10.

⁴ Петров А.В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела // Законность. 2013. № 7. С. 16.

⁵ См.: Рытьков А.А., Воскобойник И.О. Проблемы принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 64–67.

⁶ См.: Сердюк А.А. Наступательность в выявлении взяточничества // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 3 (59). С. 121–126.

⁷ Такой порядок регламентирован «Инструкцией о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденной

совместным приказом МВД РФ № 776, ФСБ РФ № 509 и др. от 13.12.2013 // Российская газета. 2013. 13 декабря.

⁸ См.: Клещев С.В. Указ. соч. С. 11.

уголовно-процессуальным законом. Если в первом случае это лишь достаточные данные, указывающие на признаки преступления, то во втором — это уже достаточные доказательства, дающие основание для обвинения лица в совершении преступления (ч. 1 ст. 171 УПК РФ). Этим законодательно установленным критерием и следует руководствоваться при возбуждении уголовного дела. Что же касается самого термина «достаточность», то отметим, что правовые нормы не содержат, да и не могут содержать в силу бесконечного многообразия жизненных ситуаций исчерпывающего перечня обстоятельств, которые в каждом отдельном случае формировали бы его правовое содержание.

Считаем аксиоматичным тезис о том, что своевременная оценка следователем собранных материалов на предмет наличия в них достаточных данных, указывающих на признаки преступления, а при необходимости их дополнение проверочными мероприятиями в рамках установленного срока проверки (полагаем, что это должно происходить в максимально короткий срок с момента поступления сообщения о преступлении к следователю), своевременное возбуждение уголовного дела — неотъемлемая составляющая успеха в конечном изобличении преступившего закон должностного лица и защиты интересов общества и государства. Ведь правовая сущность деятельности следователя на данном этапе состоит не столько в принятии сообщения о факте взяточничества, сколько в быстром, обоснованном реагировании на него и на выявленные признаки преступления всем арсеналом уголовно-процессуальных средств. Данное положение основано не только на личном практическом опыте профессиональной деятельности автора настоящей работы, но и достаточно аргументировано научным сообществом.

Так, Т.Б. Хачатурян в своем диссертационном исследовании отмечает: «...Взяточничество — такое преступление, затяжка раскрытия которого нежелательна из-за опасности невозможной утраты доказательств, поэтому нельзя медлить с возбуждением уголовного дела...»⁹. Развивая данный посыл, автор прямо указывает: «... предварительная проверка должна проводиться лишь тогда, когда имеющиеся материалы недостаточны для возбуждения уголовного дела... ее нужно прекращать сразу же, как только появятся достаточные данные, служащие основанием для возбуждения уголовного дела, что позволит начать предварительное следствие и проводить полноценный процесс по сбору доказательств, используя любые следственные действия, необходимые оперативно-розыскные мероприятия, тактические комбинации и специальные технические средства по выявлению и закреплению отдельных следов преступления»¹⁰.

И.С. Дикарева, А.П. Кругликова и другие авторы указывают, что стадия возбуждения уголовного дела приходится именно на тот временной период, когда познавательная деятельность органов предварительного расследования должна быть максимально эффективной, однако познавательные средства на этом этапе (несмотря на принятые на законодательном уровне меры по расширению перечня следственных действий, производство которых возможно до возбуждения уголовного дела) остаются достаточно ограниченными, что препятствует полноценному исследованию события противоправного деяния. С учетом данных обстоятельств авторы приходят к единому мнению, что в целях достижения назначения уголовного судопроизводства предварительная проверка сообщения о преступлении должна осуществляться в минимальный срок¹¹.

Безусловно, каждая ситуация с выявлением факта взяточничества имеет свою специфику, но важно отдавать себе отчет, что уголовно-процессуальная проверка сообщения об этом коррупционном преступлении осуществляется во временной отрезок, следующий непосредственно за моментом получения следователем информации о преступлении, т.е. занимает время, являющееся наиболее благоприятным для фиксации его следов, закрепления их в определенную доказательственную форму. Этому временному отрезку уголовно-процессуальной деятельности корреспондирует следственная ситуация, связанная с ограниченностью познавательных средств, которыми в силу закона располагает следователь до возбуждения уголовного дела, и поэтому несвоевременность принятия решения о последнем не позволяет в полной мере использовать преимущества фактора внезапности, «растерянности» изобличенного во взяточничестве лица, создает серьезный барьер, сдерживающий дискреционную реализацию потенциала наступательности и оперативности действий органов расследования в тактической ситуации, когда у стороны защиты отсутствует время, необходимое для оказания эффективного противодействия. Одновременно подчеркнем, что, говоря об инициативной, наступательной деятельности следователя на этапе проверки сообщения о взяточничестве и последующем первоначальном этапе расследования как форме реализации его дискреционных полномочий, мы считаем недопустимым ее отождествление с поспешностью и штурмовщиной, которые, так же как и пассивность, являясь проявлением непрофессионализма и нарушения норм этики в следственной работе, влекут за собой негативные правовые и общественные последствия, идущие вразрез с установленным ст. 6 УПК РФ назначением уголовного судопроизводства.

⁹ Хачатурян Т.Б. Выявление и расследование взяточничества в органах исполнительной власти : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2005. С. 68.

¹⁰ Там же. С. 76.

¹¹ Дикарев И.С., Кругликов А.П., Зайцев Е.А. и др. Сущность и актуальность проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография. 2-е издание, перераб. и доп. / ответ. ред. И.С. Дикарев. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 18–20.

Здесь нельзя не согласиться с мнением Ю.П. Гармаева, который отмечает: «Принцип наступательности в расследовании состоит в специфической ментальной установке правоприменителей и направленности их усилий (следственных действий, оперативно-розыскных мероприятий и их комплексов) на активный, инициативный поиск и выявление признаков преступной деятельности...»¹². Автор, одним из первых формулируя определение этого принципа расследования как формы реализации дискреционного потенциала следователя, подчеркивает, что этот принцип в своем сущностном выражении проявляется в соответствующих ментальных установках и практических действиях.

Криминалистическое значение дискреционной инициативы состоит в том, что она не сводится сугубо

к полномочиям следователя, а осуществляется им на интеллектуально-волевом уровне для решения юридически значимых вопросов, обусловленных предметом доказывания, посредством проявления волевого воздействия в процессе криминалистического познания. Она представляет собой ментально-психологический компонент в сознании следователя, имеющий решающее значение в реализации им правового императива, сформулированного в ч. 2 ст. 21 УПК РФ (обязанность принятия мер по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в его совершении). И этот компонент не ограничивается событием преступления по уже выявленному факту взяточничества, он также касается и последующего выявления следователем иных, ранее не известных правоохранительным органам, эпизодов преступной деятельности «слуги народа», установления и доказывания ее возможного осуществления в различных формах соучастия, а кроме того, установления всех приобретенных в результате преступной деятельности имущественных активов в целях принятия мер, направленных на обеспечение действительного исполнения наказания в виде взыскания штрафа (учитывая возможность его назначения судом при вынесении обвинительного приговора). ■

¹² Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в криминалистической методике расследования // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова (Москва, 22 декабря 2015 г.) / ред.-сост. М.А. Лушечкина. М. : МАКС Пресс, 2015. С. 370.

Литература

1. Гармаев Ю.П. Принцип наступательности в криминалистической методике расследования / Ю.П. Гармаев // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы : материалы международной научно-практической конференции, посвященной 90-летию со дня рождения Заслуженного деятеля науки РФ, Заслуженного юриста РСФСР, доктора юридических наук, профессора Николая Павловича Яблокова. Москва, 22 декабря 2015 г. / ред.-сост. М.А. Лушечкина. М. : МАКС Пресс, 2015. 511 с.
2. Дикарев И.С. Сущность и актуальность проблемы стадии возбуждения уголовного дела : монография. 2-е издание, перераб. и доп. / И.С. Дикарев, А.П. Кругликов, Е.А. Зайцев и др.; отв. ред. И.С. Дикарев. М. : Юрлитинформ, 2012. 408 с.
3. Клещев С.В. О некоторых вопросах проверки сообщения о преступлении / С.В. Клещев // Российский следователь. 2010. № 14. С. 10–11.
4. Петров А.В. Надзор за законностью отказа в возбуждении уголовного дела / А.В. Петров // Законность. 2013. № 7. С. 16–21.
5. Рытьков А.А. Проблемы принятия процессуального решения об отказе в возбуждении уголовного дела / А.А. Рытьков, И.О. Воскобойник // Российская юстиция. 2016. № 4. С. 64–67.
6. Сердюк А.А. Наступательность в выявлении взяточничества / А.А. Сердюк // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2017. № 3 (59). С. 121–126.
7. Хачатурян Т.Б. Выявление и расследование взяточничества в органах исполнительной власти : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09. М., 2005. 209 с.
8. Ясинский Г.М. О процессуальной самостоятельности следователя // Советское государство и право. 1964. № 9. С. 64–73.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО ИМУЩЕСТВА

Антонов Иван Михайлович,
доцент кафедры уголовного права и криминологии
Хабаровского государственного университета экономики и права,
кандидат юридических наук, доцент
antonovy@yandex.ru

Швейгер Александр Олегович,
старший преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
Дальневосточного юридического института
Министерства внутренних дел России,
кандидат юридических наук
shvejgersasha@mail.ru

Статья посвящена спорным вопросам уголовно-правовой оценки присвоения найденного имущества, а также разграничению понятий потерянного и забытого имущества. Актуальность данного вопроса в настоящее время заключается в противоречивой судебной следственной практике. Зачастую практические правоприменительные органы не различают понятия забытого и потерянного имущества, что нередко влечет за собой необоснованную квалификацию подобных действий. В основе разграничения данных понятий находится регламентация нормами гражданского законодательства института находки, а также прав и обязанностей, возникающих у лица, нашедшего имущество. Также необходимо при квалификации подобных действий оценивать те обстоятельства, которые осознавались лицом, нашедшим имущество. В статье предлагаются критерии разграничения фактов присвоения найденного имущества и его хищения.

Ключевые слова: хищение, кража, присвоение найденного имущества, потерянное имущество, забытое имущество.

ISSUES OF THE CRIMINAL LAW EVALUATION OF APPROPRIATION OF FOUND PROPERTY

Antonov Ivan M.
Assistant Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Khabarovsk State University
of Economics and Law
Candidate of Legal Sciences
Assistant Professor

Shveyger Aleksandr O.
Senior Lecturer of the Department of Criminal Law and Criminology of the Far Eastern Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Candidate of Legal Sciences

The article is devoted to the contentious issues of the criminal and legal assessment of the appropriation of the found property, as well as the delineation of the concepts of lost and forgotten property. The urgency of this issue at the present time lies in a contradictory forensic investigation. Often, practical law enforcement agencies do not distinguish between the concepts of forgotten and lost property, which, often, entails unreasonable qualification of such actions. The basis for distinguishing between these concepts is the regulation of the civil law standards of the institution of the find, as well as the rights and obligations arising from the person who found the property. It is also necessary, in qualifying such actions, to assess those circumstances that were realized by the person who found the property. The article suggests criteria for differentiating the facts of appropriation of the found property and its theft.

Keywords: theft, appropriation of the found property, lost property, forgotten property.

В настоящее время хищения составляют значительную часть всех совершаемых преступлений против собственности. Несмотря на огромное количество научной литературы, посвященной этой теме, и наработанную практику по данной категории дел, до сих пор остаются

проблемные вопросы квалификации хищений, вызывающих значительные трудности у практических работников. Одним из таких спорных вопросов является уголовно-правовая оценка присвоения найденного имущества. Проблемы квалификации действий лица,

которое присваивает найденное имущество, заключаются в межотраслевой оценке такого поведения. Такие действия, с одной стороны, подпадают под признаки состава преступления, образующего хищение, поскольку содержат все признаки последнего. Кроме того, лицо, присвоившее чужое имущество, понимает, что оно ему не принадлежит и у него нет даже предполагаемого права на это имущество. С другой стороны, гражданское законодательство регламентирует правовые отношения, складывающиеся по поводу найденного, не признавая подобные ситуации сферой уголовно-правового регулирования.

В теории уголовного права давно сложилось понимание того, что присвоение найденного не образует состава хищения¹. Однако определенную сложность в практической деятельности представляет разграничение таких понятий, как потерянное и забытое имущество. Далеко не всегда правоприменительные органы видят разницу между ними.

Вместе с тем их содержание является основополагающим для квалификации действий лица, присвоившего такое имущество. О том, что практические органы часто не разграничивают эти понятия, свидетельствуют два следующих приговора.

Ветров, работая в качестве водителя такси, подвозил потерпевшую от вокзала до дома. Во время поездки потерпевшая случайно оставила в автомобиле, которым управлял Ветров, свой мобильный телефон марки «Samsung GT-S5230». Обнаружив пропажу мобильного телефона, потерпевшая позвонила диспетчеру службы такси и сообщила, что во время поездки в автомобиле такси был случайно оставлен мобильный телефон. Диспетчер службы такси сообщила о данном факте Ветрову. После этого Ветров осмотрел автомобиль, но телефона не обнаружил, о чем сообщил диспетчеру, а та в свою очередь сообщила потерпевшей. Позже Ветров решил вновь осмотреть свой автомобиль на предмет обнаружения телефона и нашел принадлежащий потерпевшей мобильный телефон. Однако Ветров решил факт нахождения мобильного телефона скрыть, возвращать данный мобильный телефон не стал и присвоил его себе. За данные действия Ветров был осужден по ч. 1 ст. 158 УК РФ².

В другом случае подсудимая была оправдана за совершение подобных действий. 4 апреля 2012 г. Садыкова при уборке зала увидела под вещами на комодке мобильный телефон, принадлежащий Г.О.Б. Садыкова, убедившись, что телефон принадлежит Г.О.Б., зная, что ранее Г.О.Б. возвращалась за телефоном, воспользо-

валась тем, что за ее действиями никто не наблюдает, мер к возвращению телефона по принадлежности не приняла и забрала его себе. Суд оправдал Садыкову, указав, что присвоение потерянной вещи не содержит состава хищения и относится к области гражданско-правовых споров³.

Статья 227 Гражданского кодекса РФ по смыслу своего содержания относит к утерянному имуществу такие вещи, которые выбыли из фактического владения собственника помимо его воли. При этом собственник не лишается права на потерянное имущество, поскольку права собственности не утрачивает. В случае обнаружения имущества у другого лица собственник имеет право истребовать данное имущество обратно.

Согласно положению гражданского законодательства, лицо, нашедшее чужое имущество, обязано об этом немедленно уведомить потерявшее его лицо либо собственника этой вещи или других лиц, которые имеют право эту вещь получить и передать ее потерявшему лицу. В случае находки имущества на транспорте или в помещении оно должно быть передано лицу, которое представляет владельца этого транспортного средства или помещения. В этом случае последний несет обязанности и приобретает права лица, которое нашло эту вещь.

Если лицо, которому может быть передана вещь, не установлено или не установлено его место нахождения, нашедший ее обязан сообщить о находке в полицию или в органы местного самоуправления. По истечении 6 месяцев после заявления о находке, если лицо, потерявшее вещь, не будет установлено или само не заявит о праве на вещь нашедшему лицу, либо в полицию или орган местного самоуправления, нашедший вещь приобретает право собственности на нее.

Забытое имущество оставляется собственником также помимо своей воли, как и потерянное имущество. Однако основное отличие от потери вещи заключается в том, что в последнем случае собственник знает о месте нахождения забытой вещи или предполагает, где она находится и может вернуться за ней⁴. Таким образом, подразумевается, что забытая вещь не выходит из правомерного фактического владения, а как бы оставляется временно без присмотра. В отличие от потери имущества, в этом случае владелец не лишается права фактического владения имуществом, поскольку может в любой момент вернуться за ним. Аналогичная ситуация содержания правоотношений в данной области возникает в случае, например, когда собственник или владелец имущества сознательно оставляет его в

¹ Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб., 2002. С. 245–247; Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М.: Проспект, 2010 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии».

² Дело № 1-276/2011 приговор Кинешемского городского суда Ивановской области в отношении Ветрова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gcourts.ru/case/6457982> (дата обращения: 06.11.2017).

³ Уголовное дело № 1(1) / 2012 года приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области в отношении Садыковой [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gcourts.ru/case/10443113> (дата обращения: 06.11.2017).

⁴ Хилюта В.В. Присвоение потерянных и забытых вещей // Уголовное право. 2010. № 1. С. 46.

ресторане на столе или своем стуле для того, чтобы сходить в соседний магазин, и отлучается на неопределенное время. Поэтому завладение такой вещью должно расцениваться как хищение.

При этом необходимо, чтобы присвоивший найденное осознавал и понимал, что владелец может вернуться за оставленной вещью. Об этом могут свидетельствовать обстоятельства, при которых имущество было найдено. Если, например, обнаруженное имущество находится на улице на земле, то такая обстановка с очевидностью свидетельствует о том, что вещь потеряна. И наоборот, если вещь найдена, например, в туалете общественного заведения на умывальнике, в ресторане на столе, это явное свидетельство того, что собственник просто забыл свое имущество, помнит, где его оставил, и вернется за ним. Именно возможность осознания этого обстоятельства позволяет говорить об умысле на совершение хищения. Не требуется, чтобы в данных обстоятельствах виновный знал собственника имущества. Утрата может происходить вне присутствия каких-либо лиц (например, оставил сотовый телефон в туалете общественного заведения, а другое лицо, зашедшее чуть позже, его обнаружило).

Определенные сложности в правовой оценке представляют случаи, когда имущество фактически считается утерянным, но лицо, присвоившее данное имущество, достоверно знает, кому оно принадлежит. Часто высказываются мнения, что такие действия образуют состав преступления.

Так, в одном случае подсудимый был оправдан за совершение присвоения найденного имущества при следующих обстоятельствах. А., увидев, что у Р. выпал из кармана сотовый телефон, последнему ничего не сообщил о случившемся, а поднял телефон и присвоил его себе после того, как владелец телефона ушел. Судебная коллегия по уголовным делам Московского областного суда оправдала А., указав, что ст. 227 ГК РФ равным образом применима как в тех случаях, когда нашедший вещь знает, кто является собственником, так и в случаях, когда собственник вещи ему неизвестен. Поскольку А. не предпринимал никаких активных действий, направленных на неправомерное изъятие имущества у потерпевшего, он не может быть обвинен в совершении кражи, так как по действующему законодательству лицо, утаившее находку либо не заявившее о ней, не несет уголовной ответственности⁵.

В другом аналогичном случае Судебная коллегия по уголовным делам отказала подсудимому в удовлетворении его жалобы и оставила обвинительный приговор без изменения⁶.

⁵ Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.06.2011 № 22-4060 [Электронный ресурс] // URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=142008 (дата обращения: 08.11.2017).

⁶ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 9 декабря 2010 года по делу

Ряд авторов предлагают разграничивать присвоение найденного и кражи, используя следующие критерии: «хищение потерянных, забытых вещей будет иметь место, если виновное лицо при присвоении вещи достоверно знает, кому принадлежит присваиваемое имущество, или имеет разумное основание полагать, где находится владелец вещи и что он может за ней вернуться»⁷.

Соглашаясь со вторым разграничительным признаком, по поводу первого хочется отметить, что ст. 227 Гражданского кодекса РФ не содержит положения о том, что собственник найденной вещи должен быть неизвестен лицу, нашедшему ее. Исходя из этого, положения данной статьи в равной мере распространяются на случаи, когда собственник неизвестен, а также когда его личность известна. Для отнесения такого факта к категории гражданско-правовых отношений достаточно установить, что вещь выбыла из владения собственника или иного управомоченного на владение лица помимо их воли вследствие потери. Единственной корреспондирующей публично-правовой обязанностью лица, нашедшего вещь, является необходимость предпринять все меры для установления законного владельца этого имущества. Игнорирование возложенной обязанности, заключающейся в требовании установить владельца имущества или сообщить в полицию или органы местного самоуправления, с последующим присвоением найденного, юридической ответственности не влечет. Также такие действия не образуют состава хищения⁸. В подобном случае такое лицо лишается последующей защиты от виндикационного иска собственника и лишается права требования вознаграждения.

В основе правовой оценки присвоения вещи, когда ее собственник известен, должны лежать указанные выше критерии. Если нашедшее и присвоившее имущество лицо понимает, что оно утеряно, то такие действия состава преступления не образуют, даже если известно, кому принадлежит это имущество. Если же обстоятельства находки свидетельствуют, что вещь забыта в силу различных причин, то ее присвоение должно расцениваться как кража, если виновный понимает, что собственник может за ней вернуться.

Так, неверно были квалифицированы действия неизвестного лица, которое присвоило женскую сумку потерпевшей вместе с находившимся в ней имуществом: сотовым телефоном, деньгами и паспортом потерпевшей. Женщина зашла в павильон с банкоматом, где положила

№ 22-3177/2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/29077634/29657105/> (дата обращения: 08.11.2017).

⁷ Хилюта В., Бильдейко А. Находка или кража? // Уголовное право. 2014. № 3. С. 97.

⁸ Абрамова Е.Н., Аверченко Н.Н., Байгушева Ю.В. и др. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практич. комментарий / под ред. А.П. Сергеева. 2010 г. // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии».

сумку на банкомат, чтобы было удобнее снимать деньги. После проведения операции снятия денежных средств, вышла из павильона, оставив сумку. Примерно через пять минут она поняла, что оставила свое имущество, поэтому вернулась обратно, но сумки уже не было. По поводу проверки заявления потерпевшей в возбуждении уголовного дела было отказано в связи с отсутствием в действиях неизвестного лица состава преступления и наличия гражданско-правовых отношений⁹.

В данном примере основное значение имеет не то, что лицу личность потерпевшей стала известна из паспорта, находящегося в сумке, и он мог вернуть имущество, а факт осознания того обстоятельства, что женщина просто забыла сумку, знает ее место нахождения и может за ней вернуться.

Учитывая, что количество случаев присвоения найденного огромно, и при этом лица, нарушившие правовую обязанность возврата имущества, не несут никакой ответственности, возникает вопрос о пробельности правового регулирования подобных отношений.

С одной стороны, данные действия нельзя признать хищением, поскольку отсутствует признак изъятия имущества. В то же время потерпевшему причиняется имущественный вред, поскольку он фактически лишается, как и при совершении хищения, своего имущества и не может им пользоваться. Вместе с тем поведение лица, связанное с присвоением потерянного имущества, особенно когда известен владелец или осуществляется в присутствии владельца, обладает, по мнению автора, повышенной общественной опасностью, которая выражается в циничности поведения, осознании принадлежности имущества и того

обстоятельства, что вещь по-прежнему принадлежит другому лицу, и присвоивший ее никаких прав на нее не имеет и своими действиями причиняет имущественный ущерб ее законному владельцу, который вряд ли сможет реализовать право на защиту своих интересов в гражданско-правовом порядке, поскольку лицо, присвоившее принадлежащее ему имущество, не известно. Фактически от хищения данные действия отличаются лишь механизмом причиняемого ущерба.

Правовая охрана собственности предполагает гарантию защиты прав собственника во всех случаях правомерного пользования, владения и распоряжения своим имуществом. Ст. 227 ГК РФ, являясь правовой нормой, возлагает ряд обязанностей на лицо, нашедшее имущество. Однако ответственность за нарушение возлагаемой обязанности и механизм его реализации в настоящее время отсутствуют, что свидетельствует об определенной декларативности нормы. Вместе с тем «норма права есть правило поведения, гарантированное государством. Возможность государственного правового принуждения в случаях нарушения прав граждан, правопорядка является одной из важных гарантий действительности права»¹⁰.

В связи с этим кажется актуальным вопрос о реанимации ст. 148.4 УК РСФСР, предусматривавшей ответственность за присвоение найденного или случайно оказавшегося у виновного чужого имущества. Такое решение будет адекватно отражать опасность содеянного, позволит повысить защиту имущественных прав граждан, а также устранил частые ошибки при квалификации подобных действий правоохранительными органами. ■

⁹ Материал проверки КУСП № 4220 от 26.10.2013 // Архив ОМВД России по Черниговскому району Приморского края.

¹⁰ Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / С.С. Алексеев, С.И. Архипов и др. 3-е изд. М., 2005. С. 234.

Литература

1. Абрамова Е.Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая : учеб.-практич. комментарий / Е.Н. Абрамова, Н.Н. Аверченко, Ю.В. Байгушева и др.; под ред. А.П. Сергеева. 2010 г. // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии».
2. Бойцов А.И. Преступления против собственности / А.И. Бойцов. СПб., 2002. 775 с.
3. Дело № 1-276/2011 приговор Кинешемского городского суда Ивановской области в отношении Ветрова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gcourts.ru/case/6457982> (дата обращения: 06.11.2017).
4. Извлечение из определения судебной коллегии по уголовным делам Московского областного суда от 21.06.2011 № 22-4060 [Электронный ресурс] // URL: http://www.mosoblsud.ru/ss_detale.php?id=142008 (дата обращения: 08.11.2017).
5. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.В. Бриллиантова. М. : Проспект, 2010 // СПС «Гарант». Раздел «Комментарии».
6. Материал проверки КУСП № 4220 от 26.10.2013 // Архив ОМВД России по Черниговскому району Приморского края.
7. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Курганского областного суда от 9 декабря 2010 года по делу № 22-3177/2010 [Электронный ресурс] // URL: <http://docs.pravo.ru/document/view/29077634/29657105> (дата обращения: 08.11.2017).
8. Теория государства и права : учебник для юридических вузов и факультетов / С.С. Алексеев, С.И. Архипов и др. 3-е изд. М., 2005. 496 с.
9. Уголовное дело № 1(1) / 2012 года приговор Бугурусланского районного суда Оренбургской области в отношении Садыковой [Электронный ресурс] // URL: <http://www.gcourts.ru/case/10443113> (дата обращения: 06.11.2017).
10. Хилjuta В. Находка или кража? / В. Хилjuta, А. Бильдейко // Уголовное право. 2014. № 3. С. 93–97.
11. Хилjuta В.В. Присвоение потерянных и забытых вещей / В.В. Хилjuta // Уголовное право. 2010. № 1. С. 45–48.

МНОЖЕСТВЕННОСТЬ ПОЛОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ЗАКОННОСТЬ ИЛИ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ?

Берченева Марина Витальевна,
аспирант кафедры уголовного права и криминологии
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации,
старший следователь следственного отдела
по Ленинскому району города Владимира следственного управления
Следственного комитета Российской Федерации
по Владимирской области
zmeya132009@rambler.ru

В статье обсуждаются вопросы квалификации половых преступлений, приводится их критический анализ и оценка с точки зрения элементов объективной стороны (множественности), а также соотнесение с правовыми позициями, выраженными в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16. Приводятся разъяснения высших судебных органов, содержащие определения понятий «длящегося» и «продолжаемого» преступления. Статья проиллюстрирована примерами из следственной практики, в том числе из следственной практики автора.

Ключевые слова: *половые преступления, множественность, длящееся преступление, продолжаемое преступление, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации.*

SEX CRIME DIVERSIFICATION: LEGITIMACY OR EXPEDIENCY?

Bercheneva Marina V.
Postgraduate Student of the Department of Criminal Law and Criminology of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation
Senior Investigator of the Investigation Division for the Leninsky subdistrict of Vladimir of the Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Vladimir region

The author discusses some questions of qualification of sexual crimes, presents it's critical analysis and estimation from the point of view of elements of the object side (multiplicity), and also compliances with the enactment of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation «On court practice in cases about crimes against sexual immunity and sexual freedom of personality» dated 04/12/2014 № 16. The comments of supreme competent bodies are provided, which gives the definition of the concept of «lasting crime» and «continuous crime». The article is illustrated by the examples of investigative and court practice in criminal cases about sexual crimes, including the author's.

Keywords: *sexual crimes, multiplicity, lasting crime, continuous crime, the enactment of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation.*

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности, ответственность за совершение которых предусмотрена главой 18 УК РФ, характеризуются высокой степенью общественной опасности, поскольку посягают на самую интимную сферу жизни человека и могут вызывать необратимые уголовно релевантные последствия, остающиеся за рамками юридической оценки и правовой защиты. Особенную злободневность этот вопрос приобретает тогда, когда дело касается малолетних лиц, на сексуальные действия с которыми законодателем установлен абсолютный уголовно-правовой запрет. Наступление вредных последствий для детей в результате сексуального насилия очевидно, поскольку такие действия противоречат нормам морали, представляют особую опасность для личности ребенка, не сформировавшей-

ся ни духовно, ни физически, побуждают нездоровый и преждевременный сексуальный интерес, а также оказывают развращающее влияние, отрицательно отражаясь на нравственном и физическом воспитании. Вопрос привлечения виновных лиц к ответственности за совершение насильственных действий сексуального характера в отношении малолетних (несовершеннолетних) не теряет своей актуальности. Соответствующее направление деятельности Председателем Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкиным названо в числе приоритетных¹.

Одновременно с этим в настоящее время не получил своего однозначного разрешения в правопримени-

¹ См.: Бастрыкин А.И. На защите прав несовершеннолетних / А.И. Бастрыкин // Законность. 2009. № 9. С. 20–27.

тельной практике вопрос о множественности половых преступлений в случаях, когда ряд умышленных последовательно продолжаемых во времени сходных однородных преступных действий сексуального характера совершается одним и тем же лицом (как правило, родственником или близким знакомым) в форме неоднократности в течение значительного времени.

Обратимся к разъяснениям высших судебных органов.

В п. 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» от 04.12.2014 № 16 разъяснено, что «в тех случаях, когда несколько изнасилований либо несколько насильственных действий сексуального характера были совершены в течение непродолжительного времени в отношении одного и того же потерпевшего лица и обстоятельства их совершения свидетельствовали о едином умысле виновного на совершение указанных тождественных действий, содеянное следует рассматривать как единое продолжаемое преступление, подлежащее квалификации по соответствующим частям статьи 131 или статьи 132 УК РФ»².

Критерий «в течение непродолжительного времени» является оценочным и провоцирует наибольшую неоднозначность толкования в следственной и судебной практике.

В ряде субъектов Российской Федерации в подобных случаях принято квалифицировать каждый совершенный половой акт как самостоятельное преступление, а преступный умысел полагать вновь возникающим.

Примером может послужить приговор Иркутского областного суда, которым Г. признан виновным в совершении 24 преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), 23 преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 08.12.2003 № 162-ФЗ), 24 преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) и 23 преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 242¹ УК РФ (в редакции Федерального закона от 27.12.2009 № 377-ФЗ) — всего в 94 преступлениях. Как установлено судом, Г. за период времени с 11.04.2008 по 21.02.2014 на почве мотива — удовлетворения своих половых потребностей, с использованием беспомощного состояния своей малолетней дочери Г-ой, действуя умышленно, осознавая, что своими действиями вызовет половое возбуждение у малолетней, преждевременный и нездоровый сексуальный интерес, тем самым нарушит ее нормальное развитие, осуществляя видеозапись,

давал указания и требования потерпевшей, которая, не понимая внутренних, морально-нравственных и мотивационных аспектов совершаемых с ней действий, выполняла их, а именно, полностью обнажившись, брала в руки обнаженный половой член отца, совершая при этом возвратно-поступательные движения, садилась на его оголенный половой член своими оголенными половыми органами, имитируя половое сношение. В ходе совершения указанных действий Г. производил видеосъемку, изготавливая видеозаписи — материалы с порнографическим изображением своей малолетней дочери, то есть с грубым, детальным, натуралистическим и непристойным изображением анатомических подробностей ее половых органов, в виде видеофайлов, которыми он планировал распорядиться по своему усмотрению (распространить в сети Интернет, для доступа и ознакомления с этими материалами неограниченного круга лиц), а также удовлетворял свою половую потребность, в том числе путем визуального наблюдения за обнаженной малолетней девочкой, демонстрирующей свои половые органы, совершая тем самым действия сексуального характера. Изготовленные файлы Г. хранил с целью распространения в сети Интернет у себя дома на накопительном жестком диске вплоть до пресечения его преступной деятельности³.

Как мы видим, каждый эпизод преступлений, совершенных Г., квалифицирован самостоятельно и получил автономную правовую оценку. Примечательно, что в судебном заседании Г. виновным себя в совершении преступлений №№ 1–94, установленных судом, признал частично. Он согласился со всем объемом вменяемых ему фактических обстоятельств совершения преступлений, однако, поддерживая позицию защитника, не согласился с квалификацией, предложенной государственным обвинителем. По его мнению, им были совершены тождественные действия, с общей целью, в отношении одного потерпевшего, с единым умыслом и в незначительный промежуток времени, в связи с чем его действия должны быть квалифицированы по ст. 132 и ст. 242¹ УК РФ, то есть как совершение двух преступлений. В судебном заседании доводы подсудимого и стороны защиты суд отклонил, указав на то, что Г. совершал в отношении потерпевшей действия сексуального характера в течение длительного промежутка времени. Совершались действия с периодичностью примерно по два раза в неделю. В то же время Г. производил съемки потерпевшей. При этом периодически выкладывал изображения по просьбе другого лица в сеть Интернет. На фото и видео с порнографическими изображениями видно, что съемки производились в разных местах, в разной одежде потерпевшей, при разных обстоятельствах. При этом возраст девочки менялся с 5 до 8 лет. Указанные обстоятельства, по мнению

² Постановление Пленума Верховного Суда от 4 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2017).

³ Архив Иркутского областного суда. Дело № 2-20/2015.

суда, свидетельствуют, что каждое новое преступление совершалось подсудимым по вновь возникшему умыслу, в связи с чем квалифицируется самостоятельно. По отдельным преступлениям при этом он сам принимал участие в совершаемых действиях.

Подобный подход представляется в корне неверным, по следующим основаниям.

Впервые определения понятиям «длящегося» и «продолжаемого» преступления даны в Постановлении Пленума Верховного Суда СССР «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» № 23 от 04.03.1929 (в ред. от 14.03.1963). В п. 2 Пленум разъяснил, что продолжаемые преступления — это «...преступления, складывающиеся из ряда тождественных преступных действий, направленных к общей цели и составляющих в своей совокупности единое преступление». Согласно п. 5 «Началом продолжаемого преступления надлежит считать совершение первого действия из числа нескольких тождественных действий, составляющих одно продолжаемое преступление, а концом — момент совершения последнего преступного действия»⁴.

Таким образом, как представляется, виновное лицо, ощущая свою безнаказанность, совершает умышленные действия сексуального характера в отношении малолетних (несовершеннолетних) потерпевших вплоть до их пресечения, не желая добровольно и окончательно от них отказываться (что имело место, например, в вышеописанном примере по делу Г.).

Рассмотрим пример из судебной практики Владимирской области, иллюстрирующий заявленные положения.

Приговором Ленинского районного суда г. Владимира Е. осужден за совершение преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ (2 эпизода) в отношении двух своих малолетних дочерей Е.М.А. и Е.А.А. Преступление совершено при следующих обстоятельствах. В период времени с октября 2012 г. по 13 апреля 2013 г. в будние дни в дневное время Е. находился дома совместно с Е.М.А. и Е.А.А. Реализуя свой преступный умысел, Е., дожидаясь оставления матерью детей Е.А.В. места их жительства, оставаясь таким образом с малолетними дочерьми наедине в условиях, способствующих беспрепятственному совершению в отношении них преступлений, будучи достоверно осведомленным о нахождении их в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости, действуя в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, помимо воли потерпевших Е.М.А. и Е.А.А., заведомо для отца не достигших 14-летнего возраста, совершал в отношении них ряд последовательно про-

должаемых во времени умышленных сходных однородных преступных иных насильственных действий сексуального характера в форме неоднократности, а именно, умышленно занимался фроттажем, мастурбацией в присутствии последних, помещал эрегированный половой член им в ротовые полости. Своими умышленными противоправными действиями Е. совершил единое продолжаемое преступление — иные насильственные действия сексуального характера в отношении малолетних Е.М.А. и Е.А.А. — чем нарушил половую неприкосновенность потерпевших, причинил им моральный вред и поставил под угрозу их нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. На стадии предварительного расследования Е. инкриминированы 2 эпизода преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ. Судом апелляционной инстанции приговор оставлен без изменения⁵.

В рассматриваемом примере виновный осужден за совершение двух эпизодов продолжаемого преступления, что является не только законным и обоснованным решением правоприменителей, а также целесообразным тактическим подходом к сложившейся следственной и судебной ситуации, но и дополнительным защитным механизмом, направленным на усиленную уголовно-правовую охрану прав и законных интересов малолетних потерпевших. Имеется в виду, что дети зачастую не могут припомнить или разграничить каждое конкретное совершенное в отношении них противоправное действие поэпизодно, особенно по признакам объективной стороны (дате, времени, месту и т.п.). В свою очередь, как, например, было отмечено в заключении эксперта по делу Е., их последующие допросы нежелательны и могут иметь негативные последствия для их дальнейшего нормального психического и личностного развития. В ходе расследования уголовного дела в отношении жителя Иркутской области Ч. следователю «улыбнулась удача» — потерпевшая девушка вела личный дневник, что позволило установить конкретные обстоятельства преступлений, годами совершаемых в отношении нее отчимом⁶. Но, к сожалению, так бывает не всегда, и следователи зачастую вынуждены либо «мучить» потерпевших неоднократными изнурительными допросами с выяснением всех подробностей, либо, балансируя на грани закона, «подгонять» показания детей под установленную периодичность и оформлять протоколы техническими приемами вроде «копировать-вставить». В итоге порождаемая некоторыми недобросовестными практиками погоня за многоэпизодностью ценой усугубления психотравм детей не только не основана на законе, но и является следствием формального подхода при производстве предварительного расследования и отправлении правосудия, что является недопустимым.

⁴ Постановление Пленума Верховного Суда от 4 марта 1929 г. № 23 «Об условиях применения давности и амнистии к длящимся и продолжаемым преступлениям» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2017).

⁵ Архив Ленинского районного суда г. Владимира. Дело № 1-196/2016.

⁶ См.: Архив Иркутского областного суда. Дело № 2-44/2014.

Вместе с тем в практике встречается и другая крайность — когда вследствие квалификации действий виновного как единого продолжаемого преступления суд назначает ему меньшее наказание, чем, вероятно, мог бы назначить по совокупности преступлений.

Так, приговором Калачеевского районного суда Воронежской области Л. признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ, и ему назначено наказание в виде 13 лет лишения свободы с ограничением свободы на 1 год. Следствием и судом установлено, что Л., под предлогом угощения различными продуктами питания, в течение года приглашал к себе домой ранее ему знакомую малолетнюю С., проживающую по соседству, с целью совершения в отношении нее иных насильственных действий сексуального характера. При этом Л. достоверно знал о малолетнем возрасте потерпевшей, так как об этом свидетельствовали ее антропометрические данные. Реализуя свой преступный умысел, Л., дожидаясь, когда С. приходила к нему в домовладение, оставаясь таким образом с ней наедине в условиях, способствующих беспрепятственному совершению в отношении нее преступлений, будучи достоверно осведомленным о нахождении ее в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости и неспособности оказать активное и эффективное сопротивление, действуя в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, помимо воли С., заведомо для него не достигшей четырнадцатилетнего возраста, совершал в отношении нее ряд последовательно продолжаемых во времени умышленных сходных однородных преступных иных насильственных действий сексуального характера в форме неоднократности, а именно: не менее 4 раз заставлял ее облизывать и (или) помещать свой эрегированный половой член в ротовую полость, при этом он держал ее рукой (руками) за голову, таким образом направляя ее движения; облизывал ее половые органы своим языком; заставлял ее руками мастурбировать свой эрегированный половой член; засовывал свой палец (пальцы) ей в половые губы, от чего малолетняя С. испытывала сильную физическую боль; водил своим половым членом по ее половым органам; желая вступить с потерпевшей в сексуальный контакт в анальной форме, Л. наклонял ее туловище перед собой, ноги при этом оставались выпрямленными, и пытался вставить свой половой член в анальный проход С., отчего последняя испытала сильную физическую боль; сажал ее на свои колени спиной к себе, и, держа ее двумя руками за туловище, двигал по своему половому члену, при этом ее половые органы касались его полового члена; гладил рукой (руками) ее половые органы. В общей сложности С. была дома у Л. и являлась объектом удовлетворения его нездорового сексуального желания не менее 10 раз, при этом каждый раз Л. испытывал чувство сексуального удовлетворения — и как следствие семяизвержение. С целью подавить волю малолетней потерпевшей к со-

противлению и исключить возможность разоблачения его преступных действий, Л., ощущая господство над ней ввиду значительной разницы в возрасте, явного физического превосходства, запугивал ее, высказывая угрозу посадить ее в тюрьму в случае, если она расскажет о его действиях. С. в силу своего малолетнего возраста и отсутствия жизненного опыта реально воспринимала угрозу Л., опасаясь за свое здоровье, а также избегая возможного применения физического насилия со стороны последнего, совершала действия, о которых он ее просил. За совершение вышеуказанных действий Л. обещал потерпевшей различные продукты питания, свои обещания он впоследствии частично реализовывал, хвалил ее словесно, поощряя таким образом аморальное поведение, ставя свои болезненные физиологические потребности выше половой неприкосновенности малолетней, которая находилась в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости, отсутствия жизненного опыта и, соответственно, не могла давать правильную оценку совершаемым в отношении нее действиям. Л. осознавал общественную опасность своих действий и предвидел наступление общественно опасных последствий в виде нарушения половой неприкосновенности малолетней потерпевшей. Кроме того, в указанный период времени в своем домовладении Л. не менее 4 раз демонстрировал малолетней С. видеоматериалы, содержащие информацию порнографического характера, представляемую в виде натуралистических изображений или описания половых органов человека и (или) полового сношения, либо сопоставимого с половым сношением действия сексуального характера. Таким образом, Л. возбуждал у С. извращенный интерес к сексуальным отношениям, чем нарушил ее половую неприкосновенность, причинил ей моральный вред и поставил под угрозу ее нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. Последнее сходное однородное действие из указанной совокупности Л. совершил, находясь на деревянной лавочке, расположенной на территории, непосредственно прилегающей к его домовладению, а именно, действуя умышленно, будучи достоверно осведомленным о нахождении С. в беспомощном состоянии в силу естественной возрастной незрелости, в рамках единого продолжаемого прямого преступного умысла, с целью удовлетворения своих половых потребностей, помимо воли потерпевшей С., заведомо для него не достигшей четырнадцатилетнего возраста, заставил ее засунуть свою руку ему в карман шорт и через дырку в кармане трогать его половой член; посадил С. к себе на колени, и, держа ее обеими руками за талию, поднимал вверх-вниз, имитируя сексуальный контакт; рукой трогал половые органы малолетней, прикасался к ее ягодицам. Своими умышленными противоправными действиями Л. совершил единое продолжаемое преступление — иные насильственные действия сексуального характера в отношении малолетней С., чем нарушил половую неприкосновенность потерпевшей, причинил ей

моральный вред и поставил под угрозу ее нормальное физическое, психическое и нравственное развитие. Последовательно продолжаемые во времени умышленные сходные однородные преступные иные насильственные действия сексуального характера в форме неоднократности Л. были прерваны в связи с его задержанием органом предварительного следствия⁷. В суде апелляционной инстанции постановленный приговор устоял. При этом судебная коллегия отметила, что наказание Л. назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенного им преступления, данных о личности, отсутствия по делу смягчающих и отягчающих вину обстоятельств, и является справедливым, в связи с чем не усмотрела оснований для удовлетворения доводов апелляционного представления государственного обвинителя о назначении судом неоправданно мягкого наказания.

⁷ Архив Калачеевского районного суда Воронежской области. Дело № 1-9/2017 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2017).

Подводя итоги, необходимо отметить, что в вышеупомянутом постановлении Пленума по делам о половых преступлениях судам рекомендовано, «учитывая специфику дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности, при их рассмотрении устранять вопросы, не имеющие отношения к делу, своевременно пресекать нетактичное поведение участников судебного разбирательства, при изложении описательно-мотивировочной части судебного решения по возможности избегать излишней детализации способов совершения преступлений, соблюдая при этом общие требования уголовно-процессуального закона»⁸. Выполнение указанной рекомендации на стадии предварительного расследования не только оптимизирует работу следователя, но и обеспечит дополнительные гарантии соблюдения прав наиболее уязвимых участников уголовного судопроизводства — малолетних (несовершеннолетних) потерпевших лиц. ■

⁸ Там же.

Литература

1. Бастрыкин А.И. На защите прав несовершеннолетних / А.И. Бастрыкин // Законность. 2009. № 9. С. 20–27.
2. Преступления против половой свободы личности и половой неприкосновенности: уголовно-правовая и криминологическая характеристика : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 336 с.
3. Тыдыкова Н.В. Уголовно-правовая характеристика и вопросы квалификации насильственных половых преступлений : монография. М. : Юрлитинформ, 2013. 187 с.

Уважаемые авторы!

В журнале «Российский следователь» № 18 за 2017 г. была опубликована статья «**Проблемы квалификации сложных служебных преступлений**» (с. 49–52) под авторством Крюковой Нины Ивановны, профессора кафедры государственно-правовых и уголовно-правовых дисциплин РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктора юридических наук, профессора. Настоящее авторство данной статьи принадлежит **Карабановой Елене Николаевне, кандидату юридических наук, заведующей отделом НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации**, и ранее материал был опубликован в журнале «Уголовное право» № 3 за 2016 г. (с. 50–56). В связи с этим коллектив Издательской группы «Юрист» приносит свои извинения Елене Николаевне и постарается в дальнейшем не допускать подобных инцидентов.

Также доводим до сведения всех авторов, что уникальность авторского текста должна быть не менее 75%. Начиная с 2018 года все статьи будут проходить более детальный и усиленный контроль по системе «Антиплагиат». При направлении статьи в Издательство автор также должен предъявить договор о предоставлении интеллектуальных прав на Статью (оферта). С редакционной политикой и договором-офертой можно подробнее ознакомиться на официальном сайте Издательской группы «Юрист».

Уважаемые авторы, коллектив редакции призывает вас уважать труд своих коллег и подходить к написанию своих работ более ответственно и основательно!

*С уважением и надеждой на дальнейшее сотрудничество,
коллектив Издательской группы «Юрист»*